

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

А.А. Сорокин

**ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО
(СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ)**

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методической комиссией
Института международных отношений и мировой истории
для студентов ННГУ, обучающихся по направлению подготовки 46.03.01 «История»

Нижегород
2020

УДК 94(47).07+08
ББК ТЗ(2)5
С 65

С 65 Сорокин А.А. Выборы в Государственную Думу Российской империи: власть и общество (сборник документов): учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / автор-сост. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 148 с.

Рецензент: д.и.н., профессор **И.В. Омелянчук**

Учебно-методическое пособие предназначено для изучения процессов формирования и развития института выборов в общероссийское представительное учреждение – Государственную Думу – в начале XX в. Показываются особенности выборных практик, институт выборов в оценках общества, региональное и сословное измерение избирательного процесса. Хронологически и систематически подобранные источники позволяют использовать данное пособие на занятиях с бакалаврами-историками по таким дисциплинам, как «История России второй половины XIX – начала XX века», «Актуальные вопросы российской исторической науки» и «История общественной мысли России в XVIII–XX вв.».

Ответственный за выпуск: председатель методической комиссии ИМОМИ ННГУ
к.и.н., доцент С.В. Бушуева

УДК 94(47).07+08
ББК ТЗ(2)5

© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Общие методические указания	4
Тексты документов	6
1. Закон о печати. Письмо в редакцию	6
2. Жалоба в Государственную Думу на выборы членов Государственной Думы, произведенные в Нижегородском губернском избирательном собрании [1906]	7
3. Донесение нижегородского полицмейстера нижегородскому губернатору [1906]	8
4. Врангель Н.Е. Дума	10
5. Еропкин А.В. Выборы в первую Думу	12
6. Как прошли выборы в Государственную Думу [1906]	14
7. Дневник А.А. Киреева [1906]	27
8. Письмо А.А. Киреева П.А. Столыпину [1906]	28
9. Об участии в выборах во II Государственную Думу. Резолюция II Совета партии социалистов-революционеров	30
10. Маклаков В.А. Вторая Государственная Дума (воспоминания современника)	32
11. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919	40
12. Грингмут В.А. Выборы [1907]	42
13. Дневник А.С. Суворина [1907]	44
14. Русский народ! [Воззвание Союза русского народа, 1907]	45
15. Восторгов И.И., прот. Новый выборный закон и духовенство	46
16. Еропкин А.В. Закон 3 июня	52
17. Дневник А.А. Киреева [1907]	56
18. Крестьянские выборы [1907]	56
19. Перед Третьей Думой [1907]	58
20. Третья Дума и выборы в Четвертую	62
21. Дневник и воспоминания А.Я. Садовского [1912]	65
22. Выборы в Государственную Думу и духовенство [1912]	67
23. Перед выборами в Думу [1912]	69
24. Как происходят выборы [1912]	70
25. Еропкин А.В. Выборы в четвертую Думу	73
Приложение 1. Именной Высочайший указ, данный Сенату об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений [1905]	76

Приложение 2. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу [1907]	85
Контрольные вопросы	145
Список рекомендуемой литературы	146

ОБЩИЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

Вопрос о формировании и развитии выборных институтов в России является важной составляющей общественно-политического дискурса. Институт выборов как составляющая политических прав жителей государства рассматривается как неотъемлемая часть политической культуры общества.

Исследование особенностей выборов в Государственную Думу Российской империи является важной частью процесса изучения общественно-политической мысли конца XIX – начала XX вв. В учебном плане бакалавров направления 46.03.01 «История» в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского данная тематика наиболее обширно представлена в дисциплине «История России второй половины XIX – начала XX века» и в дисциплинах по выбору «Актуальные вопросы российской исторической науки» и «История общественной мысли России в XVIII–XX вв.».

На наш взгляд, в рамках изучения данной проблематики преподавателю целесообразно иметь под рукой своеобразную хрестоматию, составленную из источников, отражающих особенности избирательного процесса, реакции общества на выборы и их итоги, участие в выборах представителей различных партий и сословий. При работе с этим нестандартным материалом необходимо учитывать следующие соображения.

При ознакомлении и творческой работе с материалами, представленными в хрестоматии, учащийся должен посмотреть на институт выборов не как на частное явление жизни Российской империи начала XX в., а как на часть политической борьбы между представителями различных общественно-политических течений и партий, отстаивающих те или иные идеалы формирования российской государственности.

Структурно в рамках хрестоматии подобраны документы, отражающие особенности выборных кампаний в I, II, III и IV Государственные Думы, а также Положения о выборах 1905 и 1907 гг. Избранный подход позволяет применять тексты хрестоматии в различном объеме в вузе; как при изучении политической истории России и истории русской общественной мысли начала XX в.

Помимо списка использованных при подготовке учебно-методического пособия исторических источников, представлен также список рекомендованной литературы. В него включены современные работы, освещающие актуальные вопросы затронутой в данном пособии проблематики формирования и развития института выборов в Государственную Думу.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

1. ЗАКОН О ПЕЧАТИ

(Письмо в редакцию)

М. г. Позвольте обратить ваше внимание на наше новое законодательство о свободе печати, то есть на один важный и достопримечательный пункт этой «свободы»:

Ответственными редакторами повременного издания или части его могут быть только русские подданные, достигшие 25 лет, обладающие общей гражданской правоспособностью и не подходящие под условия, указанные в ст. 7 положения о выборах в Государственную думу.

Этим законом (пар[аграф] 3) лишены права на ответственное редакторство те лица, которые лишены права избрания в Государственную думу по пар[аграфу] 7.

Прежде всего такое сопоставление совершенно непонятно. Право избрания в Государственную думу есть право политическое (проявление «участия во власти»); свобода же слова и печати есть право личное, как гласят все учебники всего мира. Лишать личных прав из-за того, что человек лишен политических — это верх произвола. До сих пор, при «крепостном» состоянии печати, этой нелепости не было, а теперь введена нашими реформаторами, бюрократами.

Далее. Означенный 7-й параграф гласит, что права избрания (а теперь и редакторства) лишаются: «Лица, подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, а равно за кражу, мошенничество и т.д., когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления».

У нас есть множество лиц, которые этим законом теперь лишены права редакторства, которые имели прежде, когда не было свободы печати, в том числе, я полагаю, и В. Короленко. А между тем тут что ни слово, то незнание элементарнейших принципов права и, наконец, полный произвол.

Возьмите пример. Студент — техник или медик — судился за пропаганду в народе и осужден, скажем, на жительство в Сибирь (причем ограничение некоторых прав). Этот осужденный, по ничтожности проступка, помилован Высочайшим повелением и вместо того выслан административно, затем вернулся, кончил курс и стал знаменитым врачом или директором фабрики. По смыслу новой свободы он не имеет права быть редактором

медицинского или технического журнала, ибо «не оправдан»... Подумайте, что же это за сочинители?

Предположим, что осужденный за революционную пропаганду отправлен на каторгу и отбыл наказание. Он делается, скажем, мещанином (вместо прежнего дворянина). Закон не ставит сословных различий для права свободы печати. Мещанин может быть редактором, хотя бы он был безграмотен. Но лицо, взятое в этом примере, не может. Почему же, ради Бога? Ведь он отбыл наказание. Два раза за одно преступление не наказывают. Как же смеют отнимать у него право, которое имеют все прочие мещане?

Затем, отрицание силы Высочайшего повеления, восстанавливающего человека в его правах, — это есть верх произвола. Допустим, что силу Высочайшего повеления бюрократия упраздняет на будущее время. Но как же его упразднить за прошлое, когда считалось законом, что Высочайшее повеление вполне восстанавливает права? Это нечто не квалифицируемое по своей безыдейности.

Затем как упразднить силу давности? Раз закон признает право давности вообще, то каким умозаключением можно было изъять из этого даже политические права (избрание), а уж нечего и говорить личное право (редакторство)?

Публ. по:

Новое время. 1905. 2 декабря.

2. ЖАЛОБА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ВЫБОРЫ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ В НИЖЕГОРОДСКОМ ГУБЕРНСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ [19 апреля 1906 г.]

В Нижегородском губернском избирательном собрании по выбору членов Государственной Думы выборщиками-крестьянами: избранным членом Государственной Думы Василием Павловичем Филатовым, выборщиком от рабочих Трифоновым и выборщиком Федором Ивановичем Игошиным в утреннем и вечернем заседаниях 16 апреля сего года были сделаны совершенно определенные заявления, что во время выборов выборщики от крестьян созывались неизвестными лицами в трактиры г. Нижнего Новгорода, где предлагалось им даровое угощение с вином, водкой и пивом, и во время угощения они склонялись подавать свои голоса за Николая Александровича Бугрова и Александра Алексеевича Остафьева в члены Государственной Думы. Мы признаем эти заявления фактом чрезвычайной важности, имеющим значение на исход выборов. Даровое угощение с выпивкой и склонение в это время за голосование в пользу

определенных лиц – не только само по себе безнравственно, но в силу закона 8 марта 1906 года (статья 3) и преступно, так как оно карается уголовным законом.

Если же принять во внимание, что с одной стороны выборщиков-крестьян было в Нижегородском губернском собрании значительно более половины, так как при общем количестве 86 лиц – представителей от волостей было 38 и свыше 10 человек от землевладельцев, а с другой – как то усмотрит Государственная Дума из выборного производства – многие из баллотировавшихся недополучили до абсолютного большинства всего лишь несколько голосов (от 5 до 8) – то ясно, что если из приглашенных лиц под влиянием дарового угощения подали голоса самое незначительное количество, всего лишь несколько лиц, то и это явление имело решающее значение на исход выборов.

Признавая, что безнравственная и преступная агитация, начатая неизвестными лицами, поставила выборы по Нижегородской губернии в условия ненормальные, при которых они не могут почитаться правильными, мы, нижеподписавшиеся, выборщики Нижегородского губернского избирательного собрания, на основании ст. 2 отд. XI закона 11 декабря 1905 года приносим жалобу в Государственную Думу и ходатайствуем перед Государственной Думой об отмене всех выборов в Нижегородском губернском избирательном собрании.

Настоящая жалоба подается в Государственную Думу в указанный ст. 2 отд. XI закона 11 декабря 1905 года срок через г. Нижегородского губернатора.

Выборщики Нижегородского губернского избирательного собрания:

Вячеслав Валерьевич Левашов [автограф]

Георгий Робертович Килевейн [автограф]

Публ. по:

РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. I созыв. Д. 74. Л. 29–29об.

3. ДОНЕСЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ [22 апреля 1906 г.]

Вследствие предписания от 19 сего апреля за № 2149, представляя при сем жалобу выборщиков губернского избирательного собрания гг. Килевейна и Левашова, по содержанию таковой имею честь доложить Вашему Превосходительству нижеследующее:

С начала декабря минувшего 1905 года объединившиеся в Нижнем Новгороде политические партии различных наименований, как-то: «Союз Белое Знамя», «Умеренно-Прогрессивная партия», «Союз 17 Октября», «Торгово-Промышленная партия» и «Партия

народной свободы» (Конституционно-Демократическая партия) начали усиленную агитацию о выборах в Государственную Думу, причем стремление каждой партии было направлено к тому, чтобы провести в Государственную Думу своих кандидатов; в этом отношении особенно деятельной агитацией отличалась последняя партия, т.е. Конституционно-Демократическая, члены которой, принадлежа преимущественно к интеллигентному классу общества, объединились больше по сравнению с другими партиями и, отводя широкое место устной пропаганде, в то же время деятельно вели и письменную пропаганду путем рассылки программы этой партии, брошюр и воззваний конституционно-демократического направления, при производстве же выборов по городу Нижнему Новгороду отпечатали бюллетени лиц, намеченных ими к избранию в выборщики в городское избирательное собрание, и рассылали таковые всем без исключения, имеющим право участвовать в выборах, при самих же выборах не пренебрегали и такими поступками, что подменивали у малосознательных выборщиков бюллетени, составленные ими самими или другими партиями.

Результатом такой широкой пропаганды явилось то, что в городское избирательное собрание оказались избраны исключительно лица, принадлежащие к Конституционно-Демократической партии.

Такой оборот даже побудил другие партии, более умеренные, усилить свою деятельность по пропаганде, которую они и направили на выборщиков из крестьян, в числе которых большинство были беспартийные или принадлежали к правым партиям, в этом отношении не отставала и Конституционно-Демократическая партия, рассылая по адресам этих выборщиков литературу конституционно-демократического содержания, присвоив себе в тоже время наименование «партии народной свободы» с целью привлечь доверие малоразвитых крестьян: когда же выборщики от волостей и мелких землевладельцев съехались в Нижний Новгород на губернское избирательное собрание, то, по достоверным сведениям, они были приглашены в квартиру председателя Нижегородской группы Конституционно-Демократической партии г. Килевейна, где им было предложено угощение в виде чая и закуски, во время которой им, выборщикам, предлагалось подавать голоса за намеченных в члены Государственной Думы от Конституционно-Демократической партии: Килевейна, Агапова, Кондратова (владелец фабрики, у которого служит Филатов, сделавший в собрании заявление о давлении на выборщиков в гостинице Афанасьева) и других вожаков этой партии и старались убедить их голосовать только [за] указанных кандидатов их партии.

Видя такой оборот дела, некоторые члены остальных партий, главным образом, «Союза Белое Знамя», воспользовались собранием выборщиков и повели пропаганду,

агитируя за кандидатов, намеченных в Думу от этих партий, и с этой целью выборщиков от крестьян за неимением особых помещений и квартир приглашали раза два, во время перерывов собрания для завтраков, в гостиницу Афанасьева, где им, как лицам почтенным и облеченным доверием населения, предлагали завтраки и чай и во время этих закусок обменивались с ними мнениями и взглядами по отношению к тому или другому кандидату, причем на этих собраниях предлагалось подавать голоса за лиц, принадлежащих к умеренным партиям, а именно: Н.А. Бугрова и А.А. Остафьева, которых крестьяне знают, но беседы эти носили частный, как бы семейный характер. Такие собрания не могли считаться незаконными, так как выборщики имели право собираться на частные совещания для обсуждения вопросов, связанных с выборами, следовательно, беседы эти и не могли действовать на выборщиков в смысле какого-либо давления, не говоря уже о подкупе, который, при отсутствии объединения крестьян-выборщиков, был немислим, так как они, не зная рекомендуемых кандидатов, опасались голосовать их и старались проводить в Думу только каждый сам себя, что объясняется раздроблением голосов при баллотировке кого-либо из интеллигентов; при баллотировке же крестьян замечалось больше объединения, почему в члены Государственной Думы большинство было избрано из крестьян.

Что же касается слухов, что будто бы выборщики зазывались в некоторые гостиницы с предложением им помещения и продовольствия с значительными скидками с обыкновенных цен, то это обстоятельство является неверным, а просто объясняется тем, что содержатель гостиницы на Нижнем базаре Ахапкин, желая рекламировать свою гостиницу, распространял на вокзалах железных дорог и пароходских пристанях печатные карточки, один экземпляр которой при сем представляется, но рекламирование это носило чисто коммерческий характер и никакого отношения к выборщикам не имело, а лишь совпало со временем пребывания выборщиков в Нижнем Новгороде.

Публ. по:

РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. I созыв. Д. 74. Л. 30–32об.

4. ВРАНГЕЛЬ Н.Е. ДУМА

Наконец были назначены выборы в Первую Государственную думу. Ни о чем ином, кроме партий и их программ, в Петербурге не говорили. Формировались различные блоки. Из Ростова-на-Дону я получил письма, приглашающие меня прибыть и выставить мою кандидатуру в Думу.

Поехал. Но близких мне, досконально годами известных людей я не узнал. Некоторые обратились в исступленных социалистов, а другие — прежде люди либеральных воззрений — в членов Русского союза. Общего языка между нами уже не было. Октябристы меня нашли слишком левым, кадеты слишком правым. Я выставил свою кандидатуру вне партий.

На выборах я торжественно провалился. Даже не попал в выборщики; эта неудача, хотя я ее предвидел, меня тогда серьезно огорчила. Теперь я ей почти рад. Совесть спокойнее. Сознание, что участвовал в той работе, которую сделала Дума, должно быть неприятно.

Вскоре после того, как я вернулся в Петербург, в город начали возвращаться с театра войны знакомые мне офицеры. Что многие из них честно исполнили свой долг и даже совершили чудеса храбрости, было общеизвестно. Многие были ранены. Но кампания была неудачная, и их часто встречали враждебно, как будто именно они, а не кто другой, виновники наших неудач. Глупость людская беспредельна.

Один из этих офицеров в дороге не читал ни одной газеты и, так как добирался он до Петербурга долго, не знал, что у нас происходит.

После короткого со мной разговора он с возмущением накинулся на меня:

— Парламент вам нужен, что ли? Конституцию?

— Конечно, — сказал я. — Я верноподданный.

— Верноподданный и говорите такие вещи!

— Я, как верноподданный, одобряю только то, что сделал Государь. Парламент дан, выборы в него уже назначены.

Он мне не поверил, пока я не показал ему Манифест. Он спросил, зачем в таком случае столько неистовств? Вот этого я уже ему объяснить не сумел.

27 апреля предстояло открытие Государственной думы, и депутаты были приглашены в Зимний дворец. В этом собрании я не был и потому могу передать лишь то, что слышал от присутствующих. Многие депутаты явились демонстративно одетыми в затрапезные платья, вели себя вызывающе, на поклон Государя не ответили.

Но я видел их, когда они съезжались к Таврическому дворцу. Какая смесь одежд и лиц! Поляки в кунтушах, восточные халаты и чалмы, священники, каких в городах не видать, дерзкие, развязные волостные писаря из разночинцев, сельские учителя, самоуверенные интеллигенты, крестьяне, удивленные сами видеть себя в роли законодателей, знакомые всему Петербургу общественные деятели-краснобаи.

И при виде этих «лучших» людей невольно сомнение закрадывалось в душу.

Собравшись в Думе, первым делом депутаты потребовали общую амнистию. В ответном адресе Государю был брошен вызов.

Но о деятельности Государственной думы, не только первой, но и последующих, говорить подробно не стану. Я пишу не историческое исследование, а только воспоминания, да, кроме того, живя беженцем на чужбине, где нужных справок достать нельзя, боюсь впасть в неточность. Скажу только, что с первых же шагов стало очевидно, что ни правительство, ни Дума не на высоте своего положения.

Правительство с места доказало, что оно ничего не забыло и ничему не научилось, что, как вскоре сказал сам Государь, «Самодержавие будет как встарь».

На Думу правительство смотрело как на неизбежное зло, как на отрицательную величину, с которой не только считаться, но и ладить ненадобности. На обещанную под давлением страха конституцию — как на пустой посул, который исполнению не подлежит. О том, что слово не только Царя, но и простого смертного обязывает, и Царь, и его правительство, очевидно, забыли.

Публ. по:

Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков.

М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 327–328.

5. ЕРОПКИН А.В. ВЫБОРЫ В ПЕРВУЮ ДУМУ

В это время в Рязани я принимал большое участие в общественной деятельности, состоя членом Ряжского, Скопинского и Рязанского уездных и Рязанского губернского земских собраний и Рязанской городской думы. Мои литературные работы дали мне имя. Немудрено, что и при выборах в первую Государственную думу я намечался в качестве кандидата.

Образовался наш небольшой предвыборный кружок, состоявший из меня, князя Волконского, Климова, Родзевича и Федоровского.

Партии политические в то время еще только намечались, и, например, кадетская партия в Рязани не пользовалась никакой популярностью, имела очень слабых представителей: Елагина, страхового агента, и Дворжака, также агента, родом из Чехии. Впоследствии во время выборов к нам примкнули социалисты из местных земских служащих: агроном Португалов, санитарный врач Успенский и агроном Середа — будущий народный комиссар у Ленина.

Авторитет Рязани стоял в то время гораздо выше, хотя мы твердо держались основ Манифеста 17 октября и вошли затем в партию октябристов. Наибольшей популярностью

в земстве пользовался князь Волконский, речи которого в губернском собрании составляли целое событие в Рязани. Климов и Родзевич были давнишними присяжными поверенными либерального направления, имена которых пользовались широкой известностью.

У меня, более молодого сравнительно с ними, составилось литературное имя: я сотрудничал в то время в наиболее прогрессивных органах печати: «Вестнике Европы», «Русской мысли», «Народном хозяйстве», «Вестнике финансов».

Федоровский был совсем еще молодой человек, только что вернувшийся с войны, офицер, успевший, однако, завоевать симпатии земских кругов своей искренностью и либеральным образом мысли. Душой нашей избирательной кампании был Родзевич, старый, матерый, обстрелянный волк, искусный хитрец, который умел своего противника с самыми любезными приемами, что называется, обвести вокруг пальца. Климов славился в Рязани своей неподкупной честностью, знаниями и ораторскими способностями. Понятно, что в таком комплоте наши противники из страховых агентов нам совсем не были страшны. Об их кандидатуре в Думу никто и не говорил серьезно.

Опасность была совсем с другой стороны, со стороны избирательного закона в Думу. Здесь, по крайнему обременению занятиями или по незнанию крестьянской среды, графом Витте был допущен большой промах: он положился на проект выборов в Государственную думу, составленный еще ранее его министром Булыгиным, славянофилом маниловской складки, веровавшим и идеализировавшим святыне качества богоносца, готового якобы положить жизнь свою за веру, царя и Отечество. За этой отвлеченностью идеалисты проморгали современную действительность; уроки первой революции их нисколько не отрезвили, и они всецело построили систему избирательного закона в Государственную думу на крестьянстве. Граф Витте этот закон одобрил.

Ошибка сказалась, лишь когда первая Государственная дума собралась. Революционная дума, которая просуществовала семьдесят два дня и, затем была распущена, причем на долю министра Столыпина выпала тяжелая задача менять избирательный закон, вошедший в конституцию. Ошибка первого избирательного закона заключалась в том, что крестьяне своей массой совершенно поглощали всех остальных избирателей. Этим обстоятельством воспользовались агитаторы, которые тотчас начали натравливать крестьян против буржуев и помещиков. Прибавим, что для каждого избирателя были большой приманкой 10 рублей суточных, назначенных по закону членам Государственной думы: триста рублей в месяц для интеллигентного работника являлись обычной его месячной платой, но для крестьянина это представлялось огромным заработком.

Я был свидетелем, как крестьяне-избиратели, забаллотировав всех кандидатов, сплошь баллотировались в члены Государственной думы, предварительно перекрестившись: помоги Бог! Их нисколько не смущало, что они получали при этом по три, по четыре избирательных пера из сотни. Они все-таки продолжали зря тратить время, надеясь, что Бог поможет.

Я не стану подробно рассказывать всю процедуру этих выборов. Я лишь передам более интересные моменты этих выборов в Рязани.

Предвыборное наше собрание для окончательного назначения кандидатов в члены Думы было назначено в помещении Общества сельского хозяйства, президентом которого был Родзевич. Он как хозяин и был избран председателем собрания. Народу собралось много, разнохарактерного, но с одной общей чертой: стремлением попасть в Думу.

На Родзевича пала чрезвычайно трудная задача укрощения строптивых, и я до сих пор вспоминаю с наслаждением, как изумительно искусно, деликатно он выполнил эту задачу: он прямо поставил вопрос, что надо подавить в себе желание попасть в Думу, ибо избирателей – сотни, а выбрать надо всего восемь человек, из которых три крестьянина и один рабочий.

Записками были указаны кандидаты в Думу: князь Волконский, я и Федоровский; от городов был назначен Ярцев. Родзевич горячо поддерживал наши кандидатуры и убеждал, чтобы голоса не раскалывались, иначе никто не пройдет, а пройдут одни крестьяне.

Однако на первый день выборов никто не прошел. На второй день выборы должны были идти уже по относительному большинству. Так как шесть «господ» и «крестьян» были одинаковы, то необходимо было на нашу сторону перетащить хотя бы одного человека с противоположной стороны. Так оно и произошло: мы все прошли одним голосом и сами провели депутата от рабочих Гостева. От крестьян прошли неизвестные люди, и в Думе их тотчас обработали; все они попали во фракцию трудовиков.

Публ. по:

Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы.

Воспоминания. 1905–1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 21–22.

6. КАК ПРОШЛИ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Подготовка к выборам началась с того, что были пущены в ход все меры, чтобы повергнуть будущих избирателей в беспредельный ужас.

Еще в январе министерством внутренних дел была разослана инструкция земским начальникам следующего содержания:

1) Удерживаясь от явного активного вмешательства в предстоящие выборы в Государственную Думу, земские начальники, тем не менее, обязаны наблюдать за тем, чтобы во время выборов не имели места насилия со стороны различных противоправительственных партий, как-то: социал-демократов, социалистов-революционеров, конституционалистов-демократов и им подобных.

2) Земским начальникам вменяется в обязанность вести с крестьянами частные собеседования, разъясняя им, что участие в выборах не есть какое-нибудь право или вольность, а обязанность верноподданного. При сем, выясняя населению программы различных партий, земские начальники обязаны выяснить крестьянам всю неосновательность программ, клонящихся к изменению основного государственного строя.

3) Во время же производства самих выборов земские начальники через доверенных лиц обязаны следить за теми из ораторов, которые, ставя себе целью проникновение в Государственную Думу, обольщали бы крестьян несбыточными надеждами на даровое наделение частновладельческими земельными участками. Таковых ораторов, если бы они проникли в выборные собрания, необходимо для правильного течения выборов удалять, как беспокойный элемент. Само же удаление таковых лиц из помещения выборщиков должно производиться отнюдь не официальными представителями власти, а через доверенных людей.

4) Удалению из помещения выборщиков подлежать как лица в нетрезвом состоянии, так и крикуны.

5) О не допущении в помещение для выборщиков лиц, зарекомендовавших себя со стороны неблагонадежности, земские начальники обязаны озаботиться накануне выборов.

6) В помещениях для выборщиков надлежит вывесить имена лишь, кои по неблагонадежности своей кандидатами быть не могут, и если бы сами выборщики таковых избрать пожелали, то предварять, что таковые выборы, как неправильно протекавшие, действительными быть не могут и подлежать опротестованию.

7) В случае, если бы агитаторы выказали намерение обратиться выборные собрания в крестьянские комитеты для раздела частновладельческих земель, земские начальники, объявив таковые собрания незаконными, имеют немедленно обратиться к содействию военной силы для арестования лиц, принявших участие в таковых комитетах.

8) Все сие подлежать строгому выполнению, не вызывая нарекания со стороны населения.

Тот, кто знает, как надо понимать такие предписания, легко представит себе, какое употребление было сделано из выше цитированного циркуляра на местах низшими полицейскими чинами.

Это был ясный сигнал к самым возмутительным репрессиям, результаты коего не замедлили сказаться по всей России.

Так, из Симферополя пишут в феврале месяце следующее:

«Лейтмотив и местной, и губернской жизни — бесчисленные аресты, нелепые, бестолковые, совершаемые больше из любви к произволу и нежелания отстать от других, чем из побуждений подавления „мятежа“, которого у нас никогда и не было. Арестован председатель перекопской земской управы П.Н. Толстов, повинный лишь в том, что все свое влияние употребил на предотвращение разгромов помещичьих усадеб. Столь же нелеп арест врачей — Робсмана и Рыжкова, недавно вернувшихся из японского плена и имевших неосторожность разъяснять крестьянам манифест 17 октября. В самое последнее время арестованы в Ялте Г.Ф. Ярцев и д-ра Салтыков и Розанов, члены конституционно-демократической партии. Аресты Толстова и Розанова объясняются тем, что оба они — вероятные кандидаты в выборщики, а может быть даже и в Государственную Думу, особенно Толстов».

Арестованы массаи учителя земских школ, фельдшера, крестьяне, пользующиеся уважением своих односельчан. Среди арестованных крестьян есть уполномоченные от волостных сходов для избрания выборщиков в Госуд[арственную] Думу. Во многих селах школы пустуют, что, несомненно, вызывает ропот среди крестьян.

В Нижнем Новгороде благодаря свирепой реакции, терроризовавшей население, избирательная кампания проходит настолько вяло, что даже полиция начинает серьезно опасаться чуть не поголовного абсентеизма среди выборщиков и из сил выбивается над «привлечением населения к участию в выборах» как в городе, так и в уездах.

В Гадячском уезде Полтавской губ[ернии] земские начальники разъезжают по селам и на сходах разъясняют манифест 17 Октября 1905 г., при этом приглашают вступить в партию правового порядка, а остальные союзы называют революционными; предупреждают, что кто запишется в другие союзы, тот будет строго преследуем. Несмотря на приглашения и убеждения земских начальников, никто в союз правового порядка не записывается. Кроме земских начальников, уездный предводитель дворянства В.П. Кочубей организует местный отдел союза 17 Октября, но так как земские начальники все союзы, кроме партии правового порядка, называют революционными, то и в этот союз вступают неохотно. («Киев. Ж .»).

Из Курска сообщает («Речь» № 12), что полиция в уездах усердно следит за грамотными крестьянами. Газеты и листки, привозимые из города, отбираются. Собrania в 5—6 человек разгоняются. Намеченные кандидаты повсеместно преследуются. Террор доведен до того, что местами боятся говорить о думе.

В Слободском уезде Вятской губернии циркуляр Дурново проводится в жизнь следующим образом: но весям и стогнам уезда разъезжает сельский писарь 3-го лукинского общества и агитирует в таком духе: «Доколе будете вы бунтоваться и наполнять скорбию сердца начальников ваших? Доколе будете слушаться разных смутьянов, которые возбуждают вас против властей, от Бога поставленных?.. Записывайтесь в партию правового порядка!.. Сия партия и Богу угодна, и г.г. земским начальникам любезна!.. Ежели вы не послушаете совета моего,— придут казаки и разорять ваши убогие животишки, а вас самих, как „политиков“ и врагов порядка внутреннего, предадут лютой смерти!»... Но крестьяне все-таки не записываются в п[артию] п[равового] п[орядка] («Вятск. Ж .»).

Из Житомира телеграфируют: «предвыборная „чистка“ в губернии началась: высланы в Архангельскую губернию два помещика, сельский учитель и 2 крестьянина». («Речь» № 14).

В Черниговской губ[ернии] против уполномоченных крестьян, резко высказавшихся против проекта Стишинского о крестьянах, в настоящее время воздвигнут ряд гонений. В Новозыбковском, например, уезде за поимку одного уполномоченного назначена награда в 100 руб. Везде производятся повальные обыски и массовые аресты заранее намеченных лиц. Особенно многочисленны аресты в Нежинском уезде, где администрация задалась, очевидно, целью изъять из употребления всех опасных кандидатов в выборщики. Месяца 2 тому назад арестован известный своею 25-летней деятельностью в нежинском земстве и всеми уважаемый Я.А. Гужовский. При обыске у него ничего не найдено; никакого обвинения ему не предъявлено, и до сих пор его, томящегося в тюрьме, даже ни разу не допрашивали. На вопросы родных, за что арестован Гужовский, жандармский генерал заявил, что «это ему воздаяние за 25-летнюю деятельность, а не за отдельное деяние». Все хлопоты об ускорении следствия остаются безрезультатными. Г. Гужовский, между прочим, избран уполномоченным в думу от Дремайловского волостного схода, несмотря на противодействие старшины и писаря, при чем участники схода, зная, что г. Гужовский находится в тюрьме, вели себя сдержанно.

В целом ряде селений производятся повальные обыски и аресты. Так, в с. Вол.-Девицы арестованы 2 крестьянина, в м. Мрин — 6 крестьян, в с. Сальном — священник, зрительница, сиделец винной лавки и 11 лучших наиболее интеллигентных крестьян, в с.

Галицы — ветеринарный фельдшер, в с. Липов Рог — 4 крестьян, в том числе неграмотный 70-летний старик, в с. Шпаковке — 2 крестьянина и т.д., и т.д.

Тюрьма в Нежине совершенно переполнена. Вместо 60 человек, на которых она рассчитана, в ней томится теперь 120 человек. Такая скученность арестованных крайне вредно отзывается на их здоровье. Теперь спешно приспособляется к заключению арестуемых один из частных домов. («Речь» № 15).

Подготовив в достаточной мере почву перед выборами, бюрократия направила всю свою энергию на то, чтобы в корне задушить всякую попытку предвыборной агитации. Для достижения этой цели она не останавливалась ни перед какими репрессиями. Избиратели становились объектами специальной травли, и вся Россия с проклятием думала о предстоящих выборах. Большинство избирателей предпочло совсем уклониться от роли предвыборной жертвы, а те, которые решили участвовать в выборах, с тревогой думали об ожидающей их за проявленное ими гражданское мужество участи. Трудно перечислить все то разнообразие приемов и средств, при помощи которых правительство произвола и насилия старалось или обезличить избирателя, или разбить в нем веру в самые выборы. Можно только привести ряд примеров, иллюстраций, но нет никакой возможности исчерпать эти случаи, так как описание их заняло бы целые томы.

Репрессии обрушивались на все опасные или неблагонадежные с точки зрения правительства элементы. И на организованные группы, решившие принять активное участие в выборах, и на партии, и слои населения, бойкотировавшие выборы, и, наконец, на те не объединенные еще элементы, которые казались правительству ненадежными или подозрительными. Газеты переполнены жалобами и протестами по поводу производимых властями совместно с черносотенными их прислужниками насилий над избирателями.

Эти насилия производились систематически по вполне определенному плану. Предвыборные собрания или вовсе не разрешались, или бесцеремонно разгонялись, как только речи ораторов принимали нежелательный для полиции оборот. Особенно преследовалась партия народной свободы; в то время как правые партии пользовались особым покровительством полиции, и им разрешалось устраивать собрания, митинги, собеседования, распространять во множестве черносотенные воззвания и призывать к избиению евреев и интеллигентов, партия народной свободы обречена была во многих местах на полную бездеятельность: участь левых партий была еще плачевнее. Из Тамбова и Ярославля, Одессы и Усмани, Уфы, Симферополя и Минска и множества других городов доходили сведения, что собрания членов конституционно-демократической партии не разрешаются, распространение ее программ и афиш не допускается и т.д.

Из Орла сообщают: «Кроме крайних партий, почти не проявляющих себя в Орле, здесь действуют три партии: „Союз законности и порядка“, „Союз 17 октября“ и конституционалисты-демократы. Последние фактически лишены возможности проявлять себя, так как администрация не дает возможности им развить свою проповедь. На днях и.о. губернатора не разрешил печатания программы и воззваний партии. Тюрьмы наполнены крестьянами, принявшими к.-д. программу. Священник Мушского уезда Троснольский за разъяснение крестьянам программы к.-д. находится под запретом. Дьякон Вавилов за то, что при обыске, сделанном по доносу земского начальника Л.И. Пущина, у него найдена программа к.-д. партии, просидел в тюрьме в порядке охраны более 2 месяцев. И так далее, всего не перечесть. В иных условиях работает „Союз законности и порядка“, усердно поддерживаемый администрацией, духовным начальством и городским самоуправлением. Орган Союза „Орловская Речь“ печатается на льготных условиях губернской типографией, распространяется исправниками и земскими начальниками, электоральные воззвания читаются священниками с церковных кафедр. Собрания членов устраиваются очень часто, причем организаторы этих собраний не считаются с правилами 12 октября, обязательными для других обществ, даже собирающихся на основании утвержденных министерством уставов. Цель Союза — бороться с несогласно с ним мыслящими при помощи доносов по начальству, о чем постоянно заявляется в органе Союза. В этом смысл Союза делает и постановления. По доносу этого почтенного Союза возбуждено совершенно неосновательно дело по обвинению редактора местной газеты, очень умеренной и спокойной, по 129 ст. угол. Уложения». («Речь» № 4).

В Твери чиновникам было предложено 24-го февраля или выйти из состава к.-д. партии, или подать в отставку. Причину такого распоряжения вице-губернатор Хитрово объяснил полученным циркуляром от министра Дурново, воспретившим лицам, состоящим на государственной службе, какую-либо деятельность в партии «народной свободы». («Речь» № 6).

Любопытный документ был получен в первых числах марта Тамбовским комитетом партии народной свободы. Документ гласит следующее: «От тамбовского полицмейстера. По распоряжению его превосходительства, г. временного тамбовского генерал-губернатора, имею честь вам объявить, что никакие собрания конституционно-демократической партии им впредь разрешаемы не будут. Тамбовский полицмейстер Старынкевич». («Речь» № 28).

Коротко и ясно; тут и комментарии излишни.

Из Сум пишут, что от всех учителей начальных школ, по распоряжению свыше, отбирается подписка, что они будут вступать в партии не левее «союза 17 Октября». В противном случае им предлагается оставить места. («Речь» № 28).

В Муроме власть предержавная готовится к выборам в Государственную Думу так же, как и всюду. Жандармский полковник Сомов вездесущ, земские начальники усиленно агитируют: один из них объяснял крестьянам, что Дума вряд ли соберется. Всякие собрания запрещаются. («Речь» № 14).

Характерные вести получились из Владимирской губ[ернии]. Корреспондент сообщает, что избирательная кампания в губернии ведется крайне вяло. Административные репрессии, в виде массовых арестов и удаления служащих, сильно терроризируют население. Крестьяне боятся намечать уполномоченных, так как намеченные кандидаты легко могут быть подвергнуты аресту. В Гороховецком уезде земский начальник г. Высокосов объявил крестьянам, что волостные сходы могут избирать уполномоченных только из состава сходов, а не из всего состава крестьянского населения, приписанного к волостям. Становой пристав в том же уезде говорил, что если уполномоченные будут выбраны нежелательные для администрации лица, то они доедут только до уездного города и там будут арестованы. Партийные собрания администрация разрешает только охранительным партиям. В фабричных центрах и в городах большие шансы на выборах имеет торгово-промышленный класс. Конституционно-демократическая партия, стесненная в своей избирательной агитации административными репрессиями, будет иметь успех лишь в немногих городах. («Речь» № 23).

Такое давление администрации на неинтеллигентных избирателей широко практиковалось по всему лицу земли русской.

Так, 15-го февраля земские начальники Владимирского уезда вызывали к себе всех волостных старшин, которым делали внушения, как вести выборные сходы по волостям, при этом строжайшим образом наказывали, чтобы сходы были изолированы от постороннего влияния, а от всех участников схода требовались приговора от обществ, составленные по особой форме, уполномочивающие предъявителей как десятидворных. («Речь» № 2).

Корреспондент «Бессар[абской] Ж[изни]» сообщает следующие интересные факты из области предвыборной агитации: в селе Дороцком у 85 крестьян отбирались конст.-д-ские листки, и, не вдаваясь в суждение, легальны они или нет, полиция всех их арестовала и этапным порядком отправила в стан, в Дубоссары, где, после конфискации листков, крестьяне были отпущены на свободу.

Зато аналогичный случай, имевший место в селе Гоянах, к сожалению, не так скоро был разрешен. Там были произведены урядником обыски у крестьян и приблизительно у сорока человек обнаружены к.-д. листки, но здешние крестьяне оказались более развитыми и находчивыми и запротестовали, урядник же в бешеной ажитации умчался «по начальству». Помня осиновское дело, в результате которого явилось 20 человеческих жертв, к.-д. приложили все старания и пустили в ход все влияние, дабы внушить гоянцам не оказывать сопротивления. Теперь их погнали в стан, в Захарьевку, а оттуда в уезд — в Тирасполь. Что с ними в конце концов случилось, неизвестно.

В Оренбурге по праздникам чины полиции сгоняют мещан на площадь и затем отправляют в 4-ю полицейскую часть. Здесь всем желающим составляются прошения о наделении их землею и, по истечении известного срока, им выдаются соответствующие квитанции во 2-м приходском училище «на получение земли». Таким образом, мещане становятся землевладельцами и, удовлетворяя требованиям ценза, могут ставить свою кандидатуру. («Речь» № 6).

Пермский губернатор обратился к рабочим Пермской губернии с воззванием, предлагая им не избирать выборщиками людей безнравственных, отрицающих собственность, веру и семью. («Речь» № 11).

Из Рыбинска сообщают: «Предвыборная кампания в промышленных предприятиях г. Рыбинска и уезда, которые должны выставить 17 уполномоченных, протекает под весьма ощутительным давлением администрации.

В железнодорожных мастерских список лиц, имеющих право выбора уполномоченных, составлен местным начальством, прославившимся массовыми арестами и увольнениями сознательных рабочих при посредстве жандармского полковника. На предвыборных собраниях присутствует жандармская полиция. На мельнице Галунова немедленно был уволен рабочий, который имел шансы быть выбранным в уполномоченные. При таких условиях выборов ждать отвечающего действительности представительства от рабочих не приходится». («Речь» № 13).

В Тульской губернии уездным полицейским стражникам вменено в обязанность распространять среди крестьян издания партии «за царя и порядок».

В г. Владимире сами губернатор и вице-губернатор повели предвыборную агитацию. Они собрали надежных чиновников, а члены крайней правой — союза русского народа — начали ругать партию «народной свободы», уличая ее в «мошенничестве» и хвалить программу патриотического союза, рекомендуя, за отсутствием собственных кандидатов, помириться на кандидатах, выставленных союзом 17 октября. Агитация, однако, успеха не имела. («Речь» № 21).

Роль «истинно русских людей» в предвыборной кампании иллюстрируется весьма ярко следующими фактами:

В Рыбинске администрацией железнодорожных мастерских вычеркнуты из списков избирателей неблагонадежные и не достигшие 25-летнего возраста рабочие.

В Тамбове в ночь на 19-е декабря по окончании разрешенного администрацией общего собрания к.-д. партии полицией был произведен обыск в помещении редакций и бюро без уведомления о том членов редакции и комитета. Единственное присутствовавшее при обыске лицо, сторож редакции, был арестован.

26-го декабря в помещении редакции происходил любительский спектакль с разрешения временного генерал-губернатора. Еще до начала представления многие видели на улице, у входа, главарей местной «черной сотни», т.е. «истинно русских людей» Ускова и Гроткуса. Это обстоятельство внушило многим опасения, что «разрешенный» спектакль кончится неблагополучно. Опасения эти оправдались. В 10 часов вечера дом, занимаемый редакцией, был оцеплен казаками. Как оказывается, такая радикальная мера была принята губернатором без соглашения с генерал-губернатором и помимо полицмейстера, знавших о спектакле и, по-видимому, лишь по настоянию «истинно русских людей», полагавших, что в здании редакции происходит сходка. Только после долгих переговоров по телефону присутствовавшего на спектакле частного пристава с губернатором и полицмейстером удалось добиться увода казаков.

19-го января в том же помещении происходило общее собрание к.-д. партии, разрешенное по закону 12 октября генерал-губернатором. На собрании присутствовал помощник полицмейстера. В 11 часов вечера, во время чтения доклада о II всеимперском съезде партии, в дверях неожиданно появился жандармский ротмистр, а за его спиной целая свита жандармских унтеров. Устроителю собрания ротмистр предъявил предписание обыскать помещение редакции и заявил, что никого из зала собрания не выпустит, не обыскав. Пришлось сноситься по телефону с жандармским полковником и лишь после долгих переговоров удалось добиться от него разрешения выпустить без обыска присутствовавших на собрании. После четырехчасового обыска в помещении редакции и в смежном с ним помещении партии (на последнее у ротмистра не было никакого предписания) жандармы удалились, увезя с собою неимоверное количество бумаги. Были взяты, как противоправительственное, все рукописи редакции, вся переписка, как редакции, так и конторы, все книги с адресами сотрудников и подписчиков, все ежемесячные и годовой отчеты конторы и редакции, и весь архив редакции, т. е. старые гранки и рукописи, вышедшие в печати. Из помещения бюро партии была взята книга с записью членов, книга адресов членов и вся партийная

литература. Любопытно отметить, что вместе с жандармами прибыл «истинно русский человек» г. Гроткус, однако, дальше сеней он войти не решился и там оставался почти все время, пока производился обыск.

Все это указывает на какую-то таинственную связь между тамбовскими «истинно русскими людьми» и теми преследованиями, которыми так щедро осыпает конституционно–демократическую партию местная администрация, и делает весьма правдоподобным слух о том, что главари «русских» людей состоят на службе сыскного отделения. («Речь» № 5).

А вот какое предписание было разослано уездным наблюдателем Киевской епархии учителям церковно-приходских школ Радомысльского уезда:

«Милостивый государь, — пишет отец наблюдатель, — согласно закону 11 декабря вы имеете принять участие в выборах в Государственную Думу. В виду этого считаю долгом разъяснить: 1) Что вы непременно должны прибыть в уездный город в известный день, назначенный для выборов, и тем усилить русскую партию. 2) Что заранее вы должны хорошо ознакомиться с убеждениями тех лиц, которые будут выбираемы. 3) Что должны выбирать тех лиц, которые сочувствуют тому делу, которому вы служите. 4) Что ни в каком случае вы не должны примыкать к крайним политическим партиям, имеющим целью разрушение государственного строя: в противном случае вам придется оставить учительскую службу, как несовместимую по своему служебному долгу с принципами крайних партий». («Речь» № 6).

В Мстиславльском уезде Могилевской губернии — рассказывает «Могил[евское] Сл[ово]», — путешествует какой-то «полковник» из Петербурга, который созывает с помощью стражников крестьянские митинги, раздает прокламации союза истинно русских людей, произносит соответствующие речи, раздает прозелитам жетоны с изображением Георгия Победоносца, угощает крестьян водкой. Местный исправник к этой деятельности отнесся одобрительно. («Речь» № 6).

В Аткарске предвыборные собрания местного отдела конституционно-демократической партии не могли состояться потому, что городской голова, с готовностью и предупредительностью уступивший помещение городской думы для собраний партий правового порядка, решительно отказывался допустить в городской общественный дом конституционно-демократическую партию. («Речь» № 6).

Из Орла сообщают, что городская управа, состоящая из членов реакционного «союза законности и порядка», позволила себе бесцеремонное хозяйничанье в списках избирателей, уже совершенно законченных.

В Туле начальник почтово-телеграфной конторы, Воскресенский, деятельный член союза «за царя и порядок», обязал чиновников подавать на выборах голоса только за кандидатов означенного союза.

Не трудно себе представить, как политика репрессий и циничного издевательства со стороны администрации и черносотенцев должна было отразиться на настроении избирателей. Многие из них совершенно потеряли интерес к выборам и по возможности уклонялись от участия в них; часть избирателей подчинилась силе и исполняла то, что приказывало начальство, но огромное большинство избирателей чувствовало себя глубоко оскорбленным возмутительными приемами властей предрешающих и не преминуло дать надлежащую оценку производившимся над ними насилиям, когда они выбирали своих уполномоченных или опускали свои бюллетени в урны. Мы, конечно, не говорим здесь о тех избирателях, которые с самого начала совершенно сознательно решили бойкотировать и выборы, и Думу.

Судя по газетным сообщениям, эти несходные настроения избирателей выливались в самые разнообразные формы. Особенно рельефно проявились эти настроения во время самой избирательной кампании. Этому обстоятельству сильно способствовали все усиливавшиеся со стороны администрации репрессии и явное издевательство над всем тем, что было обещано Манифестом 17 октября.

Терроризируя избирателей и развращая их самым бесстыдным образом системой лжи, и заигрываний; пользуясь всеми мерами и средствами для обезличивания тех широких народных масс, которые по точному смыслу манифеста призваны были через своих представителей вершить дальнейшие судьбы России, правительство достигло того, что великая страна на время вся ушла в себя, едва обнаруживая признаки жизни. Гг. Витте и Дурново торжествовали победу России; выражаясь военной терминологией, была приведена к молчанию. Но этого правительству Витте-Дурново показалось недостаточным — они чувствовали, что молчание подавленной пулеметами и пушками России чревато бурями, и они стали готовиться к новой атаке. Надо было во чтобы то ни стало изъять из обращения все наиболее активные элементы, проявившие себя так или иначе в освободительном движении — и на Руси начинается эра бесчисленных арестов и высылков на Северо-Восток, Дальний Восток и т.д. Десятки тысяч интеллигентов, крестьян и рабочих, известных общественных деятелей, врачей, юристов, инженеров и писателей, земцев и т.д., и т.д. заключаются в тюрьмы: многие лица, прославившиеся своим активным участием в освободительном движении, привлекаются к уголовной ответственности по самым нелепым поводам или совсем без всякого повода, — и имена их вычеркиваются из списков избирателей. Делаются невероятные усилия лишить

народные массы руководителей и вождей, словом, поле битвы на время выборов приводится правительством гнета и произвола в самый удобный и выгодный для него вид.

Перечислить хотя бы приблизительно все случаи незаконных арестов и высылки, имевших место в России за последние 2—8 месяца, конечно, нет никакой возможности, но иллюстрировать эту беспримерную полосу русской жизни некоторыми наиболее яркими фактами далеко не безынтересно.

В Глухове кандидаты от города в выборщики в государственную думу, Трофимов и Литвинов, арестованы единственно потому, что их кандидатура не угодна администрации. («Речь» № 11).

«Русскому Слову» телеграфируют из Севастополя: «Состоялось распоряжение о высылке из градоначальства учителя местной гимназии Сипягина, племянника покойного министра. Сипягин был деятельным членом конституционно-демократической партии и единодушно намечался в выборщики в думу; распоряжение состоялось по требованию попечителя учебного округа, графа Мусина-Пушкина». («Речь» № 13).

Из Павлодара телеграфируют, что кандидат в Думу от киргизов, Букейханов сидит в Павлодарской тюрьме уже 6-й день. Никакого обвинения ему не предъявлено. («Речь» № 18).

Во Владимире губернском в числе арестованы за последнее время «политических» имеется также несколько уполномоченных для выборов в Государственную Думу. В числе их выделяется избранный от рабочих латунно-медно-прокатного завода товарищества Кольчугина (Юрьевского уезда), Александр Тихомиров. С его арестом завод с двухтысячным количеством рабочих лишается права иметь своего представителя для выборов в Думу. Арест г. Тихомирова вызвал большое неудовольствие среди рабочих завода и окрестного населения, видящих теперь — до каких размеров может доходить гнет бюрократии. Г. Тихомиров — очень развитой, культурный и корректный человек, пользовавшийся огромным уважением товарищей-рабочих, но он ... не удовлетворяет идеалу выборщиков, желательных администрации («Речь» № 25).

Ярославский губернатор телеграфировал Пошехонской избирательной комиссии, чтобы та заменила выбранного к. д. выборщика, г. Даршкевича, следующим по числу голосов в виду того, что к Даршкевичу в скором времени будет предъявлено обвинение по 129 ст. Угол. Улож. («Речь» № 28).

Московские газеты передают о странном явлении, наблюдающемся почти во всех казенных учреждениях г. Москвы: несмотря на то, что все чиновники своевременно заявляли о своем желании воспользоваться своими, законом предоставленными, избирательными правами, многие из них оказались невнесенными в избирательные

списки. Чиновник одного из казенных учреждений отправился навести по этому поводу справку в городскую избирательную комиссию, где ему и разъяснили, что, согласно заявлениям, сделанным чиновниками, в избирательные списки действительно предполагалось внести 80 человек, но начальство учреждения вычеркнуло около 20 заявлений, почему и внесено было лишь 60 избирателей. Из дальнейших разъяснений обнаружилось, что и относительно чиновников-избирателей других казенных учреждений проделывалась такая же операция. Из более подробного и близкого ознакомления с делом выяснилось, что вычеркивались исключительно те чиновники, которые принадлежали к успешному в короткие дни свободы возникнуть, но не успешному расцвести и теперь уже не функционирующему союзу чиновников.

Из Гадяча сообщают «Полтавшине» следующее: Злобой дня у нас служить арест любимого и уважаемого населением местного земского деятеля П.И. Чижевского.

Г. Чижевский был подавляющим большинством голосов избран уполномоченным от мелких землевладельцев с. Великих Будиц, и местная администрация поспешила «доверием народа облеченного» г. Чижевского прямо почти с выборов отправить в кутузку. «Это и есть прямое избирательное право, — острят у нас по этому поводу, — с выборов прямо — в тюрьму».

При таких условиях начались выборы уполномоченных и выборщиков. Удивительно ли, что эти выборы носили в большинстве случаев характер настоящей войны между озлобленными избирателями и слугами бюрократии в лице местной администрации и реакционных, черносотенных элементов, не брезгавших никакими средствами, чтоб подтасовать и извратить выборы.

Достаточно самого беглого чтения газет за последние 2 месяца, чтобы понять, какой, в сущности говоря, драматической эпопеей являлись наши первые выборы народных представителей в первую Государственную Думу.

Начнем с крестьянских выборов. Прежде всего следует отметить, что идея бойкота выборов среди крестьян не нашла себе отклика; совершенно одиноко в ряду десятков тысяч сельских обществ, участвовавших в выборах, стояло несколько обществ, решивших после серьезного обсуждения вопроса уклониться от выбора уполномоченных, — а именно:

В с. Богородском Нижегородской губ. на волостном сходе для избрания выборщиков крестьяне постановили: «Думу бойкотировать, требовать учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права» («Речь» № 17).

В Сестрорецкой вол[ости] Петергофского уезда волостной сход, собравшись для выборов, тоже единогласно постановил отказаться от выборов: «выбирать по указанию начальства мы не желаем, а если выберем по собственной воле настоящих людей, все равно их сейчас же заберут в острог».

Но если идея сознательного бойкота выборов нашла так мало приверженцев в крестьянской среде, то абсентеизм избирателей, а иногда и уполномоченных составлял среди крестьян весьма распространенное явление. Трудно дать точную цифру не явившихся на выборы крестьян и мелких землевладельцев, но в некоторых местах % уклонившихся от участия в выборах был очень велик. Некоторые точные сведения имеются в обработанном уже виде лишь об абсентеизме мелких землевладельцев в 114 уездах, вошедших в состав 38 губерний. Вот они:

Общая сумма записанных на эти съезды мелких землевладельцев равна 249258. Из них на выборы явилось 38309 чел., что составляет 15,4 проц.

В 19 губерниях процент явившихся — выше этой средней цифры, и в 19 — ниже.

Наибольший процент явившихся наблюдался в Самарской губ. (Самарского уезда) — 50,2 проц. Затем свыше 30 проц. явилось на выборы в губерниях: Подольской (45,8 проц.), Пензенской (43,0), Воронежской (41,2). Псковской (39,2), Бессарабской (34,8), Пермской (32,4), Могилевской (31,4 проц.).

Наименьший процент явившихся отмечен в Вологодской губ., а именно 0,7 проц. (из 27,917 записанных по уездам Вологодскому, Кадниковскому и Яренскому явилось на выборы только 208 человек). Затем, меньше 10 проц. участвовало в выборах в губерниях: Уфимской — (3,2 проц.), Рязанской (3,7), Орловской (4,8), Виленской (5,9), Харьковской (6,8), Костромской (7,1), Курской (8,3), Калужской (9), Тульской (9,2), Таврической (9,2), Екатеринославской (9,5). В Московской губернии на выборы явились 10,7 проц.

Нельзя также не отметить, что весьма часто съехавшиеся на выборы уполномоченные от крестьян разбежались, не находя возможным «выбирать в атмосфере нравственного и физического насилия, которую в очень многих местах создавала администрация как непосредственно, так и через доверенных людей, т.е. пользуясь услугами черносотенных элементов.

Публ. по:

Кр-ль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу.

СПб., 1906. С. 6–21.

7. ДНЕВНИК А.А. КИРЕЕВА

[9 июля 1906 г.] По-видимому, роспуск Думы решен. Но кого поставят во главе дела? Зарубаева? Да ведь быть храбрым генералом недостаточно. В чьих руках будет ведение дела?

У прокуратуры есть достаточные основания для открытия уголовного преследования против двадцати, если не больше, членов Думы за политические преступления?.. Дума распущена до февр[аля]. Правительств[у] (вместо Горемыкина Столыпин) предстоит великая работа. Оно должно доказать, что оно работает лучше Думы и, притом, либерально, что оно не хочет стеснять данные свободы. Все дело, конечно, в том, чтобы Дума была другая. Не подтасованная для этого. Нужно, чтобы правительство убедило народ, что прежняя (распущенная) вела дела дурно, а затем приходится влиять на выборы. Г[урко] [сообщил] очень интересный факт, [что] в последних 3-х участках (избирательных), где правительством было произведено давление (при кое-каких расходах) выборы вышли желательные. Г[урко] — человек серьезный, не могу допустить, что бы он врал. Если же он не врет, то это действительно следует принять во внимание.

Публ. по:

Дневник А.А. Киреева. 1905–1910 / Сост. К.А. Соловьев.

М.: РОССПЭН, 2016. С. 155.

8. ПИСЬМО А.А. КИРЕЕВА П.А. СТОЛЫПИНУ [1906 г.]

Борьба между правительством и революцией окончится в феврале 1907 года. Все будет зависеть от исхода выборов. Если Думой завладеют те же революционеры (открытые или маскированные) настанет *finis Rossia!* По крайней мере, той *Rossia*, которой мы служили. Вам, вероятно, известно, что с осени прошлого года мы, люди консервативного образа мыслей, и здесь и в Москве основали несколько союзов разных оттенков и наименований, но преследующих одну и ту же цель — борьбу с революционными началами. За нашей полупобедой 6-го августа 1905 г. последовало полное наше поражение 17 октября. В состав этих союзов вошло много сил консервативного лагеря, может быть, лучшие. Важные люди, надежн[ые], во главе нас стоит... Бобр[инский]. Позвольте мне поделиться с Вами некоторыми данными, которые, может быть, Вам при решении важных вопросов, стоящих ныне на очереди.

Чем ближе надвигается буря, тем, конечно, крепче объединяются те, против которых она направлена. Работаем и работаем мы довольно усердно, но несомненно, как всегда у нас, дело не спорится. Что все наши союзы ко времени

избирательной борьбы не будут еще в состоянии выступить во всеоружии, собравши все свои силы. Да и денег они не соберут достаточно.

Денег потребуется не менее 2, 3 миллионов. Это приблизительно то, во что обошлась кадетам их победа на последн[их] выборах, но у кадет и революционеров есть не только русские, но участвовали и еврейские деньги. У нас этих средств нет. При том, кроме денег, необходима еще хорошо организованная армия молодых сил для пропаганды и борьбы в самые дни выборов. Этого у наших консервативных партий нет и не будет в достаточном количестве. Революционные партии организовывались годами. Необходима и сильная пресса!

Со временем все это у нас будет, но когда? А до избирательн[ой] борьбы остается полгода. Из всего вышесказанного следует, что мы, консервативные партии, выведем в бой очень слабые силы. Правительство, на этот раз оно не повторит своей ошибки, и мы поможем мало, но нужно думать, что выступить против революции, во всеоружии своей сильной организацией. Денег оно тоже может достать, не прибегая к открытым займам и т.п. Кажется, на (последних) некоторых частичных выборах правительство вышло из своей благонравной летаргии, повлияло на выборы, получила и... Революция была разбита? Но ведь революция работает во всю и усиливается ежедневно. Можно ли рассчитывать на верную победу? Едва ли? Может быть, не только не будет блестящей победы, но будет снова поражение, тогда — *finis Rossia*.

Как же быть? Диктатура или 18 Brumaire? Да ведь за 18 В[rumaire] стоял Наполеон, long parlement парламент был распущен Кромвелем. У нас ни Напол[еона], ни Кромвеля нет. Стало быть о диктатуре и говорить опасно.

Обращение к бывшим думцам ничего не может. Но что-нибудь должно сделать? Единственная реформа, которую бы можно теперь рекомендовать, из-за которой стоило бы играть «*va banque*». Это возвращение к сословному представительству, но едва ли. Петергоф решится на такой шаг? Может быть, и Вы не решитесь его рекомендовать? Ведь это вызвало много криков, даже восторгов средних партий. Есть, однако, возможность сильно стеснить революционную партию, по крайней мере, дать большой «шанс» консервативным элементам попасть в парламент. Шаг этот сост[оит] в введении пропорционального представительства, *representatien des minorites*. Эта реформа, несомненно, справедлива и даже либеральна, так как обеспечивает права меньшинства. Теория эта... Правда, при этой системе, если революционеры хотя останутся в меньшинстве, они попадут в Думу. Но на это не беда, будет великое благо, если консервативные будут иметь хотя бы даже и меньшинство. Кстати, о революционерах (трудовиках и кадетях). Ведь Выборгское воззвание — несомненно акт революционный.

Отчего бы правительству не предать их суду (суд, несомненно, их осудит, наказание при этом безразлично) и они сделаются уже неизбираемыми. Ведь этим путем прав[ительство] избавится от самых видных своих противников, уже заявивших себя в Думе. На каждые 10 000 избирателей — 1 депутат.

На округ 200 000 избирателей выбрать около 20 депутатов.

Будет не 20 либеральных депутатов, а лишь 12 и 7 консервативных (или 8, считая дробь 5/1).

Публ. по:

Дневник А.А. Киреева. 1905–1910 / Сост. К.А. Соловьев.

М.: РОССПЭН, 2016. С. 161–164.

9. ОБ УЧАСТИИ В ВЫБОРАХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Резолюция II Совета партии социалистов-революционеров [октябрь 1906 г.]

Совет П[артии] С[оциалистов]-Р[еволюционеров], принимая во внимание сообщения своих членов об отношении партийных организаций и широких слоев трудового народа к предстоящим выборам в Госуд. Думу и обсудив этот вопрос в связи с общим политическим положением страны, пришел к заключению, что партия должна принять участие в выборах. Постановляя такое решение, С[овет] П[артии] исходит из следующих соображений:

1) Участие в выборах в теперешнюю Госуд. думу есть вопрос целесообразности, а не принципа, вопрос тактики, а не программы, и не означает признания Думы нормальным органом законодательной власти.

2) Участие в выборах вполне совместимо с боевой тактикой партии. Партия не должна ослаблять своей боевой тактики и, в частности, ввиду возможности насилий со стороны правительства и черной сотни на выборах, должна быть готова дать самый решительный отпор насильникам.

3) Разгон Думы и последние события создали такое положение, при котором одним из главных пунктов борьбы между силами правительства и реакции и силами оппозиции и революции является избирательная кампания. Давление революционного движения в стране на левые элементы Думы постепенно превращало ее из примирительной камеры, где деспотизм торговался с оппозицией, в орудие революции. Теперь правительство напрягает все силы, чтобы вырвать у революции это орудие, превратить его в орудие реакции или, по крайней мере, в орудие умиротворения страны путем приемлемых для деспотизма реформ. Наша партия должна употребить все усилия, чтобы расстроить эти

контрреволюционные планы. В то же время, разгон Думы нанес сильный удар иллюзиям народа относительно возможности мирного решения вопроса о земле и воле через Думу, и потому участие в выборах в целях развития революционной борьбы не может ослабить революционного настроения в народе и усилить надежды на мирный исход.

4) Как выборы в Думу, так и деятельность в самой Думе партия должна использовать в целях революционизирования и организации масс, разрушая веру трудового народа в то, что путем законодательной деятельности теперешней Думы могут быть удовлетворены его основные требования, доказывая, что их может и вправе решить только Учредительное собрание, избранное на основе 4-членной формулы восторжествовавшим в своей борьбе за землю и волю народом. Партия должна в своей предвыборной агитации разъяснять народу, что он не должен ограничиваться избранием и посылкой в Думу своих представителей, что, как бы удачен ни был его выбор, представители бессильны что-нибудь сделать для народа без могучей поддержки. Партия должна использовать все возможности, которые предоставит ей избирательная кампания, в целях создания возможно прочных организаций для избирателей, так и широких народных масс для революционного давления на Думу и поддержки тех ее элементов, которые являются действительными представителями интересов трудящегося народа, а также в целях привлечения военных сил на сторону народа.

Что касается того, как должно проявиться участие партии в предстоящих выборах в Государственную Думу, Совет партии полагает:

а) в тех случаях, когда это окажется возможным, партийная организация должна выступать открыто, выставляя партийных кандидатов;

б) блок допускается только с такими национальными соц[иал]-рев[олюционными] партиями, которые вполне сходятся в программе с нашей партией; ни с какими другими партиями, хотя бы и с социалистическими, он недопустим;

в) соглашения с другими социалистическими и революционными партиями возможны лишь на именах кандидатов, и притом только в таких избирательных собраниях, в которых предшествовавшая агитация повела к образованию определенных групп, допускающих точный подсчет голосов.

г) отклонения от этих общих директив, вынужденные какими-либо исключительными условиями, допускаются не иначе, как с разрешения ЦК.

Участие партии в выборах и прохождение ее кандидатов в Думу не предreshает вопрос об образовании партийной функции в будущей Думе. Этот вопрос должен быть решен съездом или Советом Партии, а при невозможности их созыва – ЦК по окончании выборов.

Ц[ентральному] Комитету, в случае невозможности созыва съезда или Совета, предоставляется право видоизменять директивы относительно участия в выборах и даже объявить полный бойкот выборов, если какие-либо новые обстоятельства изменят политическое положение страны и вынудят к перемене тактики.

Публ. по:

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы.

В 3-х тт. Т. 1. 1900–1907. М., 1996. С. 217–218.

10. МАКЛАКОВ В.А. ВТОРАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА (ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКА)

Отказ «либеральной» общественности помочь Столыпину в период первого междудумия, неловкие меры, которые он относительно нее принимал, привели к разрыву между ним и теми, кто, как и он сам, хотели правового обновления нашей страны. Общественной опорой Столыпина благодаря этому стали те, кто реформ его не хотел и видел в нем только «сокрушителя революции». Этот лагерь «людей испугавшихся» был тогда очень велик; к нему примкнули и бывшие «либеральные» люди, участники освободительного движения, которых оттолкнула перспектива революции и демагогии первой Государственной думы. Столыпин стал их героем. Таковы, прежде всего, стали земцы. На банкете в честь их представителей новый председатель Московской губернской управы Н.Ф. Рихтер, коренной земский деятель, в 1905 году читавший на дворянском собрании особое мнение от «либеральных дворян», человек твердый и вполне независимый, теперь мог говорить, обращаясь к Столыпину: «Я не нахожу слов, да их и во всем русском словаре не найдется, чтобы выразить всю глубину чувств, завоеванных вами в наших сердцах». Столыпин при таком отношении к себе прежнего руководящего класса мог стать «временщиком».

Но у нас была конституция, и Столыпин от нее не хотел отречься. Каков бы ни был избирательный закон 11 декабря, которым в свое время возмущались левые партии как недемократичным, этот закон обеспечивал голос на выборах и тем, кто остался заветам освободительного движения верен. Столыпину нужно было поэтому добиться поддержки тех слоев населения, которые не шли покорно за властью и посылали в Думу определенно оппозиционные партии. Заключительным актом первого междудумия, который был бы показателем успеха Столыпина, должны были быть удачные выборы в новую Думу.

Именно с этой целью, чтобы примирить с собой этот слой избирателей, Столыпин и хотел провести ряд полезных и популярных реформ. Они, как я указывал, не могли этой цели достигнуть. Но он решил не пренебрегать и более легким приемом – нажимом власти на выборы.

Инициатива этого шага, как почти всех главных ошибок Столыпина, исходила опять от государя. В октябре 1905 года в докладе Витте, который государь предписал «принять к руководству», помещена была фраза: «Правительство должно поставить себе непоколебимым принципом полное невмешательство в выборы в Думу». Витте ее поместил не из уважения к «воле народа». Несмотря на малое знакомство с «общественностью», он понимал, что при ее отношении к власти вмешательство в выборы приведет к результатам обратным. Это соображение я потом слышал от него самого. Было ли предписанное им невмешательство на местах исполнено точно или встретило противодействие со стороны «патриотических обществ» и министра внутренних дел П.Н. Дурново – трудно судить. Но при Витте давление, если и было, происходило не явно.

Эта позиция и вызвала неодобрение государя. В его письме в ответ на прошение Витте об отставке есть слова: «Дума получилась такая крайняя не вследствие репрессивных мер правительства, а благодаря широте закона 11 декабря, инертности консервативной массы населения и полнейшего воздержания всех властей от выборной кампании, чего не бывает в других государствах». Упрек за «невмешательство» странен в устах государя, который этот принцип предписал принять «к руководству». Зато теперь вмешательство было одобрено. В чем же оно могло выражаться?

Одно – влияние авторитета власти на умы избирателей. Но при нашем отношении к ней, где население ее винило за все, даже за то, в чем она была неповинна, вмешательство власти было бы опасно для нее же самой. Правительственная рекомендация стала бы губить кандидатов, как губила казенную прессу, которая по одному тому, что казенная, не находила читателей. Это наследие прошлого могло исчезнуть лишь постепенно, с опытом жизни и политическим воспитанием.

Столыпин это как будто бы понял; он не ставил официальных кандидатур, не рекламировал их, предоставил партиям сражаться друг с другом, но зато он стал терпеть и поощрять более бесстыдное дело – насилие над избирателем. Этим он увеличил озлобление против себя.

Размеров этого насилия не нужно преувеличивать. Мы позднее насмотрелись на то, до чего может оно доходить. Если при большевистской революции голосование совершалось открыто, если теперь можно было предлагать избирателям общие официальные списки и называть это выборами, смешно говорить о давлении при избрании

второй Государственной думы. В России в 1907 году ничего подобного не было и быть не могло. Вмешательство в выборы старались скрывать. Но и население к нему было чрезмерно чувствительно. Малейшая подобная попытка его оскорбляла и оно уже жаловалось на давление там, где его, в сущности, не было. Так, когда по предложению министра внутренних дел Сенат дал толкование некоторым статьям выборного закона, это обогатило наш язык ироническим термином «разъяснение». Так стали называть всякое «нарушение права».

Это было остроумно, но несправедливо. В сенатских разъяснениях речь шла о проблеме конфликтов, неизбежных при куриальной системе. Таким был вопрос, – где голосует крестьянин, имеющий личную собственность: в крестьянской или в землевладельческой курии? Где голосует рабочий, имеющий квартиру: по рабочему или по квартирному цензу? От решения этих вопросов могло много зависеть. Было правильно установить для всех таких случаев какой-то общий порядок, а не предоставлять каждое отдельное дело усмотрению заинтересованных лиц или местных властей. Передача этих вопросов на единообразное разъяснение их Сенатом была приемом, который было нужно одобрить. В нем было одно из прямых назначений Сената. А между тем именно в этих «разъяснениях» было усмотрено неприличное воздействие на ход выборов.

Были и возмутительные злоупотребления власти, которая, пользуясь «исключительными положениями», арестовывала или высылала предполагаемых кандидатов. Сообщениями о таких махинациях была полна пресса этого времени. Но реального значения и их не нужно преувеличивать. Подобные действия власти ни у кого права быть избранным отнять не могли, если избиратели на своем кандидате хотели настаивать. Опаснее была возможность лишить кандидата избирательных прав привлечением его к судебной ответственности; статьи о принадлежности к незаконному обществу или о распространении преступных суждений позволяли легко ими пользоваться. Популярные выборщики накануне выборов неожиданно привлекались к следствию по этим статьям и тогда из списков совершенно вычеркивались. Но как ни действителен был этот прием для судьбы отдельного человека – на общий исход выборов и им влиять было трудно. Чтобы изменить в избирательном собрании партийное большинство, нужно было бы устранять столь многих лиц, что это стало бы слишком заметно. На это не все бы решились. Для привлечения нужно, кроме того, и соучастие судебного ведомства, которое традиции приличия еще сохраняло. За это его и не любил государь. 12 января 1906 года он писал своей матери: «Мне очень нравится новый министр юстиции Акимов; очень энергичный, с честными взглядами, начал сильно подтягивать свое поганое ведомство». Но как ни подтягивать, для судебной уступчивости

в России тогда были пределы. А главное: статья избирательного закона 1905 года предписывала, в случае отмены Государственной думой избирательного производства, возобновлять его с той ступени, до какой оно было отменено. Эта перспектива была остражкой для администрации; ее плутни могли выйти наружу и повлечь неприятности «за излишек усердия». Знаменательно, что эта остражка и была уничтожена в Положении 3 июня 1907 года. По новому Положению, манипуляции для избрания выборщиков оставались вне контроля Государственной думы. Потому этот прием и стал особенно проявляться со времен третьей Думы.

Но даже с помощью этих приемов партийный состав депутатов изменить было трудно. Он только устранял отдельных заметных людей и этим искусственно понижал уровень новой Думы. Ее критики справедливо указывали на ее ненормально серый состав. Она не могла идти в сравнение с первой, в которой были почти все громкие имена нашей общественности. Во второй Думе в подавляющем большинстве были *homines novi*, из которых только впоследствии некоторые стали известны. Главной причиной такого упадка было, конечно, Выборгское воззвание, пользуясь которым правительство левую общественность искусственно обезглавило. Но к тому же результату в меньшей мере приводили и предвыборные административные ухищрения.

Если правительство ставило это понижение уровня целью вмешательства, то ее оно в известной мере достигло, но зато в смысле «партийном» результаты его стараний были обратны. Правительство старалось мешать соперникам своих фаворитов, но этим им делало только рекламу.

Приведу, как иллюстрацию к этому, выборы по Москве. При двухступенном избрании нельзя было обойтись без содействия партий. При прямых выборах кандидат мог рассчитывать на личную свою популярность; голоса подавались за него. При двухступенной системе, когда для выбора четырех депутатов от Москвы надо было выбрать 160 выборщиков, избиратели для выбора излюбленного депутата должны были избирать не его, а подходящих неизвестных им выборщиков. Это требовало партийной организации. Избирателям приходилось писать на записках имена людей, которых они могли не знать и даже совсем не хотеть. По необходимости выступали на сцену партии, которые составляли списки выборщиков и являлись ручательством, что избрание их обеспечит и избрание данного депутата. В противоречии с этой, им введенной системой, правительство стало разрешать открыто выступать только тем политическим партиям, которые были легализованы.

Этого мало, им стали давать и незаконные привилегии, которые для исхода выборов были очень действительны. Возьму пример. Без опоры в законе было

постановлено, чтобы избирательный бюллетень писался на специальных бланках, выдаваемых городской управой. Так как в избирательном бюллетене избиратель должен был помещать имена многих выборщиков, то при праве избирательных комиссий браковать те бюллетени, где были опiski в имени или адресе, было естественно не полагаться на аккуратность самих избирателей, а раздавать им готовые списки. При выборах в первую Думу эта система практиковалась в широких размерах; все избиратели были засыпаны готовыми списками. Но теперь было решено, что только «легализованные партии» могли получать в неограниченном числе официальные бланки, следовательно, только они могли изготовлять и рассылать избирателям готовые списки. Этой возможности не было у нелегализованных партий. Легко представить себе их положение; их противники получали в управе неограниченное число бланков, их заполняли и рассылали всем избирателям; они же могли располагать только теми, за которыми их сторонники обязаны были лично являться в управы. Эта несправедливость вызывала законное негодование. Но практически и она оказалась бессильной. Поддержка, которую гонимым партиям давало за это общественное мнение, возмещала все неудобства. Кадеты не могли списков кандидатов в выборщики опубликовать от имени партии; они их печатали как будто по рекомендации частных лиц; население понимало, что это значит. Легализованные партии оповещали о своих дежурствах; у кадет такие оповещения делались тоже, но от «популярных имен» и к ним приходили. От таких же «популярных имен» были напечатаны просьбы к избирателям доставлять им лишние бланки и их ими засыпали. Избиратель поддерживал их против властей.

Атмосфера борьбы с давлением власти отразилась и на собраниях. Они не были так свободны, как прежде, когда на них мог ходить кто угодно и куда администрация не показывалась. Теперь на них допускали лишь «избирателей», права которых полиция проверяла у входа, что отнимало много лишнего времени; в собрании сидел чин полиции. Характер прений переменился. Выборы являются всегда голосованием какой-то идеи. При выборах в первую Думу шел спор между самодержавием, конституционной монархией и революцией. Для посвященных это было элементарно, а для среднего обывателя ново. Он на собраниях мог кое-чему научиться. Представителями идеи конституционной монархии были кадеты, и эта идея дала им победу. Этот спор не был окончен; кадетам после их неудач с первой Думой вести его стало труднее и против левых, и против правых. Но позиция правительства изменила прежнюю почву для спора; перед избирателем был поставлен более простой и понятный вопрос: за кого он, за правительство или за его врагов? Идеиный интерес собрания этим очень понизился. По существу политической идеологии спора уже не было. Все было проще. Собрание назначалось для нескольких

избирательных участков совместно, чтобы предполагаемый докладчик, кандидат в Думу, мог выступать вне своего округа. Он в один вечер мог посетить несколько мест. Ему было легко в любой момент собрание прекратить, чтобы ехать дальше. Для этого стоило начать говорить о «кадетах». Полицейский чин вмешивался, так как партия «не легализована», собрание закрывалось, оратор становился свободен и ехал в другое собрание. Нельзя было придумать для него лучшей рекламы, чем та, которую власть взяла на себя.

Легко представить себе, что выходило из выборов в такой атмосфере. Важные проблемы, которые надлежало если не решить, то поставить, были забыты перед мелкой задачей не поддаться влиянию власти, дать ей урок. Мы были политически молоды и особенно чувствительны к уклонениям от добрых нравов. В России живее, чем на Западе, возмущали попытки правительства подкупить и развращать людей в нашем лагере. Даже те, кто нам не сочувствовал, помогали нам давать этим попыткам отпор. 22 января [1907 г. – прим. авт.–сост.] Лев Тихомиров записывает в своем дневнике: «Вчера на выборах Московского уезда революционеры одержали победу; из восьми выборщиков – три социалиста и пять кадет. Неужели в городе будет то же самое? Нелегализованные, от Столыпина денег не получают, а бьют всех напраполюю. Молодцы». Если так чувствовал враг, мудрено ли, что выборщики из «оппозиции» забывали о прежних своих разногласиях и на губернских избирательных собраниях друг друга поддерживали против всех, кто был угоден правительству? Являлась возможность этим способом отплатить за все, в чем винули правительство. Бестактное вмешательство в выборы так уродливо поставило этот вопрос и еще раз сблизило кадет с революцией.

Неопытность Столыпина, когда речь шла о настроении общества, сказалась и в том, что исхода этих выборов он ждал с оптимизмом. Его подчиненные его в этом поддерживали; шла война правительства с оппозицией, а главным оружием войны уже и тогда была ложь. Официальные «донесения» систематически искажали результаты выборов, преувеличивали успехи правительства и скрывали его неудачи. Воспоминания Коковцова передают конфликт на этой почве между министерством внутренних дел (по отделу печати) в лице Бельгарта и Телеграфным агентством в лице А.А. Гирса; оба доставляли о выборах противоположные сведения. Бельгарт обвинял Гирса в тенденциозном извращении фактов; негодовавший на это Столыпин потребовал от Коковцова его устранения. Коковцову удалось его отстоять до окончания всей кампании, обещав, «если Гирс окажется не прав, с ним поступить по заслугам». Любопытно, что Бельгарт Коковцову этого никогда не простил.

Правда и не замедлила обнаружиться. Выборы оказались первой, но зато очень большой удачей Столыпина. Она была заслужена. Нужно быть последовательным.

Меньшинство может «насилием» управлять большой страной, не считаясь ни с желаниями ее, ни с интересами. Но тогда нужно идти до конца. В таких странах не делают выборов, не допускают свободы печати, ни слова, ни личности, не позволяют критики действий властей; это условия самого существования для этой власти.

Столыпин не хотел идти этим путем; он хотел быть проводником в России конституционного правового порядка. Избирательного закона он не изменил и выборы сделал. При всех «нажимах» это были все-таки выборы. Его половинчатое вмешательство в них имело один результат: озлобило население, и его настроение отразилось на выборах. По своему официальному составу Дума оказалась негодной, чтобы работать и конституционный строй укрепить. В этом себе надо дать полный отчет.

Когда Столыпин рекомендовал местным властям поддерживать приемлемых для правительства кандидатов, их поддержка пошла на пользу «правых». Столыпин еще не понимал их «вреда» и даже видел в них опору против революционной опасности. У них к тому же были покровители помимо Столыпина и сильнее его. Все давление старой администрации потому пошло в пользу их. Страна их не хотела; в результате правым удалось протащить около десяти человек на всю Думу, точнее – шесть человек. Но польза, которую, с точки зрения власти, они во второй Думе могли принести, была уничтожена вредом, который их присутствие производило; они компрометировали собой то разумное «меньшинство», которое прошло в эту Думу, и которое в ней было нужно. В этом меньшинстве были октябристы, т.е. по своему происхождению «либеральная партия», и те правые, которые себя отмежевывали от «крайних» правых принятием характерного имени: «умеренно правые». Эти «умеренно правые» Манифеста 17 октября не добивались, но его приняли, были тоже сторонниками Столыпина. Но все это правое меньшинство – даже вместе с крайними правыми – поначалу регистрировало около 90 человек. В этом была вся опора Столыпина.

Если выборы и дали заметное усиление правого фланга, то их главной чертой было все-таки непомерное увеличение левых, социалистических и революционных партий. В них было около 220 человек (с[оциал]-демократы, соц[иалисты]-революционеры, народные социалисты и знакомые по первой Думе трудовики). В числе этих 220 человек было около 60 человек с[оциал]-демократов, не только хорошо организованных и дисциплинированных, но и находившихся в тесном контакте с международной социал-демократической партией. Усиление левых было не одобрением их программы и тактики, но последствием озлобления населения против властей.

Подлинный же разгром на выборах потерпел конституционный центр, т.е. кадеты; их вошло в новую Думу около 90 человек, т.е. они уменьшились вдвое. Кадеты полагали,

что они стали жертвой гонения администрации, которая, что было правдой, иногда предпочитала им явных революционеров. В этом объяснении, однако, они ошибались. В Москве по собственному опыту я могу утверждать положительно, что преследования нам служили полезной рекламой. Главная причина кадетского поражения была последствием их тактики в первой Думе, т.е. их стремления сочетать оба пути – конституционный и революционный и оба противоположные пафоса. Этим они не удовлетворили ни тех, ни других; те, кого они оттолкнули игрой своей с революцией, четыреххвосткой, принудительным отчуждением и т.п., т.е. главным образом земские элементы, ушли к «октябристам» и «умеренно правым», а те, кто были революционно настроены, но голосовали за них в первую Думу, веря в то, что они сумеют добиться своих целей конституционным путем, разочаровались в их искусстве и пошли к более левым, которые «конституционные утопии» давно обличали. Кадетам было только полезно, что администрация их притесняла; без этого их разгром мог быть еще больше.

Кроме названных партий, в Думе было еще около 130–150 голосов беспартийных; часть их входила в национальные и профессиональные группы – поляки, мусульмане, крестьяне, казаки; часть же так и назвала себя «беспартийными». При голосовании они распались и шли с разными группами. Только польское коло, около 45 человек, было сплоченно, голосовало единодушно, но вело свою польскую линию.

Достаточно сопоставить эти цифры, чтобы видеть трагическое положение новой Думы. Если определять ее состав в 500 голосов (на деле всегда голосовало несколько меньше), то одни социалистические левые партии составляли в ней немного менее половины (220 голосов). Если правых присоединить к ним, то они давали большинство – но только большинство красно-черного блока, заведомо нерабочее, годное для одного отрицания. Несомненное большинство получалось бы и в том случае, если с левыми голосовали кадеты; для этого кадетам было нужно перейти к левой тактике и от конституционных путей отказаться. Распуск Думы и изменение избирательного закона были бы тоже тогда обеспечены. Достигнуть этого было легко.

Совсем иначе стояла задача – создать работоспособную Думу. Если кадет присоединить ко всему правому меньшинству, что было очевидно невозможно, то и тогда их общее число не превысило бы 150 человек. Это не было еще большинством. Рабочее большинство могло бы составиться, только если кадетам удалось бы присоединить к себе не только бóльшую часть правого меньшинства, но и не определившихся еще беспартийных и более левых. Возможность образования подобного большинства и сделалась испытанием жизнеспособности этой Думы.

Когда эти цифры стали известны, разочарование политических партий было всеобщим. Я эти настроения помню. Могли ли главные победители – левые – радоваться? Они знали отлично, что революционная волна убывала, что до нового подъема ее еще очень далеко, а к конституционной работе они не готовились. Кадеты были разбиты, вышиблены из привычной комбинации союза с более левыми. Чтобы спасти и сохранить эту Думу, надо было идти совсем новым путем, создать иное большинство, но руководители партий и их пресса не привыкли признаваться в ошибках и не решались им это советовать.

Но что замышлял в это время Столыпин? Главным побежденным на выборах оказался именно он. А ведь он не был ни уступчив, ни гибок. Поползли немедленно слухи, что Думу распустят раньше первого ее заседания или искусственно придумают и создадут предлог, чтобы ее распустить. Правые торжествовали заранее; непригодность для России конституционного строя этим будет доказана. Все эти слухи оказались неверны. Каковы бы ни были мотивы Столыпина, он на этот путь не вступил. Он учел урок выборов и сделал из него единственный правильный вывод. Надо опыт конституции довести до конца; не распускать и не провоцировать избранной Думы, попытаться с нею работать, а для этого прежде всего согласиться с кадетами, которых он еще недавно преследовал. Это тотчас пронюхали справа и были скандализированы. Лев Тихомиров записывает в своем дневнике 8 февраля: «Правительство решило всячески ухаживать за кадетами и Думой, лишь бы добиться ее союза с властью».

История второй Думы и есть история этой попытки. Она кончилась неудачей, но было бы неправильно судить о ней только по ее конечному результату. Если быть справедливым, то надо будет признать, что, несмотря на нее, в Думе и благодаря Думе начался тогда интересный процесс оздоровления политических партий, возвращения к началам конституционного строя. Этот процесс не всеми был замечен; пресса его не отмечала и не ценила. Он шел снизу, в глубине думской работы, во фракциях и в рабочих комиссиях Думы, часто против журнальных шаблонов и старых директив политических лидеров. Он может остаться незамеченным и для истории, если те, кто изблизи его наблюдали, о нем не напомнят.

Публ. по:

*Маклаков В.А. Вторая Государственная дума
(Воспоминания современника). Париж, б. г. С. 55–63.*

11. КОКОВЦОВ В.Н. ИЗ МОЕГО ПРОШЛОГО. ВОСПОМИНАНИЯ. 1903–1919.

Приблизительно в то же время — в половине января 1907 года — в Совете Министров произошел инцидент со мною в связи с окончанием выборной компании во вторую Государственную Думу.

Министерство Внутренних Дел, сосредоточившее в своих руках все делопроизводство по выборам и руководившее ими, как это и следовало по закону, длилось время от времени с Советом с поступающими к нему сведениями об окончательных результатах выборов то губерниям. Доклад по этому вопросу происходил по Главному управлению по делам печати, во главе которого стоял в ту пору А.В. Бельгард.

Его сообщения носили весьма оптимистический характер и давали Столыпину не раз повод говорить, что он имеет надежду, что выборы окажутся гораздо более благоприятными в смысле распределения членов Думы по политическому их настроению, нежели это было в первой Думе. Параллельно с этим, ко мне поступили сведения по состоявшему в моем ведении С. Петербургскому Телеграфному Агентству, во главе которого находился А.А. Гирс и рядом с ним, в составе управления агентством находился и представитель Министерства Внутренних Дел, имевший постоянный доступ ко всем донесениям, поступающим с места от представительств агентства. Этими донесениями я, разумеется, постоянно делился с П.А. Столыпиным и всегда получал от него выражение удовольствия, что он имеет возможность проверять данные, сообщаемые его агентами, другими источниками, не зависящими от Министерства Внутренних Дел и отдельных губернаторов.

Но так продолжалось недолго. Вскоре между сведениями Министерства и Телеграфного Агентства стали замечаться крупные разногласия в оценке политической окраски выборов, и мне пришлось не раз в Совете, слушая доклады Бельгарда, указывать на совершенно не согласные с ними донесения представителей Агентства, ссылавшихся на те же источники, из которых черпали и губернаторы свои заключения. Почти каждый раз Бельгард, а за ним и Министр, говорили мне, что мои сведения ошибочны и объясняются только неопытностью наших корреспондентов.

Но когда подошел конец выборной компании и пришлось выслушать общий итог выборов, с распределением их по политическим группировкам, по данным Бельгарда и Телеграфного Агентства, то разница получилась такая, что вместо благоприятного вывода, я должен был огласить сводку Агентства самого мрачного свойства, которая оканчивалась общим заключением, что состав второй Думы не только не лучше первой, но даже должен быть признан хуже его, как по преобладанию трудовиков над кадетами, так и по имеющимся на местах сведениям о характере целого ряда лиц, прошедших в

думу. Это разноречие послужило поводом к весьма бурной сцене в Совете, вызванной резким заявлением Бельгарда о некомпетентности Агентства, о полном дискредитировании его служебного положения моею поддержкою Агентства и о невозможности для него продолжать службу на занимаемом им посту. Столыпин встал на его сторону, резко напал на Гирса и его бестактность, обратился ко мне с просьбою заменить его другим лицом в должности Директора Агентства, и закончил тем, что сказал, что до этой замены он не находит возможным оставить своего представителя в составе агентства и немедленно предложит ему прекратить свое участие в его работе.

Я не мог принять предложенного мне решения, и такой неожиданный конфликт обещал разгореться в крупный инцидент, если бы мне не пришло в голову тут же сделать предложение, которое и вывело нас из неожиданного столкновения.

А именно — я просил согласиться на то, чтобы отложить ликвидацию всего вопроса до того момента, когда новая Дума соберется, всего через 2–3 недели, и сама подведет итоги распределению своего состава на политические группировки, причем я обязуюсь пойти навстречу желаниям П.А. Столыпина если окажется, что Гирс действительно допустил произвольные заключения и не сумел должным образом руководить работою своих подчиненных. Против такого решения было трудно возражать. Затем печальная действительность очень быстро доказала, что Агентство было совершенно право, Дума оказалась гораздо ниже по своему составу, чем предполагало Министерство Внутренних Дел.

Столыпин скоро забыл об этом инциденте, но зато Бельгард долго не мог простить мне моей защиты Агентства и даже одно время прекратил всякие сношения со мною и с неохотою отвечал даже на обычные поклоны при встрече. Много лет спустя, уже в беженстве мы снова встретились с ним на церковной работе, но и тут мне казалось, что у него все еще сохранилась недобрая память о прошлом столкновении со мною, хотя он оказался просто введенным в заблуждение донесением губернаторов, принявших на слово заключения их подчиненных.

Публ. по:

Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания.

1903–1919. Т. 1. Париж, 1935. С. 244–246.

12. ГРИНГМУТ В.А. ВЫБОРЫ [1907 г.]

Наступил день выборов для Москвы и многих других Русских городов.

Кто может сказать, что сулят нам эти выборы, что сулят они нашей многострадальной Родине?

Явятся ли они новым шагом к исцелению России от охватившего ее недуга, или они на один шаг приблизят ее к тяжелому роковому исходу этого недуга?

Никто этого предвидеть и предсказать не может.

Россия так велика, население ее так разнообразно, политические и общественные условия, в которые она так внезапно и так насильственно поставлена, столь для нее чужды, что решительно нет никакой возможности предугадать, чем кончится тот в высшей степени рискованный эксперимент, который ныне производится над Россией под названием «выборов во вторую Государственную Думу».

К тому же нет возможности предугадать результаты этих выборов на основании какой-либо аналогии, взятой из истории других государств: тот ужас, который творится ныне над Россией, в буквальном смысле *беспримерен*. Никогда, с тех пор как существуют культурные государства, мы не видели того, что ныне на наших глазах совершается в Российской Империи, в смысле искусственного отравления здорового государственного организма, с таким неожиданно-изумительным распределением ролей среди различного рода ее отравителей.

При таких условиях, — еще раз повторяем, — никто не может предугадать, какое значение будут иметь в истории России предстоящие выборы, никто, — кроме Господа Бога.

Но Бог не только всеведущ, Он и всемогущ. Он один знает, что в настоящее время России послужит во вред, а что — во благо.

Мы проходим теперь через горнило бедствий, чтобы, может быть, затем выйти из него более крепкими и более здоровыми. Мы, со своим слабым человеческим разумом, не можем знать, когда наступит полнота меры этих бед, для того, чтоб они действительно послужили нам на пользу. Кто знает, может быть, мы еще не испили и половины чаши назначенного нам горького, но целебного зелья.

Как же можем мы, при этом неведении, судить и рядить о том, желательна ли, для окончательного спасения России, *наша* победа на предстоящих выборах, или победа наших врагов? Мы желаем лишь одного, чтобы Господь даровал нашей Родине полную победу над ее врагами!

Каким ничтожным представляется настоящий выборный «эпизод» в сравнении с тысячелетнею историческою судьбой России, с великими ее мировыми задачами, с предстоящим ей, после настоящих и грядущих терзаний, великим ее национальным

возрождением, — без твердой веры в которое нам, Русским людям, и жить было бы невозможно!

Публ. по:

Собрание статей В.А. Грингмута. Выпуск 4. М., 1910. С. 317.

13. ДНЕВНИК А.С. СУВОРИНА

[9 июня 1907 г.] У И.Л. Горемыкина... Он, председ[атель] гос[ударственного] совета, Ермолов, подававший свой избирательный закон, и Булыгин были приглашены в совещание. Прошло, как хотел Столыпин. Царь только не согласился созвать Думу 1 октября, а написал 1 ноября.

Горемыкин: “Распустить Думу, но без нового закона, о котором должно быть упомянуто, что он будет издан, и тогда Дума будет созвана. Созыв на осень 1908 г. Составить законы должен гос[ударственный] сов[ет], т.е. те члены, которые захотят ответить на это предложение, другие могут не участвовать, и пригласить предводителей дворянства, или земцев, кого хочет государь. Он не сам отвечает. Если Дума соберется плохая, он имеет право сказать, что не он составил закон, а вот те и те люди. Самодержавие (брошюра Д. Хомякова, ее дал Горемыкину царь) — не деспотизм, оно должно поступать по законам, в данном случае поручить составить законы иному собранию — Собору. У нас все этого бояться”.

С ним согласились Коковцов и Шванебах. — “Безработные. Их невыносимое положение. Кадеты правые и октябристы левые. Все дело в том, чтобы у Думы была власть, чтобы Дума не была только законодательным учреждением, а именно властью. В этом все дело. — Через год будет кадетское министерство. К этому все идет. — Печать. — Крайние партии. Анархия будет продолжаться”.

“Теперешнее положение — затяжной шанкр”..

— “Вы со мной не видались и от меня ничего не слышали!”. “Крыжановский готов все исполнить”. — “Кто составлял закон?”— “Бесстыжев, — так называют составителей” ... “Кавказ тоже хотели лишить представительства. Но Воронцов упрямил. Все случай и случайность. — Свалить всю ответственность на государя, тогда как этого не следовало делать. Распустить Думу — это не *coup d'etat*. Но составить новый избирательный закон без совета лиц и учреждений — это *coup d'etat*”.

Публ. по:

Дневник А.С. Суворина. М.–Пг., 1923. С. 341.

14. РУССКИЙ НАРОД! [ВОЗЗВАНИЕ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА]

3-го июня 1907 года Царь повелел распустить 2-ю Государственную Думу за то, что она отказалась предать суду 55 своих членов (крамольников социал-демократов). Эти негодяи, сидя в Думе, присягнув на верность Царю и Родине и получая казенное жалование, вместо того, чтобы законы составлять, подготовляли бунт против нашего Царя и подстрекали солдат к вооруженному мятежу.

По приказанию министра Столыпина 1 июня в Думе прочтено было, в каких делах обвиняются судебною властью эти 55 членов Думы, и один из самых наглых изменников, депутат Церетелли (грузин), от имени всех социал-демократов объявил, что все это правда; он прямо сознался, что «социал-демократы», «социал-революционеры» и называющие себя «трудовиками» только затем в Думу пошли, чтобы свергнуть Царя и поднять в России бунт. Но «жиды-кадеты» и «поляки» даже и после всего этого не согласились на то, чтобы Российский суд изменников судил. Тогда Царь повелел распустить Думу и предать крамольников законному суду, а впредь издать такой новый закон для выборов в Думу, чтобы в Думе меньше инородцев было для того, чтобы новые Русские законы составляли Русские люди, а не Армяне, Жиды, Латыши и Поляки.

Что сделала 2-я Дума за 101 день своего существования? Ругани было много, а закона почти что ни одного не вышло. Разве только что Дума из народной казны положила жалованья на жительство своему председателю и секретарям, за безделье, по двенадцать и по шесть тысяч рублей в год.

Да было ли время Думе делом заниматься и о благе народа думать, когда туда забрались инородцы, изменники, предатели и невежды? Они не думать, а только ругаться умели и в Думу пришли для того, чтобы народ мутить и смуту разводить. Можно ли было к составлению законов допускать таких людей, которые изменили присяге и сами не уважают никаких законов?

Потому-то «социал-демократы», «социал-революционеры» и «трудовики» в Думе только такие вопросы и поднимали, которые им нужны были для смуты и бунта. Важнее ничего не нашли, как ругать Правительство за то, что оно не позволяет каторжникам бунтовать в тюрьмах, и за то, что оно кое-где смертью казнит отпетых разбойников и грабителей.

А когда немногие честные Русские люди в Думе сказали, что у нас в России от революционеров житья нет, что эти мерзавцы повсюду Русский народ грабят, так, что каждый месяц в России до 800 невинных людей разбойниками-революционерами на

смерть убиваются и что Дума должна эти убийства осудить, то Дума и говорить об этом не пожелала, так как смерть Русских людей и возникшая смута в России выгодны были проклятым изменникам.

Одни только правые партии: «Союз Русского народа», «Русские люди» и «Монархисты» стояли в Думе за правду, Царя, и Родину. Но мало их было, а потому Жиды, Поляки и революционеры-изменники заглушали их честные голоса своею руганью и гвалтом.

Нет, честный Русский народ, у тебя только две надежды осталось: это – Царь Русский Православный и твой собственный разум.

С 1-го сентября начнутся выборы в новую Думу, по новому закону. Не прости своего счастья, Русский народ, не дай тебя снова одурачить инородцам и «благотетелям» – крамольникам, которые на словах тебе золотые горы сулят, а на деле Русских людей убивают, храмы Божии грабят и изменой Родину нашу к гибели ведут.

Сплачивайтесь, Русские люди, примыкайте к «Союзу Русского Народа» и выбирайте в новую Думу только честных, разумных и хорошо вам известных Русских людей! Пойдите сами за себя, не зевайте и не давайте ходу пролазами крамольникам, которые, прикидываясь «друзьями народа», дурачат вас лживыми обещаниями, чтобы в мутной воде себе рыбку ловить и в Государстве смуту разводить; а этим они, для своей выгоды, в конец разоряют и губят бедный народ.

Помните, Русские люди, что счастье можно добыть только святою верой, честью, порядком и упорным трудом. Даром ничего не дается.

Ваше дело спасти Мать-Родину от иноплеменников и крамольников и сплотиться для этого воедино в «Союз Русского Народа» по примеру славных дедов ваших, не раз кровью своею спасавших честь и славу Великой России.

Встанем все, как один человек, на защиту Царя и Родины нашей от крамолы!

За Богом правда, а за Царем служба не пропадают.

Довольно смуты, разбоя и грабежей! Прочь крамольников! Возьмемся за труд, поддержим закон и порядок!

Да здравствует Русский Царь и да расточатся враги его!

«Союз Русского Народа».

Публ. по:

Ивакин Г.А. «Служить престолу ...». Документы и материалы по истории черносотенных союзов и организаций. Том 1. М., 2017. С. 48–50.

15. ВОСТОРГОВ И.И. (прот.) НОВЫЙ ВЫБОРНЫЙ ЗАКОН И ДУХОВЕНСТВО

Участие в политической жизни страны, предоставленное нашему духовенству Положением о Государственном Совете и о Государственной Думе после манифестов 6 августа и 17 октября 1905 года, доселе совершенно не было использовано духовенством как корпорацией.

Между тем, в коренных русских городах, как, например, в Москве, где храмов много и духовенство весьма многочисленно, оно представляло бы весьма и весьма крупную силу, если бы умело использовать предоставленные ему права. Эта сила могла бы проявляться с большой пользой для Церкви и для государства.

В самом деле, при 700 священниках приходских, при 200 не приходских, при соответственном количестве дьяконов, псаломщиков и даже трапезников (последние также имеют избирательные права), при условии полного объединения всех этих лиц в вопросе о кандидате в Государственную Думу от города, получается такое солидное количество голосов, с которым прямо трудно не считаться. Это нужно сказать вообще, имея в виду и прежний выборный закон, когда избрание было двухстепенное, причем, естественно, решающее значение имели всякие партийные, в политическом смысле, соглашения и междупартийные блоки.

Новый выборный закон, Высочайше утвержденный и опубликованный 3 июня сего года, имеет целью до некоторой степени парализовать это неизбежное при выборах в законодательное учреждение зло партийности и сосредоточить внимание избирателей на лице, им действительно известном. Впрочем, даже и при коллективных и заранее намеченных кандидатурах (причем, конечно, условие общеизвестности таковых кандидатов уже ослабляется) новый закон дает более возможности указать и избирать таких кандидатов, которые имеют достоинства ума, честности и жизненного опыта, независимо от принадлежности своей к той или другой партии, как известно, всегда связывающей человека партийною дисциплиной, — или, по крайней мере, избирать таких кандидатов, которые хорошо знают если не общегосударственные нужды, — что и вообще встречается весьма редко, — то хотя бы потребности той среды, из которой он происходит и которой он является представителем.

Введенные теперь по новому закону для городов прямые выборы, то есть когда кандидат указывается прямо, без новых выборов из среды выборщиков, дают социальному строю страны, то есть сословиям и отдельным социально-бытовым группам, большие преимущества.

Нет сомнения, что ими широко воспользуются все отдельные корпорации. Духовенство в этом отношении не должно бы отстать от других, но, как корпорация более

сильная и в интеллектуальном, и в нравственном отношениях, естественно объединенная идеей своего служения и однообразным положением в обществе, должна бы стать впереди других.

Мы уже видели солидное число голосов, которым оно обладает, например, в Москве. Присоедините сюда еще одно соображение.

В каждом приходе, вне всякого сомнения, найдется не одно, а несколько таких лиц, которые, будучи вне партий и не состоя в объединенных социально-бытовых группах, захотят спросить у своего пастыря указания того лица, которое, по его мнению, как человек вообще, по своим умственным и нравственным качествам, достоин избрания в Государственную Думу, в число «лучших людей» земли. И если духовенство, объединившись, действительно от себя, как от корпорации, наметит такое именно лицо, то сверх бюллетеней своих духовенство увидит не одну сотню и даже тысячу голосов, поданных за того же избранника прихожанами, по рекомендации и указанию приходских священников.

При прямых выборах от Москвы придется послать в Государственную Думу четырех человек, причем избирать надобно только двух, от двух разрядов избирателей, по два от каждого. Естественно, при наименовании этих двух, особенно от второго, самого многочисленного разряда, к которому будет отнесено и духовенство, получится бесконечное разделение голосов между многочисленными кандидатами. В этом случае и будет иметь огромное значение единодушие всего городского духовенства в деле избрания двух представителей в Государственную Думу. Эти избранники сразу выделятся абсолютным количеством поданных за них голосов.

Нужно при этом иметь в виду, что, по сенатскому разъяснению, духовные лица теперь могут осуществлять свои права выборщиков не только по цензу домохозяев, квартиронанимателей или занимающих не менее года церковные дома, но и как служащие в государственных или общественных учреждениях. Для этого необходимо только взять в городской думе особую карту и, вписав туда все обозначенные в ней сведения, представить тут же на карте засвидетельствование своего начальства о состоянии на службе в течение более года при известной церкви. Таким образом, те из духовных лиц, которые по цензу домохозяев или квартиронанимателей могли почему-либо быть исключены из списков выборщиков, могут быть внесены в них по цензу служебному.

Гораздо более изменений в положении и правах по выборам в Государственную Думу новый закон дает для сельского духовенства.

Если в городах такое сочетание благоприятных для духовенства обстоятельств, какое указано выше по отношению в Москве, встречается не часто, то по отношению к сельскому духовенству картина является почти всюду однообразною.

И до нового закона в первой и второй Думе мы видели лиц духовных. Однако представляли ли они хоть в незначительной мере собственно духовенство? Нисколько. Они избирались от городов на общегражданском принципе, или на принципе социального строя, — как представители мелких землевладельцев, но отнюдь не от корпорации духовенства как такового. Создавалось для духовенства положение странное, опасное и подчас крайне обидное. Оно не было в Государственной Думе ни представителем народа, ни представителем сословия; оно было представителем класса землевладельцев, и только... Как ни велики недостатки нашего приходского строя, все же пастырство наше близко к народу, знает его жизнь, его мировоззрение. Духовенство — самое народное из всех русских сословий. И, конечно, законодатель, призывая духовенство в законодательные учреждения страны, в Государственный Совет и в Государственную Думу, имел в виду именно это ценное свойство духовенства, рассчитывал на то, что оно может в полном смысле и по справедливости быть выразителем народной совести. Разве в храме священника-проповедника народ слушает как землевладельца? Разве к нему идут на исповедь или за советом как к землевладельцу?

И понятно, что, когда в Государственной Думе некоторые депутаты в рясах и со священническими крестами на персях из трусости и презренного лакейства пред партией позволили себе поступок, которому нет имени, чтобы заклеить его достойно, — разумею демонстративный отказ осудить преступный замысел царубийства и ряд политических убийств, — то общественное мнение смотрело на Бриллиантовых, Тихвинских и Колокольниковых вовсе не как на представителей и избранников от землевладельцев, а как на представителей русского духовенства. Честные пастыри, искренние служители Бога и верные Царю, — а таково духовенство в массе, — сгорали от стыда и позора, видя таких собратий своих в Думе, и удивлялись, как оказались в рядах пастырства таковые...

Этого мало. Мы можем сообщить из самых достоверных источников, что и в правительственных сферах, после такого опыта с Тихвинскими и Колокольниковыми, с Огневыми и Афанасьевыми, явилась мысль совершенно лишить духовенство права избрания в Государственную Думу. Мысль эта серьезно обсуждалась в Совете Министров...

И правительство, значит, смотрело на священников, членов Государственной Думы, как на представителей пастырства, а не землевладельцев. Со своей точки зрения

правительство было право, ибо те речи, которые произносились от имени крайних левых и прямо преступных партий депутатами, облеченными священным саном, были бесконечно опаснее и пагубнее, чем речи Пергаментов, Озолей, Рамишвили, Джапаридзе и иных «лихих людей», которым поревновали о Тихвинский с товарищи.

Мысль воспретить духовенству участвовать в Государственной Думе была отвергнута, и по справедливости, ибо указанные выше депутаты в рясах ничего общего с духовенством *in pleno* не имели. Но какой неслыханный позор пред всем миром, какое тяжкое оскорбление пред лицом всего народа русского, какое невиданное и неслыханное обвинение в народном развращении было бы брошено русскому духовенству, если бы, действительно, оно после того, как было облечено политическими правами, затем было бы лишено этих прав, как недостойное!

К счастью, повторяем, намерение это было оставлено и, таким образом, недостойные и преступные депутаты в рясах не признаются представителями духовенства, какими они ни по формальной стороне самых выборов, ни по существу никогда и не были.

Вместе с тем в новом выборном законе имеется указание, что впредь духовенство, оставаясь в среде землевладельцев по формальному выборному праву, однако, может из своей только среды избирать представителей, которые, попав в Государственную Думу, уже могут считаться действительными представителями своего сословия.

Мы разумеем стт. 23, 25, 29 и 30 нового Положения о выборах в Государственную Думу, по которым министру внутренних дел предоставляется право указывать подробности порядка производства выборов, причем, между прочим, съезд землевладельцев, по распоряжению министра, может быть разделяем на особые курии, смотря по местностям уезда, или по разрядам избирателей соответственно роду владеемого ценза, или по национальностям избирателей.

Все это, по нашему мнению, дает духовенству право и основание настойчиво просить выделения его везде в особую курию избирателей.

Думается, нет никаких оснований опасаться отказа со стороны министра внутренних дел в подобного рода ходатайствах, а между тем значение такого порядка выборов было бы огромно. Порядок этот дал бы духовенству везде полную независимость от инородцев и иноверцев и от тех мелких землевладельцев, которые настроены в революционном духе и которые, конечно, везде, где число голосов духовенства подавляет прочих землевладельцев и необходимо обуславливает избрание священника, способствовали бы проведению в Думу священников, уродов из семьи, разделяющих, по недомыслию или злой воле, революционные вождения.

Голос депутатов в Государственной Думе, избранных духовенством на своих специальных собраниях, состоящих исключительно из лиц духовных, был бы именно голосом духовенства. Мало того, такой голос, как свидетельство и сословия пастырей и народной совести, воспитанной веками на православно-религиозном мировоззрении, в дни переживаемой смуты имел бы великую цену и особое значение, вполне понятное. Тогда бы рушились сами собою те возражения против политических прав духовенства и участия его в Государственном Совете и Государственной Думе, которые строятся не на практических соображениях, а на quasi-канонических основаниях.

Как представители пастырства, как голос Церкви и верующего народа, епископы и в Византии по новеллам императоров, начиная с V века, сидели в числе «лучших людей» в градских советах, даже имели право судебного разбирательства для тех, которые пожелали бы добровольно, вместо суда гражданского, обратиться к епископскому суду и т.п., а на Руси духовенство принимало участие и в боярской, и в царской думе, и на земских соборах.

То обстоятельство, что сельское духовенство имеет и теперь ценз именно в качестве землевладельцев, конечно, нежелательно, но это будет лишь формальной стороной дела, если, выделенное в особую избирательную курию, по существу оно бы выступало в Государственной Думе именно с силой, достоинством и авторитетом пастырства. С течением времени, при дальнейших и, конечно, неизбежных поправках, изменениях и дополнениях избирательного закона, и формальная сторона прав, предоставляемых духовенству в смысле участия в Государственной Думе, может получить формулировку и освещение более близкие к каноническим нормам и соответствующие достоинству духовенства, как особой социальной группы.

Добавим, в качестве личного мнения: нужно надеяться, что опыты с Государственной Думой все более и более будут склонять правительство к отказу от безусловно ложной и заимствованной с чуждого Запада мысли построить народное представительство на общегражданской почве и законодательных правах, разжигающих в народе партийную нетерпимость и похоть власти, и приблизиться к среднему для русского духа и оправданному историей представительству законосовещательному, которое покоится на социальном и сословно-бытовом строе и обеспечивает торжество христиански этического начала над юридическим.

Публ. по:

Восторгов И.И. (прот.) Полное собрание сочинений. Т. 4.

Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим.

1887–1912 гг. М., 1916. С. 380–386.

16. А.В. ЕРОПКИН. ЗАКОН 3 ИЮНЯ

Правительство пришло к убеждению, что вторую Думу необходимо распустить и чем скорее, тем лучше, ибо работать она не хотела и не могла, а в народ своими прениями вносила большую смуту. Но недостаточно было ее распустить, ибо третья Дума могла собраться еще более левой, уже не «народной мести», а какого-нибудь «народного восстания».

Надо было подумать об исключении избирательного закона в Думу. И здесь министр Столыпин проявил свою решительность, не остановившись перед изменением конституции. По этому серьезнейшему вопросу мною была составлена обстоятельная записка, с которой я и отправился в Петербург, чтобы доставить ее Столыпину, что мне и удалось исполнить через его брата, работавшего в «Новом времени».

Я доказывал в записке, что невозможно предоставлять участь выборов и участь Думы одним крестьянам, которые давили всех своей численностью и которые в то же время представляли столь благодарный материал для агитации. Необходимо выделить крестьян в особую курию по примеру земских выборов и распределить число выборщиков так, чтобы крестьяне были представлены пропорционально владеемой ими земле (цензовая система).

Именно такая система и была принята в новом избирательном законе в Думу. К сожалению, и в новом законе была допущена новая ошибка, а именно: в землевладельческую курию были зачем-то втиснуты и духовные лица, не имевшие с ней никакой связи. Впоследствии эта ошибка дала себя знать, но уже с обратной стороны, со стороны правой реакции, действовавшей через архиереев.

3 июня 1907 года вторая Дума была распущена; обнародован новый избирательный закон и назначены выборы в третью Государственную думу. Левым оставалось укладывать чемоданы, ибо крестьяне на свои места, конечно, не пустили. Еще бы: десять рублей суточных!

По новому закону мы приобретали шансы вновь попасть в Государственную думу, ибо шансы левых были сведены до минимума. Нам, октябристам, предстояла лишь борьба с кадетами, которые начиная с первой Государственной думы и выступления их депутата Петрункевича – кстати, это было единственное его выступление – навсегда усвоили себе тактику соглашения с левыми, а не с нами.

Я считаю, что эта тактика их была ошибочной, но с левыми у буржуазной партии не может быть согласия, ибо все миросодержание их слишком различно, и их идеологии

не могут быть смешаны: масло в воде всегда всплывает наверх. Последующие события второй революции служат лучшим подтверждением моего мнения: кадеты погибли вместе с буржуазией, ибо сами были буржуа. На этом большом вопросе мне еще придется подробно остановиться. Я лишь отмечаю теперь всю ложность кадетской тактики в период Государственных дум, отвергавшей всякое соглашение со столь конституционной партией, как октябристы.

Я думаю, что значительную долю нерасположения необходимо отнести на счет личной неприязни лидеров этих партий: Милюкова и Гучкова. Я же считаю, что принципиально октябристов от кадетов разделяли лишь два основных вопроса: всеобщее избирательное право (знаменитая четыреххвостка) и принудительное отчуждение частновладельческих земель.

Впоследствии события показали, на чьей стороне была правда. Учредительное собрание было создано по этой четыреххвостке по рецепту автора этого избирательного закона Кокошкина. Что же получилось? Учредительное собрание сплошь оказалось левым и даже с наклоном к большевизму; лишь на крайних правых скамьях маячило несколько унылых фигур кадетов, прошедших от больших городов. Это последнее обстоятельство очень характерно: значит, деревня не признала кадетов, а признала Ленина. Учредительное собрание просуществовало один день и было разогнано большевиками, а сам Кокошкин был ими же убит. Так окончилась знаменитая четыреххвостка.

По второму вопросу о принудительном отчуждении владельческих земель, начало его применения на практике выпало на долю кадетского министра земледелия Шингарева в его роковом циркуляре о принудительном засеве пустующих земель. Прямым последствием этого циркуляра было отобрание всей помещичьей земли. Шингарев был также убит большевиками.

Так сурово расправилась жизнь с этими двумя пророками кадетской программы.

Не ясно ли, что октябристы были правы, все время доказывая неприемлемость для буржуазных партий этих социалистических полулюдей. Октябристы были людьми практики и хорошо знали русскую деревню, тогда как кадеты были теоретиками, которые импонировали своим либерализмом.

Почему, например, Прогрессивная партия, отколовшаяся от октябристов (ранее она именовалась Партией мирного обновления), потянулась к союзу с кадетами? Партия эта микроскопическая, никакого влияния никогда не имевшая и даже неизвестно, на какие круги населения опиравшаяся. Обыкновенно на выборах они проходили под чужим знаменем октябристов; а уже в Думе они образовывали свой кружок, тяготевший к кадетам.

А про Польское Коло и говорить нечего: если они и состояли в союзе с кадетами, то лишь потому, что те обещали им автономию. Во всем остальном их идеология была правее октябристов: когда профессор Герценштейн развивал свой проект о принудительном отчуждении владельческих земель, то Польское Коло выслало на трибуну одного из серьезнейших своих ораторов – профессора Петражицкого, который в чисто научной речи доказал всю утопичность этого проекта. Польское Коло так и порешило: вы у себя в России производите какие угодно эксперименты с землей, это – ваше дело; но Царство Польское оставьте в покое, это – наше дело; у нас кодекс Наполеона, и право собственности священно и неприкосновенно. Кадеты проглотили эту пилюлю.

В этом и заключалась основная разница в программе кадетов и октябристов: голосование и земля. Этими положениями своей программы кадеты чрезвычайно дорожили и ни в каком случае не хотели ими поступиться. Между тем октябристы, более практичные и ближе стоявшие к русской деревне и русскому мужику, отлично сознавали всю утопичность этих условий кадетской программы.

Ко времени третьей Думы определялась такая группировка партий: центр – конституционно-буржуазная партия октябристов; направо – монархические партии нескольких оттенков, т. е. националисты, приемлющие Манифест 17 октября, и правые, отвергающие его, стоящие на почве неограниченного самодержавия. Это – революционеры справа; между прочим, Николай II им вполне сочувствовал, тем и объясняется опала графа Витте, якобы вырвавшего от царя Манифест 17 октября. Затем, на левой стороне – социалисты всех оттенков, начиная с трудовиков, куда главным образом вербовались крестьянские депутаты, вообще мало разбиравшиеся в политических группировках, пошедшие туда за посулами даровой помещичьей земли.

Наконец, между социалистами и буржуазной партией октябристов занимали какое-то странное, межумочное положение кадеты, которые и от своих отстали, и к чужим не пристали; нечто половинчатое между социализмом и капитализмом, стремившиеся примирить непримиримое. И когда в России разразилась социальная революция, вся их программа рухнула как карточный домик: крестьяне потянулись за теми, кто больше обещал.

Перед выборами в третью Государственную думу нам, октябристам, наиболее серьезными противниками представлялись именно кадеты, ибо шансы социалистов новым избирательным законом были подорваны. Раньше, пользуясь тем, что число крестьянских голосов везде превосходило остальные голоса, социалисты, обещая крестьянам все, проходили в Думу их голосами за пять помещиков.

Теперь голоса крестьян были уравновешены по численности с голосами остальных избирателей, и землевладельцы могли проводить в Думу собственных кандидатов, особенно по соглашению с горожанами. Что касается крестьян, то, конечно, на свои места в Думу они никого не пускали; наоборот, резались между собой в погоне за десятирублевыми суточными.

Теперь по новому закону социалисты могли проходить в Думу или от рабочих фабрично-заводских, которые выбирали своего отдельного представителя, в большинстве губерний по одному представителю, или от больших городов, по соглашению с кадетами, где применялась прямая подача голосов. Кавказ доставлял социал-демократов.

Таким образом, вся наша борьба теперь сосредоточивалась именно на кадетях, которых было много в земско-помещичьей фазе. Некоторые губернии, например Московская, Тверская, Калужская, сплошь присылали кадетов.

Ко времени избирательной кампании в третью Думу партия октябристов благодаря энергии А. И. Гучкова была достаточно организована: в Москве образовался Центральный комитет, была своя газета «Голос Москвы», были собраны средства на предвыборную агитацию. Был организован небольшой разъездной комитет, куда входили: профессор граф Камаровский, петербургский присяжный тверской Бобрищев-Пушкин, я и член Московской городской управы Малинин. Задачей нашей было устраивать предвыборные собрания и диспуты в тех городах, где нам наиболее угрожали кадеты. Я посетил в то время Саратов, Ростов, Новочеркасск, Калугу, Жиздру, Харьков, Полтаву. Обыкновенно мне сопутствовал Малинин. На диспутах против нас выступали местные кадеты, иногда очень сильные и известные ораторы, например, Обнинский и Новосильцев в Калуге. Иногда приезжали на диспут и кадетские звезды первой величины, например, Кизеветтер, Родичев.

Были такие звезды и среди октябристов, как, например, профессор Ключевский, профессор Герье, адвокат Плевако. Но все они были настолько заняты своими текущими работами, что редко могли выступать даже у себя в Москве. А профессор Ключевский прямо избегал публичных партийных выступлений.

Эти мои поездки и выступления на диспутах, так же как и мои литературные работы, сделали мое имя достаточно популярным, и мною припоминается один эпизод, который произошел у меня с известным октябристом, членом Государственного совета Красовским: как-то уже в Петербурге мы встретились с ним на каком-то собрании, не зная лично друг друга. Разговорившись с ним, я указал, что по числу и по качеству ораторства кадеты могут нас побивать в Думе.

– Что вы! А Еропкин-то! Он им спуску не даст! – и принялся меня расхваливать мне же в глаза. С величайшим чувством неловкости я должен был его остановить и сказать ему, что это я и есть Еропкин. Он смутился, и мы сухо расстались.

Из собственного опыта могу, однако, сказать, что дело все же заключалось вовсе не в митингах, а в избирательном законе. Митинги могли оказать пользу лишь при прямой подаче голосов в больших городах; но там мы пасовали перед левыми и кадетами, которые больше нас обещали избирателям. Мы же не могли обещать того, что противоречило нашей идеологии и нашей программе.

Точно так же и кадеты впоследствии спасовали перед социалистами в период Учредительного собрания: кадеты предлагали землю по справедливой оценке, а социалисты предлагали ее даром; а большевики предлагали не только земли, но и все вообще чужое имущество: грабь награбленное.

Публ. по:

Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905–1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 31–35.

17. ДНЕВНИК А.А. КИРЕЕВА

[4 сентября 1907 г.] Вообще избранники (выборы идут) оказываются (исключая города и фабрики — рабочие) поправевшими. Выборы выборщиков доказывают несомненно, что стране смута надоела, что так наз[ываемое] обществ[енное] мнение поправело. Города и в особенности фабрики дадут, конечно, левых думцев, но Дума, может быть (??), будет правая, может быть, Столыпину и удастся то лаской, то пинками добиться от нее кое-какой деятельности... Но власти созидательной, сильной в ней не окажется. Все толкуют о власти, о ее необходимости, да где ее взять? Власть — не абстрактное понятие, не какая-то формула, она требует носителя власти! А его нет! Власть бы явилась сама собой, если бы явился властитель. Она есть — но как *vis latens*! Ведь ее чуть-чуть не захватил мошенник Витте! У кадет много денег. Они идут рука с рукой с революцией. Блок составил как-то невольно между ними, хотя они и переругиваются! Недавно Суворин сам («Русь»), еле дышавший, получил 180 000 р[ублей] и воспрянул.

Публ. по:

Дневник А.А. Киреева. 1905–1910 / Сост. К.А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2016. С. 219.

18. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫБОРЫ

В разных местах России уже произведены выборы уполномоченных от крестьян. Петербургское агентство аккуратно доносит о результате выборов и возможно подробно сообщает о партийном составе избранных уполномоченных. Как и в прошлом году, сведения агентства расплывчато-неопределенны и надо полагать – также имеют мало цены.

«По сведениям» преобладают «умеренные» и «беспартийные». Но что это за умеренные и беспартийные, каков их действительный политический облик, за кем и куда они пойдут?

На эти вопросы способно ответить только будущее. Вполне возможно, что своей неожиданной физиономией депутатский выводок опять способен поразить даже самих избирателей. Возможно, что опять повторится старая история с гнездом бедной малиновки после нескромного посещения его кукушкой. Словом, будущее темно и загадочно, пока же общественное внимание должно фиксироваться совсем в другую сторону.

Как форма правления определяется не столько писаными актами, сколько общим правовым сознанием народа, так и в суждениях о народном представительстве важнее всего знать, насколько оно соответствует действительным настроениям страны.

За короткое время междудумья политическое настроение крестьян едва ли могло резко измениться, если не считать, конечно, некоторой усталости, охватившей, по-видимому, все слои населения. Во всяком случае, к серьезному изменению настроения народных масс не видится достаточных причин: ни одна из коренных народных нужд не получила, да, пожалуй, и не могла получить удовлетворения за столь короткий срок. Лучшим подтверждением того служит массовое переизбрание по волостям прошлогодних уполномоченных. Так, например, в Ломжинской губернии из 100 уполномоченных выбрано 72 старых; в Тверской старые уполномоченные избирались почти целиком, по крайней мере, по некоторым волостям; в Московской губернии из 336 старых вновь избрано 120 и т.д.

Гадая о составе крестьянских выборщиков, надо думать, что он может быть очень пестрым: где резко оппозиционным, где бесцветно-безразличным, но едва ли он может быть сознательно правым. Появление последнего типа выборщиков при настоящем состоянии крестьянских умов способно лишь отметить особенности теперешней избирательной системы, которая лишила всякой возможности судить о действительном настроении крестьянства. На самом деле, старый избирательный закон предоставлял крестьянам право перед выборами в Государственную Думу изменить личный состав

волостного схода, и это до некоторой степени давало крестьянскому населению возможность выразить свое политическое настроение. Нынешняя же избирательная кампания способна захватить только волостные сходы, избранные крестьянами для решения «текущих», обычных дел.

Статья 83-я «Положения» не оставляет в том ни малейшего сомнения: «избрание уполномоченных от волостей и станиц в избирательные съезды производится наличным составом выборных от сельских и станичных обществ, избранных для решения текущих дел».

Но текущие волостные дела, из которых огромное большинство навязано крестьянам извне, никогда не интересовали крестьян, не интересовавшихся потому и личностью «десятидворников», которые «отхаживали» свою должность почти наравне с десятскими и сотскими.

Таким образом, от государственных выборов отнят не только подобающий им характер торжественности, но вместе с тем поставлены серьезные помехи на пути выяснения действительного настроения крестьянства.

Это обстоятельство прежде всего надо иметь в виду при оценке настоящих выборов по крестьянской курии, и это обстоятельство является тем более несовершенным после сделанных правительством попыток к разрешению аграрного вопроса. Установлен порядок выборов, который не содержит в себе никаких гарантий того, что в Государственной Думе можно будет услышать подлинное мнение деревенской Руси о последних операциях Крестьянского банка, о деятельности землеустроительных комиссий и проч.

Жертва принесена огромная и едва ли не бесполезная. Если прежде крестьяне действительно могли подавлять своим большинством, выбирая преимущественно крестьян и лиц других сословий из левого лагеря, то в настоящее время, когда большинство выборщиков является из землевладельцев, все вышеприведенные предосторожности невольно кажутся излишними.

Публ. по:

Голос Москвы. 1907. 18 сентября.

19. ПЕРЕД ТРЕТЬЕЙ ДУМОЙ

В первых числах октября, когда пишутся эти строки, еще трудно судить о составе третьей Думы. При действии нашего изумительного избирательного закона, при еще более изумительных приемах внутренней политики возможны всякого рода

неожиданности. При перемещении двух-трех голосов меняется исход избирательной кампании по всей губернии. Судьба кандидатов в депутаты находится всецело в руках администрации, не останавливающейся решительно ни перед чем. Старания петербургского градоначальника «разъяснить» П.Н. Милюкова, отвратительная травля его ценза, – способны вывести из себя самых умеренных людей. Поступок петербургской уездной комиссии, «разъяснившей» В.М. Гессена накануне выборов, когда не было возможности изменить заготовленные бюллетени, и тем самым заставившей 720 избирателей уезда подать дефектные записки, является прямым издевательством над населением. Быть может, хуже всего, что это издевательство было и совершенно бесцельным. Комиссия могла устранить В.М. Гессена за неделю, за две до выборов. Нанося свой удар накануне, она рассчитывала разбить голоса кадетов, сделать их ничтожными и провести октябристов. Расчет оказался явно ошибочным, так как на 1120 кадетских голосов было всего 270 октябристских. И в результате – только озлобление и презрение, негодование против действия, явно недопустимого морально и практически бесплодного. И так действует наша администрация повсюду. С непонятным упорством она возбуждает население, постоянными презрительными уколами напоминает, что старый строй еще жив и умирать не думает.

О составе будущей Государственной Думы возможны только гадания. Их появляется в печати немало, и самых разнообразных. В то время как одни радуются, что Дума будет «правой» и даже «черносотенной», другие упрямо твердят: Дума будет оппозиционной. Ни то, ни другое мнение не представляется нам правильным. Гораздо ближе к истине те, кто говорят: Дума будет «серой», с неопределенным составом, с колеблющимся, умеренным центром. Человек 50 крайней правой со своими крикливыми, но бездарными, лишенными и знаний, и государственного чутья вождями, столько же партийных октябристов и кадетов и крайней левой мешанины, куда войдут представители разных крайних групп и непримиримых обойденных национальностей, – вот и все, что третья Дума даст определенного, более или менее стойкого. Остальная масса депутатов (около 250 человек) будет, вероятно, лишена определенной партийной окраски. Этой массе, если третьей Думе суждено просуществовать несколько лет, выпадет на долю решить судьбы России. Она составит питательную среду для наших партий, и та партия, которая верно определит ближайшие неотложные нужды России и наметит правильный путь для их удовлетворения, может рассчитывать приобрести большинство в Думе. В жизни нашей родины третья Дума будет, несомненно, событием большой важности.

Но если по числу выбранных до сих пор уполномоченных и выборщиков нельзя судить еще о будущих, зато уже и теперь можно более или менее точно обрисовать

состояние, в котором страна приступила к выборам. «Абсентеизм», «апатия», усталость, разочарование, неверие, – такими словами характеризуется настроение страны. В этой характеристике много правды, но, как и повсюду, слишком общие штрихи далеко не всегда дают правильное представление.

Цифра не явившихся на выборы, конечно, очень велика. Правда, когда будет произведен полный подсчет, и люди науки сравнят полученные итоги с тем, как протекали в свое время выборы в странах с избирательной системой, аналогичной нашей, быть может, придется признать, что плач о специфически русском абсентеизме грешит преувеличениями. Сведения, которые можно почерпнуть у Тэна об абсентеизме среди французских избирателей времен Революции, не настраивают особенно пессимистично. Но чем все-таки объясняется этот «абсентеизм»? Русский народ – говорят справа – не признает конституции, он верит только в самодержавие Царя и не желает участвовать ни в каких парламентских комедиях. Русский народ разуверился в Думе – заявляют слева – он больше ничего не ждет от нее, он верит только в социальную революцию или в учредительное собрание. Есть, наконец, голоса, в тонах которых причудливо переплелись звуки, доносящиеся справа и слева. К числу их можно отнести даже Л.Н. Толстого.

Удивляться тут нечему: между правыми и левыми голосами и на самом деле немало общего. Вера в самодержавие и вера в учредительное собрание, в конце концов, явления одного порядка. Люди верят, что есть какое-то учреждение, будь оно представлено одним человеком или пятьюстами, которое решит все вопросы и создаст счастье для десятков миллионов людей. Вера в учредительное собрание потому и вспыхнула у нас с такой силой, что перед этим долгое время в стране господствовала вера в единоличную власть. Подобные психологические состояния быстро не исчезают. Нужен продолжительный личный сознательный опыт, нужны годы открытой общественной жизни, чтобы эти мифические представления переработались в культурные. Весьма вероятно, поэтому, что часть уклонившихся от выборов не пошла на них потому, что верит только в самодержавие, а часть потому, что верит только в революционное учредительное собрание. Ошибочно было бы считать первых за абсолютно реакционные, а вторых – за безусловно прогрессивные элементы. В большинстве случаев мы и там, и тут имеем дело только с некультурной средой, в которой надо еще много и упорно работать над уничтожением среди нее веры в общественные чудеса вообще.

Быть может, гораздо большее влияние на уклонение избирателя от осуществления им своей гражданской активности оказали причины более, так сказать, прозаические. Обывательская лень, непривычка жертвовать временем и средствами для общественных дел, худые дороги, делающие поездку на выборы и очень тяжелым, и дорого стоящим

делом, худая дорога, мелочные придирки и возмутительные плутни местных дельцов и администраторов и т.д. и т.д.

Выборы идут без всякого подъема. Совершенно справедливо. Лица, верившие раньше в революционные или самодержавные чудеса, теперь или вовсе уклоняются от выборов, или принимают в них участие скрепя сердце. Остальные избиратели идут на выборы «в темную», не будучи вполне уверены, что они делают действительно нужное для страны дело, а не просто участвуют в комедии, недостойной взрослых людей. Старая власть сильна, и на замену ее властью, вышедшей из рядов общественных представителей, нет надежды. Между тем, очевидно, что сколько-нибудь плодотворная работа народного представительства при систематическом конфликте его с исполнительной властью невозможна. Желает ли правительство серьезно считаться с Думой, будет ли оно, согласно закону, уважать права этого учреждения, или оно стремится создать около себя послушную канцелярию, которая бы облегчила ему заключение иностранного займа, регистрировала и оправдывала все его самовластные и незаконные распоряжения? Эти вопросы возникают неспроста. Их задает себе даже дюжинный обыватель, горьким опытом убедившийся, что наше чиновничество других чувств, кроме презрения к русским гражданам, не питает. Основная ошибка Каткова и Дм. Толстого, насаждавших у нас классицизм, – заметил как-то В.В. Розанов, – заключалась в том, что они начали свою педагогическую реформу с оскорбления родителей учеников, которым они бросили в глаза: вы неучи, Митрофаны, не ваше дело рассуждать, чему учить ваших детей, мы лучше знаем. Точно таким же оскорблением сопровождалось у нас введение конституционной реформы.

Теперь в этом отношении Россия переживает решающий момент. В третьей Думе правительство получает ту среду, в которой и оно может работать. Рассказывать сказки об антигосударственности третьей Думы можно только детям. Значит, если теперь правительство не установит господства в стране законности, если не осуществит обещанные «свободы», если не проведет аграрной и местной реформы, значит, все его декларации и заявления были пустыми словами, значит, избирателей в третий раз пригласили играть роль в комедии. Третья Дума или положит начало действительно осуществлению в России конституционного строя, или окончательно разорвет завесу, поведет к упразднению манифеста 17 октября, возвращению старого строя с его подпольной революционной агитацией, неизбежно приводящей к взрыву.

Судьба России в руках правительства. Это смутно чувствовали все принимавшие участие в выборах, а так как намерения и планы правительства для русского народа и по сей день остаются тайной, так как колебания и шатания его даже в определении того,

какой государственный строй существует в России, явны для всех (достаточно вспомнить спор между петербургским градоначальником и присутствием об обществах по вопросу о существовании у нас конституции), то понятно, что обывателя не может не тревожить мысль о бесплодности его голосования. Есть к тому же и скверные предзнаменования. Правительство, видимо, стремится собрать Думу более «правую», чем правительственные законопроекты. Быть может, ищут способа, как приличнее отказаться от своих деклараций, перенеся вину на другие плечи.

Публ. по:

*Изгоев А.С. Перед третьей Думой //
Русская мысль. 1907. Кн. 10. С. 206–209.*

20. ТРЕТЬЯ ДУМА И ВЫБОРЫ В ЧЕТВЕРТУЮ

Третья Государственная Дума прожила все пять лет, положенные ей по закону и была распущена в конце августа 1912 года.

В долгие дни своего существования она почти ничего частью не смогла, частью не хотела сделать полезного для народа. Послушная правительству, она не сумела заставить представителей правительства слушать ее, когда она в немногих случаях пыталась помочь справедливым требованиям населения. Самая крупная работа Думы, рассмотрение государственной росписи доходов и расходов, подвергалась всяким урезкам и изменениям по настоянию министров в Государственном Совете.

Да и права, предоставленные Думе в работе над государственными доходами и расходами очень малы: очень много расходов Дума не может исключить, и многие важные дела и расходы идут мимо Думы, выполняются помимо ее согласия. Наиболее крупные законы, проходившие через третью Думу, или не прошли в Государственном Совете, как земская волость, всеобщее обучение, вероисповедные законы, или же были так испорчены, что вместо большой пользы могут часто приносить вред населению. Таковы законы о выходе из общины, о крестьянском землеустройстве, о местном суде, о новом уставе по воинской повинности.

Третья Дума отжила свой срок, население даже радо было, что кончается ее работа; население надеялось на новых выборах в четвертую Думу послать людей больше заботящихся о народных нуждах, более независимых, более способных к великому делу законодательства.

Так думало население, но не сбылись его думы. Выборы в Госуд. Думу дают населению очень мало права. По указу 3-го июня 1907 года десятки и сотни тысяч людей

совсем от выборов устранены, другие допущены в небольшом числе. По уездным и губернским выборам наибольшее число мест предоставлено крупным землевладельцам; по городским — крупным домовладельцам. Наименьшие права по участию в выборах предоставлены рабочим, крестьянам и жителям городов, не владеющим недвижимостью. Самостоятельно выбирать своих представителей прямо в Думу могут избиратели только пяти крупных городов Империи — Москвы, Петербурга, Одессы, Киева и Риги; в двух городах — Варшаве и Лодзи городские избиратели сначала выбирают выборщиков, а затем уже выборщики выбирают из своей среды членов Думы. Все остальные города лишены права сами выбирать членов Думы и посылают только выборщиков в губернские избирательные собрания, где производят выборы вместе с уездными выборщиками и где, почти во всех губерниях, большинство мест выборщиков по расписанию предоставлено крупным землевладельцам. Таким образом, выборы по указу 3-го июня всегда обеспечивают большинство мест в Госуд. Думе состоятельным людям — помещикам, крупным домовладельцам и крупным промышленникам. Трудно на этих выборах пройти человеку, который стал бы возражать против интересов этих состоятельных людей. Трудно попасть на таких выборах в члены Думы тем, кто защищал бы интересы и права всего населения, заботился бы об общих пользах и нуждах народа. Трудно, но все же возможно.

Третья Дума населению дала очень мало, многие законы, ею принятые, приносили стране только горе, вызывали раздражение, обиды и притеснения. Таковы особенно были законы о Финляндии, о выделении Холмской губернии из Царства Польского и др.

Не считался с третьей Думой и Гос. Совет, не пропуская даже то небольшое хорошее, что прошло через Думу.

Очень многие, даже спокойные, состоятельные люди считали работу третьей Думы неправильной. Очень многие понимали, что так законодательствовать нельзя и надо пойти навстречу главным нуждам народа, надо исполнить великое обещание манифеста 17 октября 1905 года.

Все поэтому готовились к выборам и хотели составить новую Думу из лучших людей, чем были в третьей. Однако свободных выборов не дали устроить, много помех испытало население.

Многие лучшие люди были устранены от выборов, иногда с прямым нарушением закона или, как выражался бывший председатель совета министров, «с нажимом на закон». Иных ни за что отдали под суд, других вычеркнули из избирательных списков, третьих устранили уже тогда, когда они были избраны выборщиками даже накануне самых выборов.

Почти не было ни одной губернии, где бы выборы, даже по указу 3 июня, прошли правильно. Везде лица, заведующие выборами на местах, всеми силами старались провести в новую Думу как можно больше членов, послушных министрам.

В третьей Думе всего больше поддерживали министров так называемые правые члены Думы и националисты, а затем большинство октябристов. Некоторые октябристы слушались начальства плохо, а так называемые оппозиционные партии, партия народной свободы, прогрессисты, трудовики, социал-демократы, все время боролись с большинством третьей Думы, осуждали ее работу, ее послушание министрам и ее нежелание позаботиться о насущных народных нуждах.

Представителей этих партий особенно усердно устраняли от выборов в новую Думу. Им не давали собираться, запрещали доклады их избирателям, вычеркивали из списков избирателей. Также поступали и с теми немногими октябристами, которые были более независимы и иногда решались говорить правду в третьей Госуд. Думе.

Тяжело пришлось населению во время выборов в четвертую Думу. Угрозы, аресты, высылки, устранение от выборов, перенесение выборов в неудобное для большинства выборщиков место, или назначение их в неудобное время, неизвещение выборщиков и всякие другие помехи широко практиковались на местах. Чего только не делалось, каких только уловок и даже беззаконий не выдумывалось, чтобы собрать покорную и послушную Думу, чтобы провести туда правых и националистов. Вот этим партиям всячески помогали местные и высшие власти, им разрешалось все то, что усиленно запрещалось их противникам.

Малы избирательные права населения по указу 3 июня 1907 г., но осуществление даже этих прав было затруднено до крайности.

Выборы прошли так, что со всех сторон посыпались жалобы. Недовольство было очень сильное, даже самые смирные люди оказались раздраженными и недовольными. Чтобы обеспечить победу правым и националистам, по приказанию начальства заставили участвовать в выборах духовенство, наиболее зависимое и от духовных, и от светских властей.

Стараясь провести как можно больше священников в выборщики, чтобы их голосами выбрать угодных начальству членов Думы.

Одно время казалось, что четвертая Дума будет еще хуже третьей, что больше всего будет в ней правых и националистов, что чуть не половина членов Думы будет избрана из священников.

Несмотря, однако, ни на какие помехи, ни на какое давление на выборах, ни на какие угрозы и беззакония, добиться такой Думы не смогли, Указ 3-го июня, с его

урезанными избирательными правами населения и небывалая обстановка выборов помешали населению избрать настоящую Думу. Многие известные депутаты, члены третьей Думы, и многие выдающиеся оппозиционные работники не смогли пройти в новую Думу. Однако четвертая Дума не попала целиком в руки правых и националистов. Население не победило на выборах, но и не было побеждено. Четвертая Дума по своему составу собралась почти такая же, какая была третья.

Публ. по:

Первый год жизни Четвертой Государственной Думы. СПб., 1913. С. 3–8.

21. ДНЕВНИК И ВОСПОМИНАНИЯ А.Я. САДОВСКОГО

[19 марта 1912 г.] В городе производит большую сенсацию в либеральствующих кружках предание суду губернской земской управы времени Савельева и Килевейна за несоблюдение какой-то формальности при позаимствовании на земские нужды в 1905–1906 гг. особых капиталов. Собственно, преступления или проступка тут нет, есть некоторая неосмотрительность, едва ли более. Все дело в предвыборной агитации. Губернатору хочется устранить от выборов кадетов Савельева, Килевейна, Неверина. Предлог найдет – они будут отданы под суд и на время состояния под следствием будут лишены избирательных прав, суд же их, вероятно, оправдает. Страшно волнуются наши кадеты, мечут из-под полы гром и молнию и показывают в карманах не по одному, а по нескольку кукишей. А мне это напомнило и прошлогодние выборы в Думу, т.е. в избиратели членов Думы в нашем Нижегородском уезде, когда кадеты воспользовались силою, преподлым образом забаллотировали нас. По закону избирательное собрание должно начинаться ровно в 12 часов, кто придет в собрание позже 12 часов, тот уже не допускался к выборам. Когда мы собрались к 12 часам, оказалось, что большинство правых и что, пожалуй, кадеты не пройдут. Тогда председатель А.А. Остафьев опять переводит часы назад и начинает купно с другими созывать по городу по телефону не приехавших к 12 часам кадетствующих и им сочувствующих.

А когда, несмотря и на это, приглашенные элементы не подъезжают, он останавливает часы и выжидает их приезда. Около часа ждали и открыли собрание только тогда, когда они приехали. Но все-таки не поднялись на всех, что все подъедут, а может быть и на подъехавших, и потому предложили такую комбинацию: надо 4-х выборщиков, мы от себя выбираем двух, и вы г[оспода] правые тоже от себя двух. Мы согласились. От кадетов должны были пройти Остафьев и Савельев, от нас Каргер и я. Уговорились действовать по совести и по честности. Но каково было удивление – Каргер прошел

одним голосом, а меня забаллотировали. После этого выбрали моего брата, И[лью] Я[ковлевича], тоже сочувствующего кадетам и конечно на общих выборах клавшим шары за их кандидатов. Чем эта история отличается от хвалебного исключения Савельева и К°. Да ровно ничем. Невольно скажешь и поделом вору мука!

[6 октября 1912 г.] Переживаем теперь выборную кампанию в 4-ю Госуд[арственную] думу. Ужасно ловко соорганизовались священники, надо отдать им в этом справедливость. Я, как мелкий землевладелец, должен был выбирать уполномоченных от мелких в крупные. И вот из 75 священников – владельцев земли, на съезд явилось 73, а из наших 56 человек явилось 11, да и то в числе их было приведенных земским начальником несколько мелких владельцев-хохлов-переселенцев, ровно ничего не понимающих и приведенных-то, вероятно, насильно, так что, если исключить их, то явилось не более 5–6 человек. В результате священники избрали своего же священника, а нас забаллотировали. Так как у нас было земли на 5 цензов, на все эти 5 цензов они избрали 5 лишних священников, а всего 17, которые на съезде крупных владельцев превысили последних числом и выбрали выборщиками от уезда в губернское собрание опять-таки одних священников – 4-х человек, как и следует по закону. И вообще, во многих уездах нашей губернии в выборщики попали священники, хотя сплошь одни священники только в нашем уезде.

Особенно отличился Балахнинский уезд, всегда дававший кадетов и левых, имевших там фиктивные цензы. Их побили тем же оружием. Под влиянием губернатора Хвостова его близкие чиновники приобрели там фиктивные цензы, организовавшееся духовенство тоже прибавило правых и вот на уезд крупных владельцев и уполномоченных от мелких, всего что-то около 40 человек, подавляющим большинством избраны в губ[ернские] выборщики правые: председатель управы Обтяжнов и редактор черносотенной «Торгово-промышленной газеты» Барач. Вообще же относясь к делу беспристрастно, видишь, что все эти выборы в Думу только одна комедия. В те Думы орудовали левые всякими правдами и неправдами и в выборщики попадали левые, теперь орудовали губернатор и архиерей и попали крайне правые. На самом деле, население наше, и особенно те элементы, которые выбирают и не левых, и не крайне правых, без давления выбрало бы умеренных и ни в каком случае, ни левых, ни кадетов, ни крайне правых. Хотя левые теперь и упрекают губернатора в давлении и в организации выборов, но они и сами таковы же. Дай им волю, тоже делали бы всякие несправедливости и не остановились бы перед всякими пакостями, чтобы провести своих, что и показали при прежних выборах, особенно при выборах в 1 и 2-ю Думы, даже и в третью. Левые преобладают только в городских куриях, во 2-й курии, так как в них большинство

приказчики и мелкие чиновники, которые не сплошь левые, что вполне понятно и не требует никакого объяснения. В 1-й же городской курии, т.е. от владельцев домов, несмотря на агитацию кадетов, попали в выборщики умеренные, не крайне правые, а только умеренные; здесь кадетам и левым не было благоприятной почвы. От 2-й же курии попал доктор Грацианов, кадет, очень подленький человек, и присяжный поверенный Мосьев, социал-демократ, порядочная дубина. Оба они совершенно неспособны к работе, и горе было бы Думе, если бы в члены ее попали люди подобные Грацианову и Мосьеву. Скоро будет губернское собрание для выборов членов Думы, кажется, без ошибки можно предсказать, что будут избраны не левые октябристы, а скорее много от правых.

Публ. по:

Дневник и воспоминания А.Я. Садовского / публ. В.В. Митрофанова //

Нижегородский музей. 2015. № 29. С. 15, 19.

22. ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ И ДУХОВЕНСТВО

Время выборов в Государственную Думу пока окончательно не определилось. Поскольку можно доверять слухам, которые передавались в залах Таврического дворца, выборы будут назначены на октябрь месяц. Тем не менее, и в настоящее время идет усиленная подготовка к избирательной кампании. Особенно видное участие в ней принимает православное духовенство.

По закону 3-го июня настоятели церквей и молитвенных домов вместе с мелкими землевладельцами выбирают уполномоченных на съезд крупных землевладельцев. Как известно, именно этот разряд избирателей и посылает в настоящее время больше половины выборщиков в губернские избирательные собрания.

Землевладельцам при выборах принадлежит, таким образом, решающая роль. Вот почему и духовенство, которое будет подавать свой голос вместе с землевладельцами, может во многих случаях оказать значительное влияние на исход выборов. Это дело понимают высшие церковные власти. Епископы во многих епархиях обратились с воззваниями к сельскому духовенству по вопросам избирательной кампании. Подольский епископ старается привлечь к выборам возможно большее число священников и настоятельно требует, чтобы они озаботились закреплением принадлежащих им избирательных прав. Духовная консистория в Новочеркасске заранее объявляет, что она будет ставить в вину священнослужителям их неявку на выборы. А с другой стороны, если на мелкоземельческих съездах большинство все-таки окажется на стороне прогрессистов, то священникам рекомендуется уклоняться от участия в выборах, чтобы

таким образом уменьшить число уполномоченных передовых партий. В некоторых партиях дело не ограничивается одними увещеваниями и наставлениями; созываются съезды священников или благочинных. На одном из таких съездов в Вильне главное внимание решено было обратить на подготовку к выборам крестьянства. Было составлено воззвание, которое начинается словами: «Братья-крестьяне». Далее в нем говорится: «придется опять выбирать членов в 4-ую Думу. От нас будет зависеть постараться и выбрать таких людей, чтобы не было опять скандала, как в первых двух Думах». Воззвание не особенно советует выбирать в депутаты крестьян. Правда, при разрешении земельного вопроса крестьяне – первые советники. Но решению Государственной Думы подлежит не только земельный вопрос, но и другие дела, касающиеся внутреннего устройства и внешних отношений государства. «А в подобных вопросах вы, крестьяне, знатоками дела себя назвать не можете». Так пишут виленские священники.

В Виленской епархии, как во всем Западном крае, уже существуют так называемые «православные братства». Они-то теперь и являются главной опорой духовенства в начатой ими избирательной кампании. В тех местах, где у епархиального начальства нет под рукой таких общественных союзов, оно их спешит устроить. Так, по уездным городам Вятской епархии созданы по распоряжению местного епископа Филарета особые избирательные комитеты: в них принимают участие и представители духовенства и правых партий. При открытии одного из таких избирательных комитетов в Глазове председатель собрания, один из местных священников, приглашал всех присутствующих «дать на выборах отпор революционным течениям»; «поддерживать правые партии», – таковы обычные предписания, которые исходят от епархиальной власти. Так, екатеринославский епископ Агапит, объезжая епархию, рекомендует выбирать националистов. В Перми духовенство объединилось в подготовке к выборам с Союзом русского народа. Собрания местного отдела Союза происходят в часовне Стефана Великопермского; а представители местного духовенства, в том числе епископ Палладий, сотрудничают в журнале союзников. По сведениям из других мест, далеко не все духовенство сочувственно относится к советам и предписаниям поддерживать на выборах национальный союз и Союз русского народа. Так, из Костромы пишут в «Русские ведомости», что большинство местных священников в закрытой баллотировке будет, вероятно, голосовать за представителей прогрессивных партий.

Сказать поэтому, чем закончится избирательная кампания, предпринятая епископами, пока еще трудно. Быть может, она, в свою очередь, заставит принять более близкое участие в выборах и другие слои населения, которым также есть что отстаивать в 4-ой Государственной Думе.

Публ. по:

Выборы в Государственную Думу и духовенство //

Крестьянское дело. 1912. № 15. С. 363–364.

23. ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В ДУМУ

Охотников идти в Думу очень много. Сколько теперь грызни из-за выборов в Думу, сколько всякого рода подвохов, чтобы «опрокинуть» конкурента и самому стать прочнее во время выборов.

Хорошо это или плохо? Если бы все домогающиеся избрания в Думу имели в виду только поработать общему делу, то, понятно, этому следовало бы только радоваться: такое стремление в Думу свидетельствовало бы о том, что наше общество стало интересоваться государственными вопросами.

Но на самом деле только весьма немногие интересуют[ся] общими вопросами, а то все имеют в виду свои личные расчеты.

Крестьянина соблазняет думское жалованье. Для него попасть в Думу – это значит устроить благополучие всей своей семьи. В пять лет он получит двадцать пять тысяч – это не пустой звук не только для крестьянина.

Поэтому, как сообщают из разных мест, деревенские более ловкие дельцы уже кое-что предпринимают к выборам. Сторонитесь, крестьяне, таких кандидатов в Думу. Во-первых, не забывайте закона:

«Виновный в склонении посредством угощения, подарка или обещания личной выгоды избирателя или выборщика к подаче при выборах в Государственную Думу в пользу свою или другого лица наказывается: заключением в тюрьме на время от двух до восьми месяцев. Тому же наказанию подвергается и избиратель или выборщик, согласившийся за угощение, подарок или личную выгоду подать голос в пользу другого лица. Сверх того, суду предоставляется лишить виновного избирательного права на предстоящих первых выборах в Государственную Думу» (ст. 238³ по Прод. 1906 г. Св. Зак., т. XV).

Во-вторых, имейте в виду, что это бесчестно. Всемлостивейший Государь наш в заботах Своих о благе народном призывает к законодательной работе лучших из вашей среды и вам самим оказывает доверие, поручая вам избирать их. Как же вы станете избирать в Думу своих депутатов за подарки или всякого рода обещания? Сами не делайте этого, смотрите, чтобы и другие не злоупотребляли при выборах. Ведь Дума издает законы. Какой же законодатель с того лица, который подкупом прошел в Думу.

Выбирайте только таких, которые пользуются вашим доверием и общим уважением. Не забывайте желания Его Величества, чтобы вы послали в Думу «лучших людей, вашим доверием облеченных».

Люди из некрестьянской среды стремятся в Думу из-за честолюбия. Просто нравится им быть членом законодательного учреждения. Иной даже совсем даром пошел бы туда, лишь бы только величаться, что он народный избранник. А какая польза будет народу от него в Думе – об этом он меньше всего думает.

Не выбирайте таких. Ищите людей серьезных, которые смотрят на обязанности депутата как на самые ответственные; посылайте туда не просто депутатов, а людей труда, людей честных, неподкупных, не видящих в вашем избрании никаких своих личных выгод.

В волости все это сделать легко, так как там вы хорошо знаете друг друга. Затруднение вы встретите на уездном съезде, так как там вы не знаете друг друга. Перед выборами постарайтесь познакомиться один с другим. Особенно разузнайте все о тех, которые будут добиваться избрания. Не слушайте ничьих уговоров. К вам будут приходить многие и уговаривать избрать таких-то лиц. Не поддавайтесь на эти убеждения.

Еще труднее дело на губернских выборах, где избираются уже депутаты Думы. Тут на ваших выборщиков устремятся разные партии. Все они будут с вами любезны, будут обещать вам чуть ли не царствие небесное; пожалуй, предложат вам и готовое помещение, будут всячески ухаживать за вами, – все сделают вам, только подайте голоса за их кандидатов.

Всем этим лицам не верьте, а свой разум имейте. Будьте мудры, яко змея, иначе вас легко обойдут. А этого не должно быть. Помните одно: избирайте тех, кто, по вашему мнению, наиболее полезен будет в Государственной Думе, кто там правильно будет освещать ваши нужды.

Публ. по:

Перед выборами в Думу // Крестьянин. 1912. № 30. С. 465–467.

24. КАК ПРОИСХОДЯТ ВЫБОРЫ

Об избрании крестьянских уполномоченных и уполномоченных от рабочих имеются лишь отрывочные сведения. Еще задолго до начала нынешней избирательной кампании на крестьян-общинников и на не отличаемых от них в выборном отношении крестьян-хуторян или вышедших на отруба, а также на рабочих, как-то все, справа и слева, махнули рукой. В каждой из тех губерний, где положено обязательное

представительство от рабочих, пройдет один социал-демократ. Этот факт несомненный: для одних – неизбежное зло, которого нельзя устранить, для других – бесспорная и заранее обеспеченная победа, но строго замкнутая в численные рамки. Что же касается волостных уполномоченных и выборщиков, то справа их настроение не представляет интереса потому, что они достаточно обезврежены, как расписанием числа губернских выборщиков, так равно избранием крестьянских представителей в общем составе избирательных собраний, и особенно – полным возвратом жизни крестьян к тому стародавнему укладу, который снова выделил крестьянскую деревню в особую российскую курию, сугубо бесправную и сугубо подчиненную начальственным воздействиям.

Пять лет назад этот возврат только наступал. А потому при выборах в третью Думу слева еще делались попытки общественной подготовки крестьянских выборов. Теперь он завершился. Теперь предвыборный приказ г. Муратова по подведомственным ему губерниям – сначала по Тамбовской, затем по Курской – не рассылать из волостных правлений левых газет был выстрелом из пушки по воробьям: газета опять стала для деревни предметом, нужным только на цыгарки. Слева это знали, а также знали, что в деревне предвыборная борьба будет идти по своей собственной линии: между урядниками и земскими начальниками, с одной стороны, и крестьянским лукавством – с другой. Способствовать тому, чтобы в крестьянской среде предварительно обозначались имена, было бы слишком безрассудно. Делать их известными в период выбора уполномоченных – тоже нелепо, ибо как среди священников при выборах в третью Думу были примеры, что популярный кандидат в день и час избирательного собрания оказывался вызванным к архиерею служить обедню, так и среди крестьян любой кандидат, раз он известен начальству, может в нужный момент оказаться в холодной.

«Успокоение» в полной мере отняло от деревни и те обрывки гражданско-правовой и политической жизни, которые остались для «свободного» пользования в городах. С месяц назад один крестьянин задал нам вопрос: «А что, будут нынче выборы в Думу?». И на утвердительный ответ заметил с нескрываемой иронией: «Должно быть, не для крестьян!». Выборы происходят. И для всех они происходят среди «разъяснений» и сложных комбинаций по делению съездов на пользу одним и во вред другим. А «для крестьян» разыгрывается уже без всяких прикрас выборная комедия. Для иллюстрации возьмем корреспонденцию из Казани – не потому, что она особенно ярко рисует положение, а просто потому, что она случайно лежит перед нами. Объезжая губернию, губернатор держал речь волостным старшинам. Речь велась исключительно о кандидатах в уполномоченные. Со списком в руках губернатор внушал волостным старшинам

употребить весь их авторитет на то, чтобы были избраны намеченные в официальном списке кандидаты. «Если моя беседа появится в печати, – закончил он свое обращение, – знайте: вы служите последний раз». Земским начальникам тот же губернатор говорил: «Мне известно, что на прошлых выборах некоторые из земских начальников голосовали за кандидатов противоположительственных партий и не препятствовали крестьянам выбирать лиц, которые потом открыто примыкали к врагам порядка. Этого впредь не должно быть. Уклоняющиеся от преподанных инструкций должны заблаговременно подумать об отставке»...

Другой губернатор – это обошло все газеты – «объяснял» земским начальникам, как можно создать кассационный повод для отмены выборов, если, несмотря на все «препятствия», крестьяне выберут ненадлежащего уполномоченного. Смысл его «объяснений» был проще простого: пусть во время выборной процедуры войдет в комнату писарь или вообще посторонний.

Третий предлагал немедленно ему доносить о выборе левых уполномоченных, не забываясь о кассационных поводах, ибо и без них он сумеет кого нужно «разъяснить»... И, очевидно, глубоко проникшись всеми этими угрозами и указаниями, некий волостной старшина представил в уездную комиссию сразу два оттиска уполномоченных: один – выбранных в назначенный для того день, и другой – выбранных на следующий, так как выбранные в первый день оказались «левого направления».

При таких условиях естественно, что и общественный интерес к выборам крестьянских уполномоченных есть интерес зрителей к «комедийному действию». Расчет слева может быть только на дипломатические способности крестьян из типа мужичков «себе на уме», которые от дедов и прадедов унаследовали талант «втирать очки» начальству и господам, да на чрезмерность усердия ближайшего к крестьянам начальства. В комедии на сцене пересол дает скучную пошлость. В комедии, разыгрываемой в жизни, пересол всего чаще заставляет плакать «делающих» комедию.

В предвыборной мобилизации духовенства все искусственно с начала до конца. Духовенство как класс, связанный церковно-служебной дисциплиной, поднят с совершенно определенной и отнюдь не идейной целью: препятствовать успеху оппозиции. И те массы священников, которые прошли в уполномоченные, образуют, так сказать, резерв избирателей. Этот резерв можно пустить в ход, если на съездах крупных землевладельцев будет грозить «оппозиционная опасность», но можно и не вводить в боевую линию, если никакой опасности для «геральдических вырожденцев», по выражению нововременца г. Энгельгардта, не будет. Во власти министра внутренних дел влить уполномоченных от духовенства в общий съезд крупных землевладельцев. Но в его

же власти их выделить с предоставлением крупным землевладельцам, положим, шести вакансий выборщиков, а духовенству – одной. И не напрасно никакого общего решения по этому вопросу ни при выборах в третью Думу не принималось, ни теперь не принято. Закон предусмотрительно поставил право министра делить съезды в зависимости от местных условий и особенностей. В первом случае при наличии «оппозиционной опасности» священники, влитые в общий съезд, могут подавить крупных землевладельцев и в уездном городе, и затем в губернском. Во втором – они услышат: «Вы не нужны».

Публ. по:

Как происходят выборы // Вестник Европы. 1912. Кн. 10. С. 427–429.

25. А.В. ЕРОПКИН. ВЫБОРЫ В ЧЕТВЕРТУЮ ДУМУ

Наступал срок выборов в четвертую Думу. Наши шансы прежних депутатов были довольно шатки. Я уже говорил, что каждый наш избиратель по своему незнанию политических условий и работы законодательной палаты полагал про себя: а чем я хуже других? Я тоже хочу быть членом Государственной думы.

Это элементарное политическое невежество разбивало голоса и давало неожиданные результаты.

Кроме того, на нас ополчился рязанский губернатор князь Оболенский, впоследствии ставший петербургским градоначальником. Еще в бытность нашу в Думе к нам пришла просьба от наших рязанских избирателей, чтобы мы защитили их от произвола губернатора, который не желает утверждать в должностях лиц, избранных земским собранием.

Мы уже ранее знали повадку этого «помпадура». К тому же вопрос шел о нарушении земских прав. Поэтому мы втроем – я, Леонов и Сафонов – отправились с жалобой на произвольные действия рязанского губернатора к министру Столыпину.

Четвертый наш депутат – Селиванов – увильнул от этой неприятной обязанности. Остальные три депутата – священник, рабочий и крестьянин – для столь деликатной миссии не были пригодны, да и не пошли бы из боязни.

Я сознавал, что центр тяжести этой депутации лежит на мне, так как я был хорошо известен Столыпину. Но я старался по возможности держаться в тени и предоставлял докладывать сущность нашей просьбы Леонову и Сафонову.

Оказалось, впрочем, что министр был уже в курсе всего этого дела и предлагал нам вопросы, хорошо освещающие и самих избранных лиц, о которых мы ходатайствовали.

После этой нашей аудиенции, очевидно, рязанскому губернатору попало от министра за превышение власти, и губернатор Оболенский, затаив злобу, решил отомстить нам на выборах. И отомстил.

У меня были с ним еще и особые счета по «Новому времени». При обсуждении бюджета в Государственной думе я резко выступал против подачек из казны разным лицам, в том числе и царевне грузинской. Я, впрочем, и не подозревал, что эта царевна – жена нашего губернатора Оболенского.

Последний окрысился и поместил в «Новом времени» письмо, где ссылался на какие-то документы, обязывающие русскую казну платить субсидию царевне грузинской. На это письмо я также отвечал в печати.

Впрочем, после этого инцидента я бывал на обедах у рязанского губернатора во время земских собраний и даже извинялся перед его женой, что совершенно неожиданно ее обидел, не предполагая именно в ней царевну грузинскую. Но, очевидно, какой-то осадок досады у них все-таки остался.

Когда наступили выборы в четвертую Государственную думу, губернатор Оболенский по уговору с местным архиереем решили мобилизовать всех попов по губернии с предписанием класть нам шары налево и отнюдь не пропускать нас в Думу.

И тем не менее на выборах в Рязке я был избран. Добрый А.С. Ермолов поспешил меня поздравить. Однако мое избрание произвело переполох среди попов, испугавшихся нагоняя от архиерея. Спешно посоветовавшись между собой, они выставили нового кандидата в Думу – местного протопопа. Тут я уже сам виноват в своей оплошности, ибо положил ему свой шар направо, как и всем другим, впрочем. Протопоп получил одним шаром больше, нежели я. Таким образом, я сам себя забаллотировал.

Но здесь-то и сказалось недомыслие и политическое невежество моих избирателей, ибо стоило одному из выбранных отказаться от своей кандидатуры, как я механически вступал на его место.

– Чем мы хуже его? – вот был их политический лозунг, и ни один не отказался. Впрочем, ни один из них и не попал, и не мог попасть в Государственную думу ввиду полной к тому непригодности.

Я не сложил оружия и обжаловал выборы по различным нарушениям закона. Их отменили, должны были отменить. Новые выборы были назначены поздней осенью. Губернатор всполошился. Опять от архиерея полетели предписания попам ехать на выборы. Погода была ужаснейшая: морозом сковало грязь; ехать в плохом, нерессорном экипаже было мукой. Архиерей взял на свою душу грех, ибо один из старых больных священников так повредил этой поездкой свое здоровье, что умер.

Обозлившись на меня, попы забаллотировали меня на этот раз уже окончательно.

Но и я, в свою очередь, обозлился и написал жестокую статью против губернатора и архиерея, где подробно рассказал про их предвыборные маневры. Статья имела огромный успех в «Голосе Москвы». Но по проискам губернатора редактора посадили под арест.

В четвертую Думу я не попал. Однако я остался в Петербурге как директор Ленского товарищества и как редактор экономического журнала «Вестник центрального банка».

Публ. по:

Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы.

Воспоминания. 1905–1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 52–53.

Приложение 1

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ, ДАННЫЙ СЕНАТУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ И ИЗДАННЫХ В ДОПОЛНЕНИЕ К НЕМУ УЗАКОНЕНИЙ

1905 года, декабря 11

Манифестом, 17 октября сего года изданным, Мы возвестили о непреклонной воле Нашей, не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь к участию в ней, в мере возможности, те классы населения, кои избирательными правами не пользовались, предоставив дальнейшее развитие общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

Согласно сему, в изменение Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений, повелеваем:

I. Предоставить участие в избрании выборщиков в городские избирательные собрания (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 19): 1) лицам, владеющим в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; 2) лицам, владеющим в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

II. Предоставить участие в съездах городских избирателей (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 16): 1) лицам, владеющим не менее года в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом, или городским сбором на земские повинности; 2) лицам, владеющим в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города или его уезда не менее года основной

промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру и 6) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города или его уезда и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

III. Предоставить участие в съездах уездных землевладельцев, кроме лиц, указанных в Положении о выборах в Государственную думу (ст. 12), также и лицам, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда именем, достигающим, по пространству земли, обложенной сбором на земские повинности, размеров, указанных в приложении к статье 12 означенного Положения, или на тех же основаниях арендуют, в пределах уезда, такую же землю в упомянутом количестве.

IV. Предоставить участие в предварительных съездах (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 14): 1) настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землею, и 2) лицам, владеющим в уезде не менее года, на праве собственности или пожизненного владения, обложенными сбором на земские повинности землею или же иным недвижимым имуществом, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде уездных землевладельцев (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 12, пп. «а» и «в»).

V. Предоставить участие в избрании выборщиков в губернские и городские избирательные собрания рабочим в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности на следующих основаниях:

1. Участие в избрании выборщиков в губернские и городские избирательные собрания предоставляется рабочим тех, находящихся в поименованных ниже, в статье 2, губерниях и городах, предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

2. Выборщики от рабочих (ст. 1) избираются в нижепоименованных губерниях и городах в следующем числе: в Архангельской – 1; в Астраханской (по губернии и городу Астрахани) – 2; в Варшавской (по губернии и городу Варшаве) – 7; в Виленской – 1; в Владимирской – 16; в Волынской – 2; в Воронежской (по губернии и городу Воронежу) – 2; в Вятской – 4; в Гродненской – 2; в области Войска Донско-го (по области и городу

Ростову на Дону с Нахичеванью) – 6; в Екатеринославской (по губернии и городу Екатеринославу) – 7; в Казанской (по губернии и городу Казани) – 2; в Калужской – 2; в Киевской (по губернии и городу Киеву) – 9; в Костромской – 7; в Курляндской – 2; в Курской (по губернии и городу Курску) – 3; в Лифляндской (по губернии и городу Риге) – 5; в Минской – 2; в Могилевской – 1; в Московской (по губернии и городу Москве) – 35; в Нижегородской (по губернии и городу Нижнему Новгороду) – 4; в Новгородской – 2; в Оренбургской – 1; в Орловской (по губернии и городу Орлу) – 3; в Пензенской – 2; в Пермской – 10; в Петроковской (по губернии и городу Лодзи) – 21; в Подольской – 4; в Полтавской – 1; в Рязанской – 2; в Самарской – 1; в С.-Петербургской (по губернии и городу С.-Петербургу) – 24; в Саратовской (по губернии и городу Саратову) – 4; в Симбирской – 2; в Смоленской – 1; в Таврической – 1; в Тамбовской – 3; в Тверской – 4; в Тульской (по губернии и городу Туле) – 2; в Уфимской – 4; в Харьковской (по губернии и городу Харькову) – 7; в Херсонской (по губернии и городу Одессе) – 6; в Черниговской – 3; в Эстляндской – 2; и в Ярославской (по губернии и городу Ярославлю) – 4.

3. В губерниях Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области Войска Донского общее число выборщиков распределяется между этими губерниями и городами, указанными в статье 2, подлежащими губернскими по делам о выборах комиссиями в соответствии с общим числом рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и в железнодорожных мастерских, расположенных в черте города и вне оной в пределах губернии или области.

4. Рабочие (ст. 1) избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи – одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи – по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

5. Уполномоченные от рабочих (ст. 4) избирают из своей среды в губерниях и городах, указанных в статье 2, выборщиков на съездах губернских или городских по принадлежности.

6. В избрании уполномоченных принимают участие рабочие мужского пола упомянутых в статье 1 предприятий, кому бы последние ни принадлежали. Не принимают участия в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в статье 7 Положения о выборах в Государственную думу.

7. Ко времени производства выборов в каждом предприятии, рабочие которого принимают участие в выборах, вывешивается, за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских – начальника мастерской, объявление об общем числе рабочих данного предприятия и числе подлежащих избранию от них уполномоченных.

8. Общий по губернии или городу список предприятий, в коих производятся выборы, с указанием общего числа рабочих и числа подлежащих избранию от них уполномоченных оглашается губернатором или градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

9. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города, по возможности, в один и тот же день, назначаемый губернатором или градоначальником, по принадлежности.

10. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

11. Способ и порядок избрания уполномоченных определяются самими рабочими каждого предприятия. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних рабочие избирают из своей среды одного или нескольких председателей.

12. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие двадцати пяти лет и работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

13. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателями и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управлению или начальству железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их губернатору или градоначальнику по принадлежности. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть обозначены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

14. Общий по губернии, области или городу список уполномоченных от рабочих, с указанием предприятий, от которых уполномоченные избраны, оглашается губернатором или градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

15. Съезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством городского головы или заменяющего его лица: губернские – в городах губернских, а городские – в городах, в статье 2 указанных. О дне и месте производства выборов в

съездах заблаговременно оглашается губернаторами или градоначальниками, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность такого объявления.

16. Способ удостоверения личности уполномоченных от рабочих предоставляется председателям съездов.

17. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытою подачею голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательных голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производятся окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

18. Список выборщиков, избранных съездом уполномоченных от рабочих, оглашается губернатором или градоначальником, по принадлежности, во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

19. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся уездным, а на неправильности, допущенные при избрании выборщиков, – губернским по делам о выборах комиссиям и разрешаются сими комиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 45–47 Положения о выборах в Государственную думу. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав губернских и уездных по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению губернатора.

20. Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборе членов Государственной думы в составе подлежащего губернского или городского избирательного собрания, по принадлежности.

21. Уполномоченным и выборщикам от рабочих, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездкам в губернский город на съезды (ст. 15) и на избирательные собрания (ст. 20) по расчету пяти копеек на версту в оба пути.

VI. Составление дополнительных избирательных списков лиц, коим предоставляется участие в выборах в Государственную думу на основании отделов I–IV сего указа Нашего, возложить на обязанность учреждений, поименованных в статье 30 Положения о выборах в Государственную думу, а в городах с населением, превышающим тридцать тысяч жителей, – на участковые избирательные комиссии, избираемые

городскую думою или учреждением, ее заменяющим, из числа лиц, имеющих право участия в выборах в Думу.

VII. Дополнительные избирательные списки составить на основании: 1) имеющихся в казенных палатах и в земских и городских управах списков плательщиков государственных налогов, а равно земских и городских сборов с недвижимых имуществ, и 2) доставляемых правительственными установлениями и земскими, городскими либо сословными, а также управлениями железных дорог, сведений о лицах, служащих в сих установлениях и учреждениях, а равно на железных дорогах.

VIII. Лицам, имеющим право участия в выборах в Государственную думу на основании отделов I–IV сего указа Нашего, если лица эти не подлежат внесению в избирательные списки на основании Положения о выборах в Государственную думу либо указанных в отделе VII списков и сведений, предоставить, в случае желанья воспользоваться своим правом, письменно заявить о том учреждению, составляющему дополнительные избирательные списки, не более трех недель со дня опубликования сего указа, с представлением надлежащих удостоверений о праве на участие в выборах.

IX. Дополнительные списки избирателей, взамен опубликования в местных ведомостях (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 33), выставлять для обозрения в помещениях учреждений, составляющих эти списки, с сокращением срока, указанного в статье 33 Положения о выборах в Государственную думу, до трех недель, а срока, означенного в статье 34 того же Положения, – до одной недели.

X. В изменение и дополнение подлежащих статей Положения о выборах в Государственную думу, постановить нижеследующие правила:

1) Образование отдельных по местностям уезда предварительных съездов (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 14) и отдельных съездов городских избирателей, а равно распределение подлежащих избранию выборщиков между отдельными городскими поселениями (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 11) возлагается на уездные по делам о выборах комиссии.

2) Выборы на съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, в состав коих входят по избирательным спискам более пятисот лиц, производятся посредством подачи записок с соответственным применением правил, указанных в статьях 4–13 приложения к статье 38 и в статье 43 Положения о выборах в Государственную думу.

3) Избирательное собрание губернское или городское считается состоявшимся, если прибудет в него не менее половины избранных от губернии или города выборщиков (Пол[ожение] о выб[орах], ст. 3 и 5), в противном случае собрание вновь созывается через семь дней и считается состоявшимся при всяком числе прибывших выборщиков.

XI. В изменение статей 57–61 Положения о выборах в Государственную думу, постановить нижеследующие правила:

1. Губернатор или градоначальник, по принадлежности, немедленно по получении выборного производства, препровождает его в Государственную думу, списки же лиц, избранных по губернии или городу в члены Думы, представляет Правительствующему сенату.

2. Поверка прав избранных членов Государственной думы принадлежит самой Думе. Жалобы на неправильность производства выборов в члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются в трехдневный срок со дня закрытия подлежащего избирательного собрания губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются им в Думу, с объяснениями председателей избирательных собраний, в недельный срок со дня получения жалобы.

3. Постановление Государственной думы об отмене выборов по неправильности их получает силу в том случае, если принято большинством двух третей наличных членов Думы в общем ее собрании.

4. В случае отмены Государственною думою избирательного производства, оно возобновляется с той его ступени, до коей отменено. В случае же отмены выборов по отношению к отдельным членам Думы, на место их вступают в порядке старшинства избирательных баллов те из следующих за ними лиц, которые получили при выборах более половины голосов. Если таковых лиц не окажется, то производятся новые выборы подлежащим избирательным собранием в составе выборщиков, которые избраны были на текущее пятилетие.

5. Указанный в предшедшей (4) статье порядок соблюдается и в случае выбытия члена Государственной думы за отказом от сего звания или по иным причинам, если притом до наступления срока общих новых выборов в Думу остается более года.

XII. В изменение статей 1 и 2 приложения к статье 38 Положения о выборах в Государственную думу, а равно статей 24–26 утвержденных Нами 18 сентября сего года Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной думы и Положения о выборах в Думу, постановить нижеследующие правила:

1. Избирателям и выборщикам предоставляется образовывать особые подготовительные собрания для совещания о лицах, достойных быть избранными.

2. В подготовительных собраниях избирателей принимают участие только лица, внесенные в список избирателей данного избирательного съезда или городского избирательного участка, а также председатель этого съезда, хотя бы он и не имел права на участие в выборах.

3. В подготовительных собраниях выборщиков могут присутствовать только выборщики данной губернии, области или города, а равно председатель подлежащего избирательного собрания.

4. Подготовительные собрания избирателей и выборщиков могут происходить лишь в закрытых помещениях.

5. О времени и месте подготовительного собрания избиратели или выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до собрания, с приложением именных списков устроителей.

6. В подготовительных собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание.

XIII. В дополнение статьи 33 утвержденных Нами 18 сентября сего года Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной думы и Положения о выборах в Думу, постановить:

1. Предварительно избрания волостными сходами уполномоченных в избирательные съезды, сельские общества могут производить новое назначение выборных на волостные сходы.

2. Выборы уполномоченных производятся на волостных сходах закрытою подачею голосов посредством баллотировки.

XIV. В изменение и дополнение утвержденных Нами 11 октября сего года Правил о применении Положения о выборах в Государственную думу к губерниям Царства Польского, постановить:

В Люблинской и Седлецкой губерниях гмины, кои имеют быть особо указаны, выбирают сверх означенных в статье 7 упомянутых Правил уполномоченных от гминных сходов еще по два уполномоченных от каждой из сих гмин. Съезды этих уполномоченных созываются в подлежащих уездных городах, под председательством мировых судей, по назначению местных съездов мировых судей. Означенные съезды избирают из своей среды выборщиков в особое избирательное собрание, которое образуется в городе Холме Люблинской губернии, под председательством председателя съезда мировых судей, по назначению министра юстиции. Число сих выборщиков имеет быть определено особо. Избирательное собрание в Холме выбирает из своей среды одного члена Государственной думы, сверх числа членов Думы, указанного в приложенном к статье 2 вышеупомянутых правил расписании их общего числа по губерниям Царства Польского и их городам.

XV. В дополнение статьи 50 утвержденных Нами 18 сентября сего года Правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной думы и Положения о выборах в Думу, постановить:

Первое собрание Государственной думы может быть открыто после распубликования Правительствующим сенатом списка половины общего числа членов Государственной думы от губерний, управляемых по общему учреждению, и области Войска Донского. С обеспечением на указанных выше основаниях права участия в выборах в Государственную думу за всеми теми частями населения, коим оказалось возможным предоставить это право, не останавливая начатого производства выборов, Мы признаем необходимым ускорить дальнейший ход выборов в Думу и, вследствие того, поручаем управляющему министерством внутренних дел: 1) безотлагательно принять меры к тому, чтобы Дума могла собраться, по возможности, в самый непродолжительный срок, и 2) определить подробности порядка составления дополнительных избирательных списков и производства выборов особою инструкцією.

Правительствующий сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

Публ. по:

Полное собрание законов Российской империи.

Собр. III. Т. XXV. Отд. 1. №. 27029.

Приложение 2

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

1907 года, июня 3

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Быть по сему»

ПОЛОЖЕНИЕ

1. Выборы в Государственную думу производятся: 1) по губерниям и областям, указанным в статьях 2–4 и 2) по городам: С.-Петербургу и Москве, а также Варшаве, Киеву, Лодзи, Одессе и Риге.

2. Выборы в Государственную думу от губерний, управляемых по Общему учреждению, а равно от губерний Тобольской и Томской, от области Войска Донского и от городов: С.-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы и Риги производятся на основаниях, указанных в статьях 6–147.

3. Выборы в Государственную думу по областям и губерниям Кавказского края, по областям. Амурской, Приморской и Забайкальской, а равно от русского населения Виленской и Ковенской губерний и города Варшавы производятся на основаниях правил, изложенных в статьях 148–223.

4. Выборы в Государственную думу от губерний и городов Царства Польского, от губерний Енисейской и Иркутской, а равно от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний и от казаков Уральского казачьего войска, производятся на основаниях, указанных в статьях 224–380.

5. Число членов Государственной думы по губерниям, областям и городам устанавливается приложенным к этой статье расписанием.

Раздел первый

**О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ ОТ ГУБЕРНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ПО ОБЩЕМУ
УЧРЕЖДЕНИЮ, ОТ ГУБЕРНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ, ОТ ОБЛАСТИ
ВОЙСКА ДОНСКОГО, ОТ ГОРОДОВ: С.-ПЕТЕРБУРГА, МОСКВЫ, КИЕВА,
ОДЕССЫ И РИГИ, ОТ ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ КАВКАЗСКОГО КРАЯ, ОТ
ОБЛАСТЕЙ АМУРСКОЙ, ПРИМОРСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ, А РАВНО ОТ**

РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВИЛЕНСКОЙ И КОВЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ И ГОРОДА ВАРШАВЫ

Глава первая. Общие положения

6. Избрание членов Государственной думы по губерниям, и областям (ст. 1, п. 1) производится губернским избирательным собранием. Собрание это образуется, под председательством губернского предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых в каждом уезде: 1) съездом землевладельцев; 2) первым съездом городских избирателей; 3) вторым съездом городских избирателей; 4) съездом уполномоченных от волостей и 5) съездом уполномоченных от казачьих станиц, в губерниях, где таковые имеются. Сверх того, в губерниях, указанных в расписании, приложенном к статье 8, в избрании членов Государственной думы в составе губернского избирательного собрания участвуют выборщики, избираемые губернскими съездами уполномоченных от рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности.

7. Избрание членов Государственной думы от указанных в статье 2 городов производится посредством прямой подачи голосов.

8. Общее число выборщиков по каждой губернии или области, а равно распределение их между уездами и съездами, устанавливается приложенным к сей статье расписанием.

9. В выборах не участвуют: 1) лица женского пола; 2) лица моложе двадцати пяти лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы и 6) иностранные подданные.

10. Кроме указанных в предшедшей (9) статье лиц, в выборах не участвуют также: 1) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 2) отрешенные по судебным приговорам от должности – в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 3) состоящие под следствием или судом

по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте 1 сей (10) статьи или влекущих за собой отрешение от должности; 4) подвергшиеся несостоятельности впредь до определения свойства ее; 5) состоящие под опекой; 6) несостоятельные, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность которых признана несчастною; 7) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и 8) осужденные за уклонение от воинской повинности.

11. Не принимают участия в выборах: 1) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники – в пределах подведомственных им местностей, и 2) лица, занимающие полицейские должности – в губернии, области или городе, по которым производятся выборы.

12. Никто не может иметь на выборах более одного голоса. Каждый избиратель может осуществлять свое право на участие в выборах лишь в одном съезде (ст. 27) или разряде (ст. 42) избирателей. Лица, владеющие избирательными цензами в пределах двух или более уездов, или городов, указанных в статье 2, осуществляют свое право на участие в выборах в съезде или разряде, ими избранном. При сем соблюдаются правила, установленные в статьях 61–63.

13. Лица, владеющие недвижимым имуществом, в том числе и лица, указанные в пункте 4 статьи 9, могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим сыновьям.

14. Лица женского пола могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям.

15. Доверенности на предоставление имущественного ценза для участия в выборах (ст. 13 и 14) не могут быть выдаваемы лицам, которые не допускаются к участию в выборах по основаниям, указанным в статьях 9–11. Доверенности эти могут быть засвидетельствованы как нотариальным порядком, так равно начальством уполномочивающих лиц, полицией, мировым либо городским судьей и земским или крестьянским начальником.

16. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество в общем нераздельном владении, то каждый из них считается владельцем причитающейся на его долю части имущества и согласно сему пользуется правом голоса на выборах.

17. В местностях, в которых нет губернских предводителей дворянства, указанные в сем (1) разделе обязанности их возлагаются на лиц, назначаемых Высочайшею властью. Обязанности прочих должностных лиц, в сем (1) разделе упомянутые, в местностях, где

таковых лиц не имеется, исполняются другими соответствующими по роду обязанностей должностными лицами, по указанию министра внутренних дел.

18. Подача заявлений и жалоб по делам о выборах не останавливает выборного производства.

19. При исчислении сроков на подачу жалоб и заявлений, относящихся к производству выборов, началом срока считается день, следующий за совершением действия или объявлением решения, на которое приносится жалоба. Если последний день срока приходится на день непроступный, то окончанием срока считается первый следующий затем проступный день.

20. Преступные деяния, совершенные при производстве выборов в Государственную думу, подлежат преследованию и наказанию на основании примечания 5 (по Прод. 1906 г.) к статье 158 и статей 3281–3287 (по Прод. 1906 г.) Уложения о наказаниях и примечания (по Прод. 1906 г.) к статье 204, статьи 11011 (по Прод. 1906 г.) и примечания (по Прод. 1906 г.) к статье 1260 Устава уголовного судопроизводства.

21. Издержки, вызываемые исполнением обязанностей, возложенных правилами, сего (1) раздела на земские и городские управы и учреждения, их заменяющие, относятся на счет подлежащих земств и городов; прочие издержки по производству выборов относятся на счет казны.

22. Для избирательных собраний и съездов предоставляются безвозмездно помещения уездных съездов, съездов мировых судей, мировых съездов, а равно дворянских и земских собраний, городских дум и заменяющих их учреждений. В случае недостаточности означенных помещений, избирательные собрания и съезды происходят в безвозмездно предоставляемых для сей цели помещениях иных правительственных (кроме полицейских) или общественных установлений, по указанию губернатора или градоначальника, по принадлежности.

23. Все распоряжения, относящиеся к составлению избирательных списков и производству выборов, возлагаются на министра внутренних дел.

24. Общий надзор за правильным производством выборов возлагается, под руководством министра внутренних дел, на губернаторов и градоначальников, по принадлежности. Им предоставляется требовать от подлежащих мест и лиц сведения о ходе и порядке выборов, обозревать выборные производства и давать указания к обеспечению правильного хода выборов, а также, в порядке надзора, предлагать об усмотренных неправильностях на обсуждение уездных и губернских по делам о выборах комиссий, приносить протесты на постановления уездных по делам о выборах комиссий в

губернские комиссии и об отмене решений сих последних предоставлять Правительствующему сенату.

25. Подробности порядка производства выборов, не предусмотренные правилами сего (1) раздела, определяются инструкцией министра внутренних дел, публикуемой во всеобщее сведение через Правительствующий сенат.

26. Представления о разъяснении сомнений по применению правил, изложенных в статьях 1–223, вносятся в Правительствующий сенат и разрешаются в Первом его департаменте окончательно, по выслушании заключения обер-прокурора, большинством голосов присутствующих сенаторов, в случае же равенства голосов – по мнению, принятому сенатором, исполняющим обязанности первоприсутствующего.

Глава вторая. Об избирательных съездах

27. Съезды избирателей созываются в губернском или уездном городе, по принадлежности, под председательством: съезды землевладельцев и уполномоченных от волостей – уездного предводителя дворянства, съезды городских избирателей, а также съезды уполномоченных от рабочих – под председательством городского головы губернского или уездного города, по принадлежности, или лиц, их заменяющих. Для уездов указанных в статье 2 городов образуются в сих городах отдельные съезды городских избирателей уезда. В случае невозможности для предводителя дворянства или городского головы председательствовать в каком-либо из отделений избирательного съезда (ст. 29 и 35) председательство в оном возлагается на особое лицо, приглашаемое губернатором из числа избирателей.

28. В съезде землевладельцев участвуют: 1) лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности или пожизненного владения обложенною сбором на земские повинности землею в количестве, определенном для каждого уезда в приложенном к сей статье расписании; 2) лица, владеющие в уезде на посессионном праве горнозаводскими дачами в количестве, указанном в том же расписании; 3) лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности, или пожизненного владения иным, кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения, имуществом, стоимостью по земской оценке не ниже пятнадцати тысяч рублей; 4) уполномоченные от лиц, владеющих в уезде землею (п. 1) или иным недвижимым имуществом (п. 3), если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде землевладельцев, и 5) уполномоченные от настоятелей церквей и молитвенных домов всех

вероисповеданий, если церковь или причт либо молитвенный дом владеют в уезде землею.

29. Съезд землевладельцев может быть разделяем, по распоряжению министра внутренних дел, на отделения: 1) по местностям уезда или по разрядам избирателей соответственно роду владеемого ценза и 2) по национальностям избирателей. Положенное на съезде число выборщиков распределяется между отделениями: в первом случае – соответственно общей площади земли и оценочной стоимости иного недвижимого имущества, принадлежащих лицам, имеющим участие в каждом из отделений съезда как непосредственно, так и через уполномоченных, а во втором случае – в соответствии с общей площадью частной земельной собственности в уезде, состоящей во владении лиц каждой национальности.

30. Означенные в пунктах 4 и 5 статьи 28 уполномоченные от владельцев недвижимых имуществ и от настоятелей церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий избираются на предварительном их съезде. Смотря по местным удобствам, или созывается один общий для всего уезда съезд, или образуется, по распоряжению министра внутренних дел, несколько съездов. Отдельные предварительные съезды могут быть образуемы как по местностям уезда, так и по разрядам избирателей, соответственно роду и размеру владеемых цензов. Председательствование на предварительном съезде возлагается на уездного предводителя дворянства или лицо, его заменяющее. В случае образования в уезде нескольких отдельных предварительных съездов и невозможности для уездного предводителя дворянства председательствовать на этих съездах, губернатору предоставляется, для председательствования в означенных съездах, приглашать избирателей из числа лиц, имеющих право участия в съезде землевладельцев или предварительном съезде данного уезда. В уездах со смешанным населением предварительные съезды могут быть разделяемы по национальностям, с соблюдением порядка, указанного в статье 29.

31. Число уполномоченных, подлежащих избранию на предварительном съезде, определяется количеством земли, числящейся за лицами, явившимися на съезд, и итогом оценочной стоимости другого принадлежащего им недвижимого имущества, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный ценз, установленный для участия в съезде землевладельцев.

32. В первом съезде городских избирателей участвуют: 1) лица, владеющие не менее года, в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания земского или городского сбора: в городах губернских, областных или

входящих в состав градоначальств, а равно в тех, население коих превышает двадцать тысяч душ, – не менее тысячи рублей, а в остальных городских поселениях – не менее трехсот рублей и 2) лица, не менее года владеющие в пределах уезда требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым – одного из первых двух разрядов, промышленным – одного из первых пяти разрядов или парходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год.

33. Во втором съезде городских избирателей участвуют: 1) лица, владеющие не менее года, в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания земского или городского сбора: в городах губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а равно в тех, население коих превышает двадцать тысяч душ, – менее тысячи рублей, а в остальных городских поселениях – менее трехсот рублей; 2) лица, владеющие в пределах уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства, за исключением тех, которые участвуют в первом съезде городских избирателей; 3) лица, уплачивающие в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4) лица, уплачивающие в пределах уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лица, не менее года занимающие в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру; 6) лица (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающие в пределах уезда и не менее года получающие определенное содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

34. К городским поселениям причисляются в отношении производства выборов в Государственную думу те местечки, в которых имеется мещанское управление и взимается государственный налог с городских недвижимых имуществ (Уст, прям. налог., изд. 1903 г., ст. 1, п. 1б).

35. Съезды городских избирателей могут быть разделяемы, по распоряжению министра внутренних дел, на отделения по местностям или по роду владеемых цензов, а в уездах со смешанным населением - и по национальностям. Положенное на съезде число выборщиков распределяется между отделениями в соответствии с числом избирателей, причисленных к каждому отделению.

Примечание. В отношении производства выборов Севастопольское градоначальство причисляется к Симферопольскому уезду Таврической губернии; город Кронштадт – к Петергофскому уезду С.-Петербургской губернии, а градоначальства:

Керчь-Еникальское – к Феодосийскому уезду Таврической губернии и Николаевское – к Херсонскому уезду и губернии.

36. В Архангельской губернии, а равно в губерниях Тобольской и Томской предварительные съезды и съезды землевладельцев не образуются. Лица, имеющие право участия в съезде землевладельцев, причисляются в каждом уезде названных губерний к первому съезду городских избирателей, а лица, имеющие право участия в предварительных съездах, – к второму съезду городских избирателей. В Ставропольской губернии лица, имеющие право участия в первом съезде городских избирателей, образуют один общий съезд вместе с лицами, имеющими участие в съезде землевладельцев.

37. В съезде уполномоченных от волостей участвуют выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого схода. Выборные эти избираются волостными сходами из числа крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельских обществ данной волости или приписанных к ней, которые, владея в пределах волости надельной или приобретенной в собственность землей и проживая в ней не менее года, лично ведут хозяйство. В съезде уполномоченных от казачьих станиц участвуют выборные от станичных сборов уезда в числе двух от каждой станицы. Выборные эти набираются станичными сборами из числа членов станичных обществ войскового сословия домохозяев, владеющих казачьей или приобретенной в собственность землей и лично ведущих на ней хозяйство.

38. В уездах со смешанным населением съезды уполномоченных от волостных сходов, по распоряжению министра внутренних дел, могут быть разделяемы по национальностям с распределением между ними выборщиков, в соответствии с числом уполномоченных, входящих в состав каждого отделения.

39. В губерниях Тобольской и Томской в съезде уполномоченных от волостей участвуют: 1) уполномоченные, избираемые по два от каждой волости, волостными сходами в местностях, где волости образованы на основании Общего положения о крестьянах (Особ. прил. зак. сост., изд. 1902 г., кн. 1, ст. 472); 2) уполномоченные от волостей, образованных на основании приложенных к примечанию к статье 70 Учреждения сибирского правил, избираемые по два от каждой волости, мирским сходом поверенных, отряжаемых по одному от каждых ста душ населения волости (Учр. Сибир., изд. 1892 г., ст. 70, прим., прил.: ст. 10–12), и 3) уполномоченные от кочевых инородцев, по одному на несколько стойбищ, или улусов, избираемые тем же порядком, каким выбираются головы и выборные в инородные управы (Пол. инор., изд. 1892 г., ст. 55, 56 и 58).

40. В Астраханской губернии образуется, кроме съездов уполномоченных от волостей, один общий съезд уполномоченных от станиц Астраханского казачьего войска, расположенных в пределах как Астраханской, так и Самарской и Саратовской губерний. Съезд созывается в городе Астрахани, под председательством лица, назначаемого наказным атаманом, и избирает положенное по расписанию (ст. 8) число выборщиков в астраханское губернское избирательное собрание.

41. В губерниях Курляндской, Лифляндской и Эстляндской уполномоченные от волостей избираются на общем волостном сходе из числа домохозяев, принадлежащих к составу данной волости и проживающих не менее года в пределах волости. В Измаильском уезде Бессарабской губернии вместо съезда уполномоченных от волостей образуется съезд уполномоченных от сельских общин, по одному от каждой общины. Уполномоченные эти избираются в каждой общине общим собранием не менее года проживающих в пределах общины и лично ведущих хозяйство владельцев наделной земли, созываемым под председательством примара общины.

42. В указанных в статье 2 городах избрание членов Государственной думы производится отдельно двумя разрядами избирателей:

I. В выборах по первому разряду участвуют: 1) лица, владеющие в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, стоящим по оценке, определенной для взимания городского сбора: в столицах – не менее трех тысяч рублей, а в остальных городах – не менее тысячи пятисот рублей; 2) лица, владеющие в пределах города не менее года требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: а) в столицах – торговым – первого разряда, промышленным – одного из первых трех разрядов или парходным, по содержанию которого уплачивается не менее пятисот рублей в год основного промыслового налога, б) в прочих городах – торговым – первых двух разрядов, промышленным – одного из первых пяти разрядов или парходным, по содержанию которого уплачивается не менее пятидесяти рублей в год основного промыслового налога.

II. В выборах по второму разряду участвуют: 1) лица, владеющие в пределах города не менее года на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для взимания городского сбора в сумме ниже: в столицах – трех тысяч рублей, а в остальных городах – тысячи пятисот рублей; 2) лица, владеющие в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства, за исключением тех, которые дают право участия в выборах по первому разряду; 3) лица, уплачивающие в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 4) лица, уплачивающие в

пределах города не менее года государственный квартирный налог; 5) лица, не менее года занимающие в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6) лица (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающие в пределах города и не менее года получающие определенное содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

43. В губернском съезде уполномоченных от рабочих участвуют уполномоченные от рабочих тех, находящихся в поименованных в приложении к статье 8 губерниях, предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти, кому бы эти предприятия ни принадлежали.

Примечание. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские, с указанным в этой (43) статье общим числом рабочих мужского пола.

44. Рабочие избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи – одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи – по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

Глава третья. О губернских и уездных по делам о выборах комиссиях

45. Для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб по делам о выборах учреждаются губернские и уездные по делам о выборах комиссии, а в городе Одессе – городская по делам о выборах комиссия.

46. Губернские по делам о выборах комиссии образуются, под председательством председателя окружного суда, из предводителя дворянства уезда губернского города, председателя губернской земской или по делам земского хозяйства управы, городского головы губернского города или лица, его заменяющего, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, неперменного члена губернского по земским и городским или по городским делам присутствия, одного из неперменных членов губернского присутствия или губернского по крестьянским делам присутствия, по назначению губернатора и старшего советника губернского правления. Кроме того, в

состав губернской по делам о выборах комиссии входит, по приглашению губернатора, один из начальников местных губернских управлений.

47. Одесская городская по делам о выборах комиссия образуется, под председательством председателя окружного суда, из уездного предводителя дворянства, городского головы, председателя уездной земской управы, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, и одного из начальников местных управлений, по приглашению градоначальника.

48. В губерниях Тобольской и Томской губернские по делам о выборах комиссии образуются, под председательством председателя окружного суда, из управляющего казенной палатой, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, городского головы губернского города и неперменного члена общего присутствия губернского управления.

49. Уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из уездного предводителя дворянства, мирового или городского судьи, по назначению съезда мировых судей или общего собрания окружного суда, по принадлежности, председателя уездной земской управы, городского головы уездного города и одного из земских начальников, по назначению уездного съезда.

50. В губерниях Тобольской и Томской уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего собрания, председателя уездного съезда крестьянских начальников, городского головы или городского старосты и одного из крестьянских начальников, по назначению уездного съезда.

51. Должностные лица, входящие в состав губернской или уездной по делам о выборах комиссии, не принимают участия в разрешении жалоб на личные их действия.

Глава четвертая. Об избирательных списках

52. Списки лиц, имеющих право участия в выборах на съездах землевладельцев и городских избирателей, составляются и содержатся в исправности: по предварительному съезду и по съезду землевладельцев – уездной земской управой или управой по делам земского хозяйства, а в местностях, где таких управ не имеется, – уездным полицейским управлением, а по первому и второму съездам городских избирателей – городской управой губернского или уездного города, по принадлежности, или учреждением, ее заменяющим.

53. В безуездных городах и в местечках, указанных в статье 34, списки избирателей составляются: в городах – городскими управами или учреждениями, их заменяющими, а в местечках – мещанскими управами, отдельно для каждого из этих городских поселений, и сообщаются городской управе уездного города. Списки городских избирателей для уездов, принадлежащих к городам, перечисленным в статье 2, составляются городскими управами этих городов.

54. Лица, имеющие по владеемым ими цензам право на участие в выборах по первому и второму съездам городских избирателей, вносятся в список по тому съезду, который сами укажут, а если такого заявления не последует, то в список по первому съезду.

55. В указанных в статье 2 городах списки лиц, имеющих право участия в выборах, составляются по каждому из двух разрядов избирателей отдельно и содержатся в исправности городской управой.

56. Лица, имеющие право участия в выборах по обоим разрядам избирателей (ст. 55), включаются в список по тому из разрядов, который сами укажут, а если такого заявления не последует, то в список избирателей первого разряда. Лица, имеющие по избирательным цензам право участия в выборах в двух или нескольких избирательных участках (ст. 135), включаются в список того участка, который сами укажут, а если такого заявления не последует, то в список того участка, в котором имеют место жительства.

57. Лица, пользующиеся правом участия в выборах по занимаемым ими квартирам, по коим не уплачивается квартирный налог, или по получаемым ими пенсиям, если желают воспользоваться правом участия в выборах, обязаны письменно заявить о том учреждению, составляющему избирательные списки, до опубликования последних, с представлением надлежащих удостоверений. Прочие лица, имеющие самостоятельное право участия в выборах, вносятся в списки независимо от их о том заявлении.

58. Лица, желающие принять участие в выборах по недвижимому имуществу своих отцов, матерей или жен, обязаны представить доверенности (ст. 15) до опубликования избирательных списков в учреждения, составляющие избирательные списки, а после опубликования последних в течение двух недель – в подлежащие комиссии по делам о выборах, для внесения в списки в порядке исправления последних.

59. Учреждения, на которые возлагается составление избирательных списков, имеют право пользоваться необходимыми для сего сведениями, находящимися в делах подлежащих присутственных мест и у должностных лиц. Списки лиц, уплачивающих промысловый или государственный квартирный налог, сообщаются этим учреждениям казенными палатами и местными податными инспекторами, а списки лиц, имеющих,

право участия в выборах по получаемому ими содержанию, – учреждениями, в которых означенные лица состоят на службе.

60. Лица, имеющие право участия в выборах, вносятся в избирательные списки по алфавиту. Относительно каждого лица отмечается: 1) его имя, отчество, фамилия и 2) избирательный ценз. Относительно лиц, участвующих в выборах по недвижимому имуществу их отцов, матерей или жен, делается в списках соответствующая отметка.

61. Рабочие, имеющие право участия в выборах на основаниях, указанных в статье 43, не подлежат внесению в избирательные списки по съездам землевладельцев и городских избирателей, хотя бы и владели установленным для того цензом, а равно не участвуют в избрании уполномоченных от волостных сходов и станичных сборов.

62. Лица, принадлежащие к составу сельских и волостных обществ уезда, не подлежат внесению в списки землевладельцев и городских избирателей по этому уезду, хотя бы и владели установленным для того цензом.

63. Владение землей, входящей в состав надельных крестьянской либо станичной земель, а также крестьянской повинностной земли в Лифляндской губернии, крестьянской арендной земли в Эстляндской губернии и на острове Эзель и крестьянских участков в Курляндской губернии, хотя бы означенные земли были выкуплены в собственность, не дает владельцам оных права на внесение их в избирательный список землевладельцев.

64. Владелец имения, соответствующего в целом составе по размерам установленному законом цензу, но расположенного в двух или более смежных уездах, из которых в каждом количество земли не достигает размера, установленного для участия в выборах, вносится в избирательный список того уезда, который владелец укажет, а если такого заявления не последует, то включается в список того уезда, где находится большая часть имения.

65. При исчислении годовичного срока владения недвижимым имуществом принимается в расчет и срок владения этим имуществом наследодателя в восходящей линии.

66. Для участия в выборах на основании пункта 5 статьи 28 в подлежащие избирательные списки вносятся настоятели церквей и молитвенных домов.

67. Директоры (председатели) и члены правлений таких акционерных обществ и компаний, равно как паевых и иных товариществ по участкам, которые владеют фабриками, заводами или горными промыслами, а также управляющие этими фабриками, заводами или промыслами, если перечисленные лица уплачивают основной промысловый налог на личные промысловые занятия вне пределов того города или уезда, в которых находятся те фабрики, заводы или промыслы, вносятся в избирательные списки по месту

нахождения фабрики, завода или промысла, а не по месту уплаты налога. Если общества, компании и товарищества владеют фабриками, заводами или горными промыслами в разных городах или уездах, то каждое из упомянутых лиц включается в избирательный список того из означенных городов или уездов, который само изберет.

68. Избирательные списки публикуются не позднее как за четыре недели до выборов в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков.

69. Список избирателей с относящимися к нему документами может быть обозреваем заинтересованными лицами в помещении учреждения, которым он составляется, в дни и часы, для того назначенные.

70. Лица, не внесенные в избирательные списки, или до начала выборов утратившие избирательный ценз, в выборах не участвуют.

71. Ко времени производства выборов в каждом предприятии, рабочие которого принимают участие в выборах (ст. 43), вывешивается за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских – начальника мастерской объявление об общем числе рабочих данного предприятия и числе подлежащих избранию от них уполномоченных.

72. Общий по губернии список предприятий, в которых производятся выборы (ст. 43), с указанием общего числа рабочих и числа подлежащих избранию от них уполномоченных, оглашается губернатором во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

73. В течение двух недель со дня распубликования избирательных списков в местных ведомостях заинтересованные лица могут подавать жалобы и заявления о неправильности и неполноте указанных в статье 52 списков – в уездную по делам о выборах комиссию, а упомянутых в статье 55 списков – в губернскую по делам о выборах комиссию, по городу же Одессе – в городскую по делам о выборах комиссию.

74. По рассмотрении избирательных списков и поступивших жалоб и заявлений, подлежащая комиссия объявляет лицам, подавшим жалобы и заявления, о своих по оным постановлениях. Изменения, внесенные в первоначальные списки, публикуются в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих изменений.

75. После опубликования в местных ведомостях об исправлении списков никакие в них дополнения или изменения не допускаются, за исключением тех, которые могут последовать в разрешение жалоб, принесенных на постановление подлежащей комиссии, или в порядке надзора.

Глава пятая. О производстве выборов
Отделение первое. О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ

76. Избирателям и выборщикам предоставляется образовывать особые подготовительные собрания для совещания о лицах, достойных быть избранными.

77. В подготовительных собраниях избирателей принимают участие только лица, внесенные в список избирателей данного избирательного съезда или данного избирательного разряда, а также председатель этого съезда. В подготовительных собраниях выборщиков могут присутствовать только выборщики одного и того же избирательного собрания, а также председатель его.

78. Подготовительные собрания избирателей и выборщиков могут происходить лишь в закрытых помещениях.

79. О времени и месте подготовительного собрания избиратели и выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до собрания, с приложением именных списков устроителей,

80. Начальнику местной полиции предоставляется назначать, для присутствия в подготовительном собрании избирателей, одного из подведомственных ему чинов, по требованию которого собрание должно быть немедленно закрыто.

81. Подготовительные собрания избирателей могут быть закрываемы полицией в следующих случаях: 1) когда собрание явно отклонится от предмета его занятий; 2) когда в собрании высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой; 3) когда в собрании производятся неразрешенные денежные сборы; 4) когда в нем оказываются лица, в собрания не допускаемые, и лица эти не покинут собрания или не будут из него удалены и 5) когда нарушен порядок собрания мятежными возгласами либо заявлениями, восхвалением либо оправданием преступлений, возбуждением к насилию либо неповиновению властям, или же распространением преступных воззваний либо изданий, и, вследствие того, собрание приняло характер, угрожающий общественным спокойствию и безопасности.

82. В подготовительных собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание.

Отделение второе. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ УПОЛНОМОЧЕННЫХ

НА ВОЛОСТНЫХ СХОДАХ, СТАНИЧНЫХ СБОРАХ И ОТ РАБОЧИХ НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ

83. Избрание уполномоченных от волостей и станиц, в избирательные съезды производится наличным составом выборных от сельских и станичных обществ, избранных для решения текущих дел.

84. Выборы уполномоченных от волостей и станиц назначаются в каждом уезде, по возможности, в один и тот же день, определяемый губернатором.

85. При производстве выборов на волостных сходах и станичных сборах, а также на общих собраниях владельцев надельной земли в Измаильском уезде Бессарабской губернии могут присутствовать исключительно лица, входящие в состав этих сходов, сборов и собраний.

86. Выборы уполномоченных от волостей и станиц производятся на волостных сходах и станичных сборах закрытой подачей голосов посредством баллотировки.

87. Приговоры волостных сходов и станичных сборов, а также общих собраний владельцев надельной земли в Измаильском уезде Бессарабской губернии об избрании уполномоченных представляются, не далее следующего за выборами дня, волостными старшинами и станичными атаманами, а равно примарами сельских общин в уездную по делам о выборах комиссию.

Примечание. Приговоры волостных сходов по предмету, указанному в сей статье, не подлежат рассмотрению земских начальников и соответствующих им должностных лиц.

88. Жалобы на постановления волостных сходов и станичных сборов, а также общих собраний владельцев надельной земли в Измаильском уезде Бессарабской губернии по делам о выборах уполномоченных подаются в трехдневный со дня производства выборов срок, или непосредственно в уездную по делам о выборах комиссию, или волостным старшинам либо станичным атаманам, либо примарам, по принадлежности, для безотлагательного представления этих жалоб в означенную комиссию.

89. Волостным сходам и станичным сборам, а также общим собраниям владельцев надельной земли в Измаильском уезде Бессарабской губернии предоставляется назначать избранным от них уполномоченным особое вознаграждение из волостных мирских, станичных и общинных сборов на покрытие расходов по поездке уполномоченных для участия в выборах в уездный город.

90. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии, по возможности, в один и тот же день, назначаемый губернатором.

91. Способ и порядок избрания уполномоченных определяется самими рабочими каждого предприятия. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних рабочие избирают из своей среды одного или нескольких председателей.

Примечание. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

92. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся уездным по делам о выборах комиссиям. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав уездных по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению губернатора.

93. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателями и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному или заводскому управлению или начальству железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их губернатору. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть обозначены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

94. Общий по губернии или области список уполномоченных от рабочих, с указанием предприятий, от которых уполномоченные избраны, оглашается губернатором во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

95. Уполномоченным от рабочих, в случае их ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездкам в губернский город на съезды по расчету пяти копеек на версту в оба пути.

Отделение третье. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СЪЕЗДАХ

96. Съезды избирателей и предварительные съезды открываются в дни, назначаемые губернатором, который о времени и месте их открытия оглашает во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность такого объявления.

97. Выборы на предварительных съездах, а равно на тех избирательных съездах и отделениях последних, в состав которых входит по спискам менее пятисот лиц, производятся закрытой подачей голосов посредством баллотировки шарами. Выборы на

избирательных съездах и в отделениях последних, в состав которых входит по спискам более пятисот лиц, производятся закрытой подачей голосов посредством записок.

98. Предварительные и те избирательные съезды, выборы на которых производятся посредством баллотировки шарами (ст. 97), открываются в двенадцать часов дня и продолжаются до тех пор, пока не будут пробаллотированы все избиратели, изъявившие на то желание. Лица, прибывшие после приступа к выборам, к участию в них не допускаются. На съездах, по которым выборы производятся посредством записок, подача последних производится в один день, начиная с девяти часов утра и до девяти часов вечера.

99. При производстве выборов в съездах, кроме председателей, могут присутствовать исключительно лица, имеющие право участия в выборах по данному съезду.

100. Способ удостоверения личности избирателей и уполномоченных, а равно проверка их полномочия предоставляется председателю съезда.

101. Открывая избирательный съезд, председатель прочитывает статьи закона, относящиеся до порядка выборов и условий участия в них, а равно избирательный список. Засим на съездах, выборы по которым производятся посредством баллотировки шарами, составляется акт о числе прибывших на съезд лиц, а на предварительном съезде – также и о количестве земли, числящейся за явившимися на съезде лицами, и об итоге оценочной стоимости иного принадлежащего им недвижимого имущества, а равно о числе подлежащих выбору уполномоченных.

102. Уполномоченные от предварительных съездов, а равно выборщики могут быть избираемы только из числа лиц, имеющих право участия в выборах в том именно съезде, где выборы производятся.

103. Баллотировке в уполномоченные и выборщики могут быть подвергаемы только лица, заявившие председателю о согласии своем баллотироваться.

104. Лица, избранные в выборщики посредством записок, немедленно извещаются о том уездной комиссией и, если не заявят в течение трех суток со дня получения извещения об отказе от принятия звания выборщика, считаются принявшими это звание.

105. Каждый избиратель лично подает свою избирательную записку. В записке указываются имена и фамилии лиц, за которых подается голос, в числе, не превышающем общего числа подлежащих избранию. Имя предлагаемого к избранию лица не должно повторяться в одной и той же записке. Подобные повторения, а равно имена лиц, предложенных сверх положенного числа, считая по порядку записи имен, при подсчете голосов в соображение не принимаются.

106. Уполномоченными от предварительных съездов, а равно выборщиками от избирательных съездов признаются лица, за которых подано более половины голосов, участвующих в съезде в порядке большинства полученных голосов; в случае же их равенства – избрание определяется по жребию. Если означенным путем не будет избрано положенного по расписанию на съезде количества выборщиков, то производятся дополнительные выборы недостающего числа выборщиков: 1) по съездам, в которых избрание производится посредством баллотировки – на следующий, за окончанием выборов, день; 2) по съездам, в которых избрание производится посредством записок, – в новый срок, причем избранным считаются получившие относительное большинство голосов.

107. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым лицом, подвергавшимся баллотировке в подлежащем съезде, отмечается в особом выборном листе. Для отметки голосов съезду предоставляется избирать из своей среды особых счетчиков в помощь председателю при баллотировке. По окончании выборов выборный лист прочитывается съезду и, вслед за тем, подписывается председателем, а также выразившими желание подписаться наличными избирателями.

108. На съездах землевладельцев и городских избирателей, выборы по которым производятся посредством записок, образуется для принятия записок и их подсчета комиссия из председателя съезда и членов, приглашаемых им в числе не менее трех из состава избирателей данного съезда. Подсчет избирательных записок производится комиссией в открытом заседании на следующий день после их подачи, начиная с девяти часов утра. По окончании подсчета составляется акт о числе поданных за каждое лицо голосов, который подписывается председателем, членами комиссии и желающими из числа избирателей.

109. В тех городских поселениях уезда, в которых образование отдельных съездов городских избирателей (ст. 35) представляется, по местным условиям, невозможным, могут быть устанавливаемы, в случаях, указанных во второй части статьи 97, с разрешения губернатора, особые избирательные ящики для принятия избирательных записок. Обязанности избирательных комиссий по приему записок исполняются в сем случае местным городским головой или заменяющим его лицом, при участии приглашаемых им избирателей в числе не менее трех. Подсчет же поданных записок производится избирательной комиссией того съезда городских избирателей, к которому относится данное поселение.

110. Избирательные съезды, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие рассуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов.

111. По окончании выборов и подсчета голосов предварительные и избирательные съезды закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется председателями съездов: по предварительному съезду и съездам землевладельцев и городских избирателей – в уездную по делам о выборах комиссию, а по съезду уполномоченных от рабочих – в губернскую по делам о выборах комиссию.

112. В трехдневный срок со дня закрытия съездов и избирательных комиссий заинтересованные лица могут приносить жалобы: в уездную по делам о выборах комиссию – на неправильности, допущенные при производстве выборов на съездах, и в губернскую по делам о выборах комиссию – на неправильности, допущенные при избрании выборщиков от рабочих. При рассмотрении жалоб на неправильности, допущенные при избрании выборщиков от рабочих, в состав губернских по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению губернатора.

113. По обозрении выборного производства и рассмотрении принесенных на выборы жалоб, уездная или губернская по делам о выборах комиссия, если усмотрит к тому основания, отменяет произведенные выборы в отношении всех или некоторых лиц, избранных от подлежащего съезда. Комиссия о своих постановлениях по принесенным ей жалобам объявляет лицам, их подавшим. В случае отмены выборов по отношению к отдельным выборщикам на место их вступают, в порядке старшинства избирательных голосов, следующие за ними лица, удовлетворяющие требованиям, установленным для избрания. Если таковых лиц не окажется, а равно в случае отмены выборов во всей их совокупности, назначаются установленным порядком дополнительные или новые выборы.

114. В трехдневный срок со дня объявления постановления уездной или губернской по делам о выборах комиссии заинтересованные лица могут принести жалобу: на постановление уездной – в губернскую комиссию, на постановление этой последней – в Правительствующий сенат. Жалоба подается в уездную или губернскую комиссию, по принадлежности, и представляется, с необходимыми объяснениями, уездной комиссией в недельный, а губернской – двухдневный срок: первой – в губернскую по делам о выборах комиссию, и второй – в Правительствующий сенат.

115. Списки выборщиков в губернские избирательные собрания составляются уездными по делам о выборах комиссиями, а списки выборщиков от рабочих – губернской по делам о выборах комиссией и безотлагательно сообщаются губернатору для

распубликования в местных ведомостях, и, сверх того, объявляются комиссией во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим, по местным условиям, гласность этих списков.

116. В списках выборщиков, при опубликовании их в местных ведомостях, отмечается: 1) имя, отчество и фамилия выборщика; 2) город, уезд и волость, либо станица или же община в Измаильском уезде Бессарабской губернии, по которым лицо это избрано; 3) постоянное местожительство выборщика и 4) сведения о служебном положении или роде занятий, а также, по возможности, и о полученном образовании. Одновременно с распубликованием списки рассылаются выборщикам.

IV. Выборщикам, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездке в губернский город на избирательное собрание, по расчету пяти копеек на версту от уездного города до губернского и обратно.

Отделение четвертое. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ ГУБЕРНСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ

118. Выборы членов Государственной думы в губернских избирательных собраниях производятся в дни, назначаемые Высочайшими указами, которые министр внутренних дел испрашивает через Совет министров и представляет Правительствующему сенату для распубликования.

119. Избирательные собрания открываются в двенадцать часов дня и продолжают свои действия, с необходимыми перерывами, до тех пор, пока не будет избрано все положенное от губернии число членов в Государственную думу. Продолжительность перерывов определяется самим собранием, но каждый отдельный перерыв не может превышать двенадцати часов. Выборщики, прибывшие после приступа к выборам, к участию в них не допускаются.

120. При производстве выборов в избирательных собраниях, кроме председателей, могут присутствовать исключительно выборщики, имеющие право участия в выборах по данному избирательному собранию.

121. Избирательное собрание считается состоявшимся, если прибудет в него не менее половины выборщиков. В противном же случае собрание вновь созывается через семь дней и считается состоявшимся при всяком числе прибывших выборщиков.

122. Открывая избирательное собрание, председатель прочитывает статьи закона, относящиеся до порядка выборов и условий участия в них, и список выборщиков. Затем составляется акт о числе выборщиков, прибывших в собрание.

123. Губернское избирательное собрание в составе всех прибывших в оное выборщиков прежде всего избирает: 1) в губерниях, управляемых по Общему учреждению, а равно в Тобольской и Томской и в области Войска Донского – одного члена Думы из числа выборщиков от съездов уполномоченных от волостей; 2) в губерниях, управляемых по Общему учреждению, за исключением Архангельской, а равно в области Войска Донского – одного члена Думы из числа выборщиков от съезда землевладельцев; 3) в губерниях: Архангельской, Астраханской, Витебской, Волынской, Вологодской, Вятской, Гродненской, Калужской, Киевской, Ковенской, Костромской, Курляндской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Подольской, Псковской, С.-Петербургской, Эстляндской, Ярославской, Тобольской и Томской – одного члена Думы из числа выборщиков от первого или второго съезда городских избирателей; 4) в остальных губерниях, управляемых по Общему учреждению, кроме Ставропольской, а равно в области Войска Донского – по одному члену Думы из числа выборщиков от первого и от второго съезда городских избирателей; 5) в губерниях Астраханской, Оренбургской и в области Войска Донского – по одному члену Думы из числа выборщиков от съездов уполномоченных от казачьих станиц и 6) в губерниях С.-Петербургской, Московской, Владимирской, Екатеринославской, Костромской и Харьковской – по одному члену Думы из числа выборщиков от съездов уполномоченных от рабочих. Затем избирательное собрание в том же составе избирает из числа всех вообще имеющих право участия в нем выборщиков остальное, положенное расписанием число членов Думы.

124. Избрание в члены Государственной думы производится закрытой подачей голосов посредством баллотировки шарами. Избранными в члены Думы считаются лица, получившие более половины голосов выборщиков, принимавших участие в избрании, в порядке старшинства полученных баллов. В случае равенства голосов избрание определяется жребием.

125. Предварительно баллотировки избирательным собранием намечаются кандидаты закрытой подачей голосов, посредством записок. Кандидаты эти подвергаются затем баллотировке в порядке большинства полученных голосов. Кандидаты, получившие по запискам менее трех голосов, баллотировке не подвергаются.

126. Если по окончании баллотировки кандидатов, предложенных в члены Государственной думы из состава отдельного разряда выборщиков, ни один из них не получит более половины голосов (ст. 124), то собрание, не переходя к дальнейшим выборам, производит вторичные выборы членов Думы из того же разряда выборщиков, причем избранным признается получивший наибольшее число избирательных баллов в

порядке старшинства последних. Тем же порядком производится и выбор недостающего числа членов Думы из общего состава выборщиков, если по окончании баллотировки кандидатов, предложенных в члены Думы из общего состава выборщиков, число их, получившее более половины голосов, не достигнет числа подлежащих избранию членов Думы.

127. В члены Государственной думы могут быть избираемы только выборщики, входящие в состав собрания, от которого производятся выборы, и изъявившие на то свое согласие. Лица, занимающие на гражданской государственной службе должность с определенным окладом содержания, в случае избрания их в члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

128. В члены Государственной думы не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка.

129. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым выборщиком, подвергавшимся баллотировке в избирательном собрании, отмечается в особом выборном листе. Для отметки голосов собранию предоставляется избирать из своей среды особых счетчиков в помощь председателю или баллотировке. По окончании выборов, выборный лист прочитывается избирательному собранию и подписывается председателем, а также выразившими желание подписаться наличными выборщиками.

130. Избирательные собрания, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие рассуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов.

131. По окончании выборов избирательные собрания закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется председателями собраний губернатору.

132. Губернатор немедленно по получении выборного производства препровождает его в Государственную думу, списки же лиц, избранных в члены Думы, представляет Правительствующему сенату для опубликования во всеобщее сведение.

Отделение пятое. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ГОРОДАХ С.-ПЕТЕРБУРГЕ, МОСКВЕ, КИЕВЕ, ОДЕССЕ И РИГЕ

133. В городах С.-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и Риге избрание членов Государственной думы производится закрытой подачей голосов посредством записок. День выборов назначается порядком, указанным в статье 118.

134. Каждый разряд городских избирателей (ст. 42) избирает членов Государственной думы отдельно от числа лиц, имеющих участие в выборах по данному разряду.

135. Для принятия избирательных записок и счета голосов город разделяется, по расписанию, устанавливаемому министром внутренних дел, на избирательные участки.

136. В каждом участке учреждаются участковые избирательные комиссии в составе председателя и не менее двух членов, по приглашению городского головы, из числа избирателей данного участка. Для общего же подсчета поданных голосов образуется в каждом городе городская избирательная комиссия, под председательством городского головы, из председателей всех участковых избирательных комиссий.

137. Выборы производятся в помещениях, отводимых для этого городской управой.

138. Каждый избиратель лично подает избирательную записку. В записке указываются имена, отчества, фамилии лиц, за которых избиратель подает голос, в числе, не превышающем общего числа членов Государственной думы, подлежащих избранию по каждому разряду избирателей. Имя лица, избираемого в члены Думы, не может повторяться в одной и той же избирательной записке. Подобные повторения, а равно имена лиц, предложенных в члены Думы, сверх положенного числа, считая по порядку записи имен, при подсчете голосов в соображение не принимаются.

139. Подача записок производится в один день, от девяти часов утра до девяти часов вечера. На следующий день после подачи записок производится каждой участковой избирательной комиссией, отдельно по каждому разряду избирателей, подсчет поданных голосов, а на третий день в городской избирательной комиссии производится общий подсчет голосов, поданных по всем участкам города.

140. Избранными в члены Государственной думы от каждого разряда избирателей считаются лица, получившие более половины голосов, поданных на выборах в порядке их старшинства. В случае безуспешности, выборы недостающего числа членов Думы производятся в новый срок, причем избранными считаются получившие наибольшее количество голосов.

141. По окончании выборов, не позднее следующего за выборами дня, все выборное производство представляется председателем городской избирательной комиссии губернатору или градоначальнику, по принадлежности, который препровождает производство в Государственную думу, а список, лиц, избранных в члены Думы, представляет Правительствующему сенату для опубликования во всеобщее сведение.

Отделение шестое. О ПОРЯДКЕ ПРОВЕРКИ ПОЛНОМОЧИЙ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

142. Проверка прав избранных членов Государственной думы принадлежит самой Думе. Жалобы на неправильность производства выборов в члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются в трехдневный срок со дня окончания выборов губернатору или градоначальнику, по принадлежности, и препровождаются им в Думу, с объяснениями председателя избирательного собрания, а в городах, поименованных в статье 133, – председателя городской избирательной комиссии, в недельный срок со дня получения жалобы.

143. Постановление Государственной думы об отмене выборов в члены Государственной думы, по неправильности их, получает силу в том случае, если принято большинством двух третей наличных членов Думы в общем ее собрании.

144. В случае отмены Государственной думой выборов по отношению к отдельным членам Думы на их место вступают, в порядке старшинства избирательных баллов, следующие за ними лица из соответствующего разряда выборщиков или из общего состава собрания, по принадлежности, получившие более половины голосов. Если таковых лиц не окажется, а равно в случае отмены избрания всех членов Думы от данной губернии или области, производятся новые выборы подлежащими избирательными собраниями в составе выборщиков, которые избраны были на текущее пятилетие. В случае отмены Государственной думой выборов в городах, поименованных в статье 133, в полном их объеме или по отношению к отдельным лицам, производятся новые или дополнительные выборы по тому разряду избирателей, по которому они отменены.

145. Указанный в предшедшей (144) статье порядок соблюдается и в случае выбытия члена Государственной думы за отказом от сего звания или по иным причинам, если притом до наступления срока общих выборов в Думу остается более года.

146. Список лиц, избранных в члены Государственной думы, составляется Правительствующим сенатом на основании представлений губернаторов и градоначальников и публикуется им во всеобщее сведение.

147. Лица, занесенные в опубликованный Правительствующим сенатом список, впредь до отмены их избрания Государственной думой, пользуются всеми правами, присвоенными членам Думы.

Глава шестая. О производстве выборов от губерний и областей Кавказского края

148. Выборы членов Государственной думы от губерний и областей Кавказского края производятся на общих основаниях, в этом (1) разделе установленных, с изъятиями, в статьях 149–184 указанными.

149. Общее число выборщиков по каждой губернии и области и распределение их между уездами, округами, отделами и съездами устанавливаются приложенным к этой статье расписанием.

150. В отношении производства выборов Кавказский край разделяется на шесть избирательных округов. Первый округ составляют Кубанская и Терская области и Черноморская губерния, второй – Тифлисская губерния, третий – Кутаисская губерния, четвертый – Дагестанская область с Закатальским округом, пятый – Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губернии и шестой – Карсская и Батумская области с Сухумским округом.

151. Русское население Закавказья (за исключением Черноморской губернии) избирает отдельно от остального населения одного члена Государственной думы на основании правил, изложенных в статьях 174–184.

152. В каждом уезде, округе или отделе образуются три избирательных съезда: 1) съезд землевладельцев, 2) съезд городских избирателей и 3) съезд уполномоченных от участковых сходов или от сходов сельских округов, по принадлежности. В отделах Кубанской области, а равно в тех отделах Терской области, в которых имеются казачьи станицы, образуется, сверх указанных трех съездов, особый избирательный съезд уполномоченных от казачьих станиц.

153. В Терской и Кубанской областях, независимо от общего для этих областей совместно с Черноморской губернией избирательного собрания, образуется в каждой избирательное собрание из выборщиков от съездов уполномоченных от казачьих станиц каждой области. Выборщики эти в общем избирательном собрании участия не принимают.

154. Для производства выборов наместнику кавказскому предоставляется, в случае признанной им необходимости, в пределах одной и той же губернии либо области: 1) соединять отдельные уезды, округа или отделы, с образованием для них соединенных избирательных съездов, и 2) землевладельцев и городских избирателей данного уезда, округа или отдела присоединять к соответствующим съездам другого уезда, округа или отдела.

155. Выборщики от рабочих избираются, на общих основаниях, в нижепоименованных губерниях и областях Кавказского края в следующем числе: в Бакинской

губернии – четыре, в Батумской области – один, в Тифлисской губернии – два и в Кубанской области с Черноморской губернией – два.

156. Место созыва съездов избирателей в уездах, округах и отделах, управление которыми сосредоточивается не в городе, определяется губернатором или начальником области, по принадлежности.

157. В избирательном съезде землевладельцев участвуют непосредственно: в губерниях и областях Закавказья – лица, уплачивающие с принадлежащих им земельных или иных, не составляющих торгово-промышленного заведения, имуществ не менее тридцати рублей земских сборов в год, в областях же Терской и Кубанской – лица, уплачивающие с принадлежащих им земельных имуществ не менее шести рублей шестидесяти копеек в год государственного поземельного налога.

158. Лица, уплачивающие с недвижимого имущества, принадлежащего им в уезде, округе или отделе не менее года, на праве собственности или пожизненного владения, земские сборы или государственный поземельный налог в суммах, менее указанных в предшедшей (157) статье, – участвуют в выборах через уполномоченных.

159. К городским поселениям причисляются, в отношении производства выборов в Государственную думу, местечки: Артвин Батумской области, Зугдиди и Редут-Кале Кутаисской губернии, Сальяны Бакинской губернии, Кагызман, Ардаган и Ольта Карсской области.

160. Для избрания уполномоченных от участковых сельских сходов, селения, аулы и колонии губерний и областей Кавказского края, за исключением Батумской и Карсской областей, соединяются в участки по особым расписаниям, составляемым губернскими или областными начальствами и утверждаемым наместником. В подобные же участки могут быть соединимы, по распоряжению наместника, и малолюдные казачьи станицы.

161. Участковый сход созывается в одном из селений, аулов или колоний участка, по указанию губернского или областного начальства, под председательством старшины данного поселения. Сход этот образуется из выборных от входящих в состав участка селений, аулов и колоний. Выборные избираются на сходах по одному на каждые десять дворов. Поселения, имеющие менее десяти дворов, избирают одного выборного.

162. Участковые сельские сходы, а равно казачьи станичные сборы и участки (ст. 160) избирают по два уполномоченных каждый.

163. В областях Батумской и Карсской уполномоченные избираются сходами сельских округов, по два от каждого схода.

164. Списки лиц, имеющих право участия в съездах землевладельцев, составляются и содержатся в исправности: в губерниях и областях Закавказья – уездными или

окружными начальниками, в областях же Терской и Кубанской – атаманами отделов и окружными начальниками, по принадлежности. Списки городских избирателей ведутся городскими управами, а в городах и местечках, в которых заведывание городским хозяйством образовано на основании статьи 133 (по Прод. 1906 г.) Учреждения управления Кавказского края – полицейскими учреждениями.

165. Избирательные списки, взамен распубликования в местных ведомостях, выставляются для обозрения в учреждениях, составляющих эти списки, с применением в отношении обжалования и проверки этих списков общих, установленных правилами этого (1) раздела, сроков и порядка.

166. В съездах землевладельцев, как избирательных, так и предварительных, а равно в съездах уполномоченных от участковых сельских сходов или сходов сельских округов председательствует в тех уездах, где не имеется уездных предводителей дворянства, мировой судья по назначению: в Кубанской и Терской областях – съезда мировых судей, а в остальных местностях – общего собрания подлежащего окружного суда, по принадлежности. Мировые же судьи председательствуют и в съездах городских избирателей тех уездов, управление которых сосредоточено в местечках, управляемых полицейскими учреждениями (Учр. Кавк., ст. 133, по Прод. 1906 г.).

167. Губернские и областные по делам о выборах комиссии образуются в губерниях Бакинской, Кутаисской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской, а равно в областях Кубанской и Терской. Ведению Бакинской комиссии подчиняются, кроме Бакинской губернии, также Дагестанская область и Закатальский округ. Кутаисской – Батумская область и Сухумский округ, Эриванской – Карсская область и Кубанской – Черноморская губерния.

168. Губернские и областные по делам о выборах комиссии образуются под председательством председателя окружного суда из управляющего казенной палатой, предводителя дворянства уезда губернского города, одного из членов окружного суда, по назначению общего собрания, городского головы губернского или областного города и одного из членов – делопроизводителей губернского по крестьянским делам присутствия, по назначению губернатора, или одного из членов губернского по поселянским делам присутствия, также по назначению губернатора. Управляющий Ставропольской казенной палатой может заменять себя, по отношению к участию в Терской областной по делам о выборах комиссии, начальником отделения этой палаты. В Терской и Кубанской областных по делам о выборах комиссиях, вместо члена губернского по крестьянским делам присутствия, участвует один из советников областного правления по назначению начальника области.

169. Комиссии по делам о выборах в уездах, округах и отделах образуются под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из уездного предводителя дворянства, мирового судьи, по назначению: в Кубанской и Терской областях – съезда мировых судей, а в остальных местностях – общего собрания подлежащего окружного суда, по принадлежности, городского головы уездного города (там, где он есть), податного инспектора (там, где он есть) и мирового посредника, по назначению губернского начальства.

Примечание. Тифлисской судебной палате предоставляется в общем собрании департаментов назначать председателей комиссий по делам о выборах Нальчикского округа и Моздокского отдела Терской области из числа членов других, входящих в округ палаты, окружных судов.

170. В уездах, округах и отделах, где нет уездных предводителей дворянства, вместо них в комиссии участвует один из местных землевладельцев, по приглашению наместника.

171. В местностях, где не образованы крестьянские учреждения, губернским и областным начальствам предоставляется заменять мировых посредников другими должностными лицами, с тем, однако, чтобы в составе комиссии не могли быть назначаемы лица, обязанные, по закону, составлять избирательные списки, а равно чины местной полиции.

172. Надзор за производством выборов в избирательном собрании, общем для Терской и Кубанской областей и Черноморской губернии, возлагается на начальника Кубанской области; собрание это созывается в городе Екатеринодаре. Надзор за производством выборов в избирательном собрании, общем для губерний Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской, возлагается на Елисаветпольского губернатора; собрание это созывается в городе Елисаветполе. Надзор за производством выборов в избирательном собрании, общем для Карсской и Батумской областей, совместно с Сухумским округом, возлагается на военного губернатора Батумской области; собрание это созывается в городе Батуме. По Сухумскому и Закатальскому округам надзор за производством выборов, а равно опубликование списков выборщиков возлагаются на местных окружных начальников, под высшим наблюдением наместника.

173. Избирательное собрание, общее для Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерний, разделяется на два отделения. Одно отделение образуют выборщики мусульмане, а другое – остальные выборщики. Каждое отделение выбирает от своей среды по одному члену Государственной думы.

174. К русскому населению в Закавказье, в отношении производства выборов в Государственную думу (ст. 151), причисляются лица русского происхождения: православные, старообрядцы и лютеране. Ближайшее, в отдельных случаях, указание, кто именно должен быть причисляем к лицам русского происхождения, предоставляется наместнику, распоряжения которого по этому предмету признаются окончательными и обжалованию не подлежат.

175. В избрании члена Государственной думы от русского населения в Закавказье принимает участие лишь население уездов и округов, перечисленных в приложенном к этой статье расписании.

176. Для избрания члена Государственной думы от русского населения Закавказья образуется в городе Тифлисе, под председательством лица, назначаемого Высочайшей властью, избирательное собрание из выборщиков от уездных съездов городских избирателей и уездных съездов сельских избирателей, число которых, а равно распределение их по губерниям и областям устанавливается приложенным к этой статье расписанием.

177. Уезды и округа, в которых образуются уездные съезды городских избирателей и уездные съезды сельских избирателей, указаны в расписании, приложенном к статье 175.

178. Положенное на губернию или область число выборщиков распределяется между уездами (округами), в соответствии с общей численностью русского населения в уездах, а в пределах уезда между съездами – в соответствии с численностью русского сельского и городского населения наместником.

179. В съездах городских избирателей русского происхождения участвуют: 1) лица, принадлежащие к числу городских избирателей; 2) священно- и церковнослужители русских городских приходов и настоятели старообрядческих общин в городах, хотя бы они и не владели цензом, дающим право участия в выборах, и 3) лица, имеющие право участия в съезде землевладельцев по данному уезду.

180. В съездах сельских избирателей участвуют: 1) уполномоченные от оседлых русских жителей селений, в которых числится свыше ста душ обоого пола русского происхождения, и 2) священно- и церковнослужители русских сельских приходов и настоятели старообрядческих общин в уездах, хотя бы они и не владели цензом, дающим право на участие в выборах.

181. Означенные в статье 180 уполномоченные избираются русским населением тем же порядком, как и должностные лица сельского управления на Кавказе, по одному от каждого поселения. В поселениях с числом русских жителей от ста до пятисот избирается

один уполномоченный, в селениях же с населением свыше пятисот жителей русского происхождения – по одному уполномоченному на каждые пятьсот душ.

182. Селения с количеством оседлых русских жителей, не достигающим ста душ обоого пола, распоряжением подлежащих губернских или областных начальств, присоединяются для избрания уполномоченных к ближайшим селениям или, в случае смежности таких незначительных поселков, объединяются для избрания уполномоченных в участки с числом не менее ста жителей обоого пола русского происхождения.

183. Списки лиц, имеющих право участия в уездных съездах городских избирателей, составляются и оглашаются во всеобщее сведение в общем, установленном на этот предмет, порядке.

184. Надзор за правильностью производства выборов в избирательном собрании выборщиков от русского населения Закавказья принадлежит Тифлисскому губернатору.

Глава седьмая

О производстве выборов от областей Амурской, Приморской и Забайкальской

185. Выборы членов Государственной думы в областях Амурской, Приморской и Забайкальской производятся на общих основаниях, установленных в статьях 1–147, с изъятиями, в статьях 186–202 указанными.

186. Общее число выборщиков по каждой области и распределение их между уездами и съездами устанавливается приложенными к этой статье расписаниями.

187. Выборы членов Государственной думы от Амурского и Уссурийского и от Забайкальского казачьих войск производятся избирательными собраниями выборщиков от всех станиц подлежащих войск. Выборщики эти избираются станичными сборами по два от каждой станицы из числа состоящих членами станичных обществ войскового сословия казаков-домохозяев, владеющих казачьей или приобретенной в собственность землей и лично ведущих на ней хозяйство.

188. Для избрания члена Государственной думы от городского и оседлого сельского населения, не принадлежащего к числу инородцев и казаков, образуются в областях Амурской и Приморской областные избирательные собрания выборщиков. Выборщики эти избираются по каждому уезду двумя съездами: 1) съездом городских избирателей и 2) съездом уполномоченных от волостей и сельских участков. В уездах Приморской области Охотском, Гижигинском, Петропавловском, Анадырском, на Командорских островах и на территории Уссурийского казачьего войска избирательных съездов не полагается. Лица, владеющие в перечисленных уездах и на Командорских островах цензом, дающим на

основании статей 32, 33 и 192 право участия в съездах городских избирателей, могут осуществлять это право в съезде городских избирателей по городу Николаевску Приморской области. Лица, владеющие таковым же цензом на территории Уссурийского казачьего войска, распоряжением Приамурского генерал-губернатора, для осуществления этого права, причисляются к съездам городских избирателей смежных уездов Хабаровского и Южно-Уссурийского.

189. Для избрания члена Государственной думы от городского, оседлого сельского и инородческого населения, не принадлежащего к числу казаков, образуется в Забайкальской области областное избирательное собрание выборщиков. Выборщики эти избираются по каждому уезду тремя съездами: 1) съездом городских избирателей, не принадлежащих к числу инородцев и казаков, 2) съездом уполномоченных от волостей и сельских участков оседлого населения и 3) съездом уполномоченных от инородческих волостей.

190. В областных избирательных собраниях, а равно в избирательных собраниях выборщиков от станиц казачьих войск (ст. 187–189) председательствуют лица, назначаемые Высочайшей властью. Места созыва областных избирательных собраний и собраний выборщиков определяются областным начальством, с утверждения министра внутренних дел, в пределах каждой области.

191. Съезды городских избирателей образуются под председательством городских голов или лиц, их заменяющих, а в местностях, где их нет – под председательством мировых судей, по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

192. Лица, имеющие право участия в выборах по основаниям, указанным в статьях 28 и 30, участвуют в выборах в составе подлежащих съездов городских избирателей.

193. Не объединенные в волости поселения могут быть присоединяемы, для избрания уполномоченных, к ближайшим волостям распоряжением областного начальства, которому предоставляется также соединять эти поселения в особые сельские избирательные участки с таким расчетом, чтобы в каждом участке было не менее двух тысяч населения обоего пола.

194. На съездах уполномоченных от волостей и сельских участков оседлого населения и на съездах уполномоченных от инородческих волостей председательствуют мировые судьи, по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

195. Уполномоченные (ст. 189 п. 2) от сельских участков избираются на участковом сходе, образуемом, под председательством сельского старосты селения, в котором собран сход, из выборных от входящих в состав участка поселений, по расчету

одного выборного на каждые десять дворов, но во всяком случае по одному от каждого поселения.

196. Уполномоченные от волостей и сельских участков оседлого населения и от инородческих волостей избираются по расчету одного на каждые две тысячи населения, но во всяком случае по одному от каждой волости или участка.

197. Те из сельских обывателей-домохозяев, которые хотя и не устроены в поземельном отношении, но имеют постоянное жительство в пределах волости или участка, не лишаются права участия в назначении выборных в волостные и участковые сходы, на которых производится избрание уполномоченных.

198. Списки уездных землевладельцев составляются и содержатся в исправности уездными полицейскими управлениями, а в горных округах Амурской области – горными исправниками.

199. Составление и содержание в исправности списков городских избирателей возлагается на городские управы или на городских старост, где имеются эти должностные лица, в остальных же городах, равно как и в уездах, в которых не имеется городских поселений, – на уездные полицейские управления.

Примечание. Списки лиц, владеющих на территории Уссурийского казачьего войска цензом, дающим право участия в городских съездах, составляются войсковым управлением Уссурийского казачьего войска отдельно для избирателей, причисленных в отношении участия в выборах к Хабаровскому уезду, и отдельно для избирателей, причисленных к Южно-Уссурийскому уезду.

200. Избирательные списки, взамен распубликования в местных ведомостях, выставляются для обозрения в учреждениях, составляющих эти списки, с применением в отношении обжалования и проверки этих списков общих, установленных правилами этого (1) раздела, сроков и порядка.

201. Областные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством председателя окружного суда, из управляющего казенной палатой, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, неперменного члена областного по крестьянским делам присутствия (там, где он есть) и городского головы областного города, а также одного из местных обывателей, владеющих в пределах области землей или иным недвижимым имуществом, по приглашению генерал-губернатора. Входящим в состав Амурской и Приморской областных комиссий управляющим местными казенными палатами предоставляется заменять себя в упомянутых комиссиях начальниками отделения палаты.

Примечание. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании выборщиков от станиц Уссурийского казачьего войска, приносятся непосредственно в приморскую областную по делам о выборах в Государственную думу комиссию. К обязанностям той же комиссии относится и проверка правильности означенных выборов.

202. Уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из мирового судьи, по назначению того же собрания суда, городского головы уездного города или заменяющего его лица (там, где они есть), одного из крестьянских начальников, по назначению подлежащего уездного съезда (там, где они есть) и по приглашению губернатора одного из местных обывателей, владеющих в уезде землей или иным недвижимым имуществом.

Примечание. На территории Уссурийского казачьего войска уездной комиссии по делам о выборах не образуется и таковая заменяется для населения, причисленного для участия в выборах к Хабаровскому и Южно-Уссурийскому съездам городских избирателей, уездными по делам о выборах в Государственную думу комиссиями Хабаровского и Южно-Уссурийского уездов, по принадлежности.

Глава восьмая. О порядке избрания членов Государственной думы от русского населения Виленской и Ковенской губерний

203. Русское население Виленской и Ковенской губерний, отдельно от прочего населения, избирает из общего числа членов Государственной думы, положенных на данные губернии, двух членов Думы по Виленской губернии и одного – по Ковенской, на основании правил, в статьях 204–217 изложенных.

204. В отношении производства выборов в Государственную думу к русскому населению в губерниях Виленской и Ковенской причисляются лица русского происхождения: православные, старообрядцы и лютеране. Ближайшее определение в отдельных случаях, кто именно должен быть признаваем лицом русского происхождения, предоставляется Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генерал-губернатору. Разъяснения его по этому предмету считаются окончательными и обжалованию не подлежат.

205. Избрание членов Государственной думы от русского населения производится избирательными собраниями, созываемыми в городах Вильне и Ковне, в составе сорока выборщиков каждое, под председательством особых лиц, назначаемых Высочайшей властью.

206. Для избрания означенных в статье 205 выборщиков в каждом уезде созывается съезд уполномоченных от русского сельского населения и съезд городских избирателей русского происхождения.

207. Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генерал-губернатору предоставляется соединять, для производства выборов, уезды с небольшим количеством русского населения и образовывать для них соединенные избирательные съезды. В этом случае генерал-губернатор определяет, в какую из уездных по делам о выборах комиссий должны быть приносимы жалобы на неправильности, допущенные при производстве выборов в соединенных съездах.

208. Общее число выборщиков, указанное в статье 205, распределяется Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором между уездами в соответствии с общей численностью русского населения в уездах, а между съездами в пределах уезда – в соответствии с численностью русского сельского и городского населения.

209. Уполномоченные от русского сельского населения избираются особыми волостными сходами, которые происходят под председательством лиц, назначаемых земским начальником из числа членов схода. На волостных сходах имеют право участвовать все проживающие в пределах волости домохозяева русского происхождения, достигшие двадцати пяти лет и владеющие надельной или приобретенной в собственность землей, а равно священно- и церковнослужители сельских православных приходов и настоятели старообрядческих молитвенных домов волости, хотя бы они и не владели цензом, дающим право на участие в выборах. Избрание уполномоченных на волостных сходах производится из числа лиц, имеющих право участия в этих сходах, с соблюдением правил, установленных для избрания уполномоченных от волостей.

210. Волости с русским населением от пятисот до двух тысяч человек обоего пола избирают одного уполномоченного, с населением от двух до пяти тысяч человек – двух уполномоченных и с населением свыше пяти тысяч человек – трех уполномоченных.

211. Волости, в которых количество русского населения обоего пола не достигает пятисот человек, распоряжением подлежащего губернатора причисляются для участия в избрании уполномоченных к соседним волостям. Соединенные волостные сходы избирают уполномоченного по расчету, указанному в статье 210, в соответствии с количеством русского населения в волостях.

212. Выборщики от русского городского населения избираются съездами городских избирателей, в которых участвуют лица русского происхождения, владеющие цензом, дающим право участия в съезде городских избирателей, а равно священно- и церковнослужители православных городских приходов и настоятели старообрядческих

молитвенных домов в городах, хотя бы они и не владели цензом, дающим право участия в съезде городских избирателей.

213. Лица русского происхождения, владеющие недвижимым имуществом, дающим право непосредственного участия в съезде землевладельцев, участвуют в избрании выборщиков в съездах уполномоченных от сельского населения (ст. 206) на одинаковых с этими уполномоченными основаниях. Лица русского происхождения, владеющие недвижимым имуществом, дающим право участия в предварительном съезде, образуют особые предварительные съезды, под председательством лиц, назначаемых губернатором. Уполномоченные, избираемые этими съездами с соблюдением общих, установленных для предварительных съездов, правил, участвуют в съездах уполномоченных от сельского населения (ст. 206) на одинаковых с этими уполномоченными основаниях.

214. Списки лиц русского происхождения, имеющих право участия в съездах землевладельцев, составляются уездными полицейскими управлениями, а лиц, имеющих право участия в съездах городских избирателей, городскими управами и заменяющими их учреждениями. В отношении порядка и сроков опубликования и обжалования этих списков соблюдаются общие, установленные по этому предмету, правила.

215. Списки домохозяев русского происхождения, имеющих право участия в волостных сходах (ст. 209), составляются волостными правлениями и проверяются местными приходскими священниками. Означенные в настоящей статье списки выставляются для всеобщего обозрения в помещении волостного правления, и в недельный со дня выставления списков срок на них могут быть приносимы заинтересованными лицами жалобы в подлежащую уездную по делам о выборах комиссию.

216. Съезды уполномоченных от русского сельского населения и съезды городских избирателей русского происхождения созываются в уездных городах под председательством лиц, назначаемых Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором.

217. При производстве выборов на съездах уполномоченных и съездах городских избирателей, а равно при избрании членов Государственной думы в избирательных собраниях соблюдаются общие правила, установленные по этому предмету в статьях 1–147.

Глава девятая. О порядке избрания члена Государственной думы от русского населения города Варшавы

218. Для избрания члена Государственной думы от русского населения города Варшавы образуется под председательством президента города избирательное собрание из двадцати выборщиков, избираемых проживающими в Варшаве лицами русского происхождения, имеющими право участия в выборах в Государственную думу.

Примечание. Ближайшее определение того, кто именно должен быть признаваем лицом русского происхождения, предоставляется варшавскому генерал-губернатору. Разъяснения его по этому предмету считаются окончательными и обжалованию не подлежат.

219. Список лиц русского происхождения, имеющих право участия в избрании члена Государственной думы по городу Варшаве, составляется и содержится в исправности местным городовым магистратом. Лица, занесенные в этот список, в общих выборах по городу Варшаве не участвуют.

220. В отношении опубликования и обжалования упомянутого в статье 219 списка соблюдаются общие, установленные по этому предмету, правила.

221. Для избрания выборщиков русского происхождения город разделяется с утверждения генерал-губернатора на особые избирательные участки, причем подлежащие избранию выборщики распределяются между участками в соответствии с числом избирателей, занесенных в список по каждому из этих участков.

222. Избрание выборщиков производится в порядке, определенном статьей 315.

223. Избрание члена Государственной думы в собрании выборщиков от русского населения города Варшавы производится с соблюдением общих правил, установленных для городских избирательных собраний в губерниях Царства Польского.

Раздел второй

О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ ОТ ГУБЕРНИЙ И ГОРОДОВ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО, ОТ ГУБЕРНИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ И ИРКУТСКОЙ, ОТ КАЗАКОВ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ОТ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЮБЛИНСКОЙ И СЕДЛЕЦКОЙ ГУБЕРНИЙ

Глава первая. Общие положения

224. Избрание членов Государственной думы по губерниям производится губернским избирательным собранием. Собрание это образуется, под председательством особого лица, назначаемого Высочайшей властью, из выборщиков, избираемых съездами:

1) уездных землевладельцев; 2) городских избирателей и 3) уполномоченных от волостей и гминных сходов. Сверх того в губерниях Варшавской, Петроковской и Радомской в избрании членов Государственной думы, в составе губернского избирательного собрания, участвуют выборщики, избранные губернскими съездами уполномоченных от рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (ст. 259).

225. Избрание членов Государственной думы от городов Варшавы и Лодзи производится городским избирательным собранием, образуемым, под председательством президентов этих городов, из выборщиков: 1) избираемых городскими избирателями, и 2) избираемых на городских съездах уполномоченных от рабочих указанных в статье 259 предприятий.

226. Общее число выборщиков (кроме выборщиков от рабочих) по каждой губернии, а равно распределение их между уездами и съездами, устанавливается приложенным к этой статье расписанием I. Выборщики от городов Варшавы и Лодзи (кроме выборщиков от рабочих) избираются в числе восьмидесяти. Выборщики от рабочих избираются в числе, установленном в приложенном к этой статье расписанием II.

Примечание. В губерниях Варшавской и Петроковской общее число выборщиков от рабочих распределяется между этими губерниями и городами Варшавой и Лодзью подлежащими губернскими по делам о выборах комиссиями в соответствии с общим числом рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и в железнодорожных мастерских, расположенных в черте города и вне ее в пределах губернии.

227. В выборах не участвуют: 1) лица женского пола; 2) лица моложе двадцати пяти лет; 3) обучающиеся в учебных заведениях; 4) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; 5) бродячие инородцы и 6) иностранные подданные.

228. Кроме указанных в предшедшей (227) статье лиц, в выборах не участвуют также: 1) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силой всемилостивейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 2) отрешенные по судебным приговорам от должности – в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от этого наказания за давностью, силой

всемиловейшего манифеста или особого Высочайшего повеления; 3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте 1 этой статьи или влекущих за собой отрешение от должности; 4) подвергшиеся несостоятельности впредь до определения свойства ее; 5) несостоятельные, о которых дела такого рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность которых признана несчастной; 6) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат, и 7) осужденные за уклонение от воинской повинности.

229. Не принимают участия в выборах: 1) губернаторы и вице-губернаторы в пределах подведомственных им местностей и 2) лица, занимающие полицейские должности – в губернии или городе, по которым производятся выборы.

230. В избрании уполномоченных от рабочих принимают участие рабочие (ст. 259) мужского пола. Не принимают участия в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в статье 228.

231. Сыновья могут участвовать в выборах вместо своих отцов, по недвижимому их имуществу и по их уполномочию.

232. Лица женского пола могут предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям. Воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе, если владеют недвижимым имуществом, дающим по своим размерам право на участие в выборах, могут по такому недвижимому имуществу уполномочивать на участие в выборах своих сыновей.

233. Доверенности на предоставление лицами женского пола своего имущественного ценза их мужьям или сыновьям для участия в выборах (ст. 232), а также полномочия отцов их сыновьям на участие в выборах (ст. 231 и 232) не могут быть выдаваемы лицам, которые не допускаются к участию в выборах по основаниям, указанным в статьях 227–229. Доверенности и полномочия, в этой (233) статье упомянутые, могут быть засвидетельствованы не только порядком нотариальным, но также начальством уполномочивающих лиц, или же полицией, мировым судьей или крестьянским начальником.

234. В каждом избирательном участке, съезде или собрании никто не может иметь более одного голоса.

235. Если несколько лиц имеют недвижимое имущество (ст. 248, п. 1, 2; ст. 252, п. 1 и 257, п. 1) в общем нераздельном владении, то каждый из них считается владельцем

причитающейся на его долю части имущества и согласно этому пользуется правом голоса на выборах.

236. Подача заявлений и жалоб по делам о выборах не останавливает выборного производства.

237. При исчислении сроков на подачу жалоб и заявлений, относящихся к производству выборов, началом срока считается день, следующий за совершением действия или объявлением решения, на которые приносится жалоба. Если последний день срока приходится на день непроступный, то окончанием срока считается первый следующий затем проступный день.

238. Преступные деяния, совершенные при производстве выборов в Государственную думу, подлежат преследованию и наказанию на основании примечания 5 (по Прод. 1906 г.) к статье 158 и статей 3281–3287 (по Прод. 1906 г.) Уложения о наказаниях и примечания (по Прод. 1906 г.) к статье 204 и статьи 11011 (по Прод. 1906 г.) Устава уголовного судопроизводства.

239. Путевые и иные издержки по производству выборов, а также по делопроизводству губернских и уездных по делам о выборах комиссий относятся на средства казны.

240. Общий надзор за правильным производством выборов возлагается, под руководством министра внутренних дел, на губернаторов. Им предоставляется требовать от подлежащих мест и лиц сведения о ходе и порядке выборов, а равно обозревать выборные производства и давать указания к обеспечению правильного хода выборов.

241. Представления о разъяснении сомнений по применению правил этого (II) раздела вносятся в Правительствующий сенат и разрешаются в Первом его департаменте окончательно, по выслушивании заключения обер-прокурора, большинством голосов присутствующих сенаторов, в случае же равенства голосов – по мнению, принятому сенатором, исполняющим обязанности первоприсутствующего.

Глава вторая. Об избирательных съездах

242. Съезды избирателей созываются в губернском или уездном городе, по принадлежности.

243. В губерниях Царства Польского на избирательных съездах уездных землевладельцев и уполномоченных от гминных сходов председательствует мировой судья, по назначению местного съезда мировых судей. На съездах городских избирателей председательствует президент или бургомистр городского магистрата. Для Варшавского и

Лодзинского уездов образуются в городах Варшаве и Лодзи отдельные съезды городских избирателей уезда.

244. Варшавский, Петроковский и Радомский губернские съезды уполномоченных от рабочих созываются в губернских городах под председательством президента города или магистрата губернского города, по принадлежности. Варшавский и Лодзинский городские съезды уполномоченных от рабочих созываются в городах Варшаве и Лодзи под председательством президента города.

245. В губерниях Енисейской и Иркутской в каждом уезде, кроме Туруханского края, в котором избирательных съездов не полагается, образуются два избирательных съезда: 1) съезд городских избирателей и 2) съезд уполномоченных от волостей. Лица, имеющие право на участие в съездах уездных землевладельцев, равно как лица, имеющие право участвовать на предварительных съездах землевладельцев (ст. 248, п. 4, 5; 250), причисляются в каждом уезде к съезду городских избирателей.

Примечание. Усинский пограничный округ Енисейской губернии в отношении производства выборов причисляется к Минусинскому уезду той же губернии.

246. В губерниях Иркутской и Енисейской на съездах городских избирателей председательствует городской голова губернского или уездного города, по принадлежности, или лицо, его заменяющее, а на съездах уполномоченных от волостей председательствуют мировые судьи, по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

247. В уездах, в которых имеются несколько городских поселений, может быть образовано несколько отдельных съездов городских избирателей. Образование таких съездов, а равно распределение подлежащих избранию выборщиков между отдельными городскими поселениями возлагается на уездные по делам о выборах комиссии.

248. В съезде уездных землевладельцев участвуют: 1) лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности или пожизненного владения обложенной сбором на земские повинности землей в количестве, определенном для каждого уезда в приложенном к этой статье расписании; 2) лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности или пожизненного владения иным, кроме земли, недвижимым, не составляющим торгово-промышленного заведения, имуществом, стоимостью по земской оценке не ниже пятнадцати тысяч рублей; 3) лица, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда именем, достигающим по пространству земли, обложенной сбором на земские повинности, размеров, указанных в приложении к этой статье, или на тех же основаниях арендуют в пределах уезда такую же землю в упомянутом количестве; 4) уполномоченные от лиц,

владеющих в уезде землей (п. 1) или иным недвижимым имуществом (п. 2), если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде уездных землевладельцев; 5) уполномоченные от настоятелей церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землей.

249. В губерниях Царства Польского при определении права на участие в съездах уездных землевладельцев по владению землей или иным недвижимым имуществом (ст. 248), принимаются в расчет лишь такого рода земли или иные недвижимости, которые облагаются государственным налогом или местными сборами. При определении стоимости недвижимого имущества, дающего право на участие в сих съездах, принимается оценка, установленная для взаимного страхования.

250. В губерниях Царства Польского означенные в пунктах 4 и 5 статьи 248 уполномоченные от владельцев недвижимых имуществ и от настоятелей церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий избираются на предварительном их съезде. Смотри по местным удобствам, или созывается один общий для всего уезда съезд, или образуется несколько отдельных съездов. Образование отдельных по местностям уезда предварительных съездов возлагается на уездные по делам о выборах комиссии. Председательствование на съезде возлагается на мирового судью, по назначению местного съезда мировых судей.

251. Число уполномоченных, подлежащих избранию на предварительном съезде, определяется количеством земли, числящейся за лицами, явившимися на съезд, и итогом оценочной стоимости другого принадлежащего им недвижимому имуществу, полагая по одному уполномоченному на полный избирательный ценз, установленный для участия в съезде уездных землевладельцев (ст. 248, п. 1, 2).

252. В съезде городских избирателей участвуют: 1) лица, владеющие не менее года в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом, или городским сбором, или сбором на земские повинности; 2) лица, владеющие в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лица, уплачивающие в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4) лица, уплачивающие в пределах города или его уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лица, не менее года занимающие в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру, и 6) лица (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающие в пределах города или его уезда и получающие содержание или

пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях, или на железных дорогах.

253. В губерниях Царства Польского уполномоченные от гминных сходов выбираются избирательными гминными сходами, которые образуются согласно статье 205 Учреждения управления губерний Царства Польского (изд. 1892 г.), с тем лишь отличием от общих гминных сходов, что в них не принимают участие домохозяева, владеющие в пределах гмины землей в размере десяти и более десятин, и принимают участие также и те домохозяева, которые владеют в пределах гмины землей в размере менее полуторы десятины или иным недвижимым имуществом, оцененным в сумме менее тысячи пятисот рублей (ст. 249). Каждый избирательный гминный сход выбирает из числа лиц, имеющих право в нем участвовать, двух уполномоченных, если к избранию их нет препятствий, указанных в статьях 227–229.

254. Для выбора уполномоченных (ст. 253) избирательный гминный сход может быть разделен, по распоряжению губернатора, на два отделения, с тем, чтобы каждое из них избирало по одному уполномоченному. Отделения такого схода образуются в равном числе домохозяев каждое, для чего все пространство гмины разделяется на две части соответственно количеству проживающих в каждом из них домохозяев, имеющих право участия в выборе уполномоченных.

255. В губерниях Енисейской и Иркутской в съезде уполномоченных от волостей участвуют: 1) уполномоченные, избираемые, по два от каждой волости, волостными сходами в местностях, где волости образованы на основании Общего положения о крестьянах (особ. прил. зак. сост., изд. 1902 г., кн. 1, ст. 472); 2) уполномоченные от волостей, образованных на основании приложенных к примечанию к статье 70 Учреждения Сибирских правил, избираемые, по два от каждой волости, мирским сходом поверенных, отряжаемых по одному от каждых ста душ населения волости (Учр. Сибир., изд. 1892 г. ст. 70, прим., прил.: ст. 10–12); 3) уполномоченные от казачьих волостных сходов, по два от каждой волости; 4) уполномоченные, избираемые по одному от каждого или нескольких, по распоряжению местного губернатора, сельских обществ, образованных на основании статьи 473 Общего положения о крестьянах (особ. прил. зак. сост., изд. 1902 г., кн. 1) и не объединенных в волости, и 5) уполномоченные от кочевых инородцев, по одному на несколько стойбищ или улусов, избираемые тем же порядком, каким выбираются головы и выборные в инородные управы (пол. инор., изд. 1892 г. ст. 55, 56 и 58).

256. Уполномоченные (ст. 255) избираются волостными сходами из числа крестьян, принадлежащих к составу сельских обществ данной волости, если к избранию их нет препятствий, указанных в статьях 227 и 228, а также в пункте 2 статьи 229.

257. В городах Варшаве и Лодзи в избрании выборщиков в городское избирательное собрание участвуют: 1) лица, владеющие в пределах города, на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; 2) лица, владеющие в пределах города не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лица, уплачивающие в пределах города не менее года государственный квартирный налог; 4) лица, уплачивающие в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лица, не менее года занимающие в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и 6) лица (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающие в пределах города и получающие содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях, или на железных дорогах. Сверх того, в избрании выборщиков участвуют также и уполномоченные от рабочих (ст. 259).

258. Города Варшава и Лодзь, для избрания выборщиков (кроме выборщиков от рабочих) в городское избирательное собрание, подразделяются на избирательные участки, соответствующие, по числу и границам, делению на полицейские части. Распределение между участками подлежащих избранию выборщиков производится городским магистратом, соответственно общей численности населения в каждом из участков, и утверждается губернатором.

259. Выборщики от рабочих избираются на губернских и городских съездах, по принадлежности (ст. 224 и 225), уполномоченных от рабочих тех, находящихся в губерниях Варшавской, Петроковской и Радомской, а равно в городах Варшаве и Лодзи, предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, в которых общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти, кому бы эти предприятия ни принадлежали. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железнодорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

260. Рабочие избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи – одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи – по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие двадцати пяти лет и работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

Глава третья. О губернских и уездных по делам о выборах комиссиях

261. Для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб по делам о выборах учреждаются губернские и уездные по делам о выборах комиссии.

262. Губернские и уездные по делам о выборах комиссии образуются безотлагательно, по воспоследовании Высочайшего указа о производстве выборов в Государственную думу, распоряжением министров внутренних дел и юстиции, по взаимному их между собой соглашению.

263. В губерниях Царства Польского губернские по делам о выборах комиссии образуются, под председательством председателя окружного суда, из управляющего казенной палатой, председателя съезда мировых судей первого округа губернии, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, президента магистрата губернского города, а в городах Варшаве и Лодзи – президента города, председателя губернской дирекции земского кредитного общества и неперменного члена губернского по крестьянским делам присутствия.

264. В губерниях Царства Польского уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из гминного судьи, по назначению съезда мировых судей, президента или бургомистра магистрата уездного города, податного инспектора, одного из уездных землевладельцев, по приглашению Варшавского генерал-губернатора, и комиссара по крестьянским делам, по назначению губернатора.

265. В губерниях Енисейской и Иркутской губернские по делам о выборах комиссии образуются, под председательством председателя окружного суда, из управляющего казенной палатой, одного из членов окружного суда по назначению общего его собрания, городского головы губернского города и неперменного члена общего присутствия губернского управления.

266. В губерниях Енисейской и Иркутской уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из председателя уездного съезда крестьянских начальников, городского головы или городского старосты, податного инспектора (где он есть) и одного из крестьянских начальников, по назначению уездного съезда.

267. Должностные лица, входящие в состав уездной или губернской по делам о выборах комиссии, не принимают участия в разрешении жалоб на личные их действия.

Глава четвертая. Об избирательных списках

268. По воспоследовании Высочайшего указа о производстве выборов в Государственную думу, министр внутренних дел безотлагательно распоряжается составлением подлежащими учреждениями списков лиц, имеющих право участия в выборах в Думу.

269. В губерниях Царства Польского списки лиц, имеющих право участия в съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, составляются и содержатся в исправности: по съездам уездных землевладельцев – уездными управлениями, а по съездам городских избирателей – городскими магистратами.

270. В городах Варшаве и Лодзи списки лиц, имеющих право участия в избрании выборщиков в городское избирательное собрание, составляются и содержатся в исправности городскими магистратами. Лица, имеющие право участия в выборах в нескольких избирательных участках (ст. 258), включаются в список того из этих участков, который они сами укажут, а если такого заявления не последует, то включаются в список того участка, в котором они имеют место жительства,

271. Списки городских избирателей для Варшавского и Лодзинского уездов составляются городскими магистратами городов Варшавы и Лодзи, по принадлежности.

272. В губерниях Енисейской и Иркутской списки уездных землевладельцев, имеющих право на участие в съезде городских избирателей (ст. 245), составляются и содержатся в исправности уездными полицейскими управлениями, а списки городских избирателей – городскими общественными управлениями.

273. В уездах, в которых имеется несколько городских поселений, каждая, составляющая отдельный избирательный список, городская управа или заменяющее ее учреждение тех городов, где не образовано отдельных съездов городских избирателей, сообщает означенный список городской управе уездного города.

274. Установлениям, на которые возлагается составление избирательных списков, предоставляется пользоваться необходимыми сведениями в подлежащих присутственных местах и у должностных лиц. Местным податным инспекторам и казенным палатам вменяется в обязанность сообщать подлежащим городским управам или заменяющим их учреждениям сведения о лицах, уплачивающих промысловый или государственный квартирный налог в течение времени, означенного в статьях 252 и 257.

275. Лица, имеющие право участия в выборах, вносятся в избирательные списки по алфавиту. Относительно каждого лица отмечается: 1) его имя, отчество и фамилия и 2) избирательный ценз. Лица женского пола, владеющие установленным цензом, в

избирательные списки не вносятся. Если же лица эти предоставят свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям или сыновьям (ст. 232), то в списки вносятся их мужья и сыновья, по принадлежности. Сыновья, участвующие в выборах вместо своих отцов по недвижимому их имуществу и по их уполномочию (ст. 231 и 232), вносятся в избирательный список с соответственной о том отметкой.

276. В уездах, в которых в основание оценки недвижимых имуществ для обложения земским сбором принята доходность имущества, оценочная его стоимость, дающая владельцу право участия в выборах, определяется при составлении избирательных списков, через помножение доходности имущества на двадцать.

277. Владелец имения, соответствующего в целом составе по размерам установленному законом цензу, но расположенного в двух или более смежных уездах, из которых в каждом количество земли не достигает размера, установленного для участия в выборах, вносится в избирательный список того уезда, который владелец укажет, а если такового заявления не последует, то включается в список того уезда, где находится большая часть имения.

278. Из лиц, имеющих недвижимое имущество в общем нераздельном владении, вносятся в избирательные списки только те, на долю которых причитается часть имущества, соответствующая по размерам установленному законом цензу.

279. В губерниях Царства Польского домохозяева, которые владеют в пределах гмины землей в размере менее полуторы десятины или иным недвижимым имуществом, оцененным в сумме менее тысячи пятисот рублей, а равно все вообще лица, имеющие право участия в избирательных гминных сходах, не подлежат внесению по недвижимому имуществу, состоящему во владении участников этих сходов, в списки лиц, участвующих в предварительных съездах землевладельцев.

280. При исчислении указанного в статьях 248, 252 и 257 годового срока владения недвижимым имуществом принимается в расчет и срок владения этим имуществом наследодателя в восходящей линии. Лица, желающие участвовать в выборах по недвижимому имуществу их жен или матерей (ст. 232), обязаны своевременно заявлять о том установлению, составляющему избирательный список (ст. 269, 270 и 272).

281. В избирательные списки для участия в выборах на основании пункта 5 статьи 248 вносятся священнослужители, если причт владеет в уезде указанными в статьях 445 и 453 законов о состояниях (изд. 1899 г.) церковными землями. По всем таким землям каждой церкви в список вносится ее настоятель.

282. Директоры (председатели) и члены правлений таких акционерных обществ и компаний, равно как паевых и иных товариществ по участкам, которые владеют

фабриками, заводами или горными промыслами, а также управляющие этими фабриками, заводами или промыслами, если перечисленные лица уплачивают основной промысловый налог на личные промысловые занятия вне пределов того города или уезда, в которых находятся те фабрики, заводы или промыслы (ст. 252, п. 4 и ст. 257, п. 4), вносятся в избирательные списки по месту нахождения фабрики, завода или промысла, а не по месту уплаты налога. Если общества, компании и товарищества владеют фабриками, заводами или горными промыслами в разных городах или уездах, то каждое из упомянутых лиц включается в избирательный список того из означенных городов или уездов, который само изберет.

283. Составленные на основании статей 269, 270 и 272 избирательные списки публикуются за шесть недель до выборов в местных ведомостях и, сверх, того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков.

284. В течение двух недель, следующих за опубликованием избирательных списков, доверенности и полномочия, в статье 233 означенные, могут быть представляемы мужьями и сыновьями в подлежащую комиссию по делам о выборах для внесения их в списки в порядке исправления последних.

285. При опубликовании в ведомостях первоначальных избирательных списков и внесенных в них изменений (ст. 283 и 291) каждый список, а равно перечень изменений, должны быть помещены полностью в одном номере ведомостей, в виде особого к ним приложения. О дне опубликования избирательных списков в ведомостях (ст. 283) губернаторы в тот же день сообщают по телеграфу министру внутренних дел для объявления во всеобщее сведение через «Правительственный вестник».

286. Список избирателей с относящимися к нему документами может быть обозреваем заинтересованными лицами в помещении учреждения, которым он составляется, в дни и часы, для того назначенные.

287. Лица, не внесенные в избирательные списки или до начала выборов утратившие избирательный ценз, в выборах не участвуют.

288. Ко времени производства выборов в каждом предприятии, рабочие которого принимают участие в выборах, вывешивается за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских – начальника мастерской, объявление об общем числе рабочих данного предприятия и числе подлежащих избранию от них уполномоченных.

289. Общий по губернии или городу список предприятий, в которых производятся выборы, с указанием общего числа рабочих и числа подлежащих избранию от них

уполномоченных, оглашается губернатором во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

290. В течение двух недель со дня опубликования избирательных списков в местных ведомостях заинтересованные лица могут подавать жалобы и заявления о неправильности и неполноте указанных в статьях 269 и 272 списков – в уездную по делам о выборах комиссию, а упомянутых в статье 270 списков – в губернскую по делам о выборах комиссию.

291. По рассмотрении избирательных списков и поступивших жалоб и заявлений, подлежащая комиссия объявляет лицам, подавшим жалобы и заявления, о своих по ним постановлениях. Изменения, внесенные в первоначальные списки, публикуются в местных ведомостях и, сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих изменений.

292. После опубликования в местных ведомостях об исправлении списков никакие в них дополнения или изменения не допускаются, за исключением тех, которые могут последовать в разрешение жалоб, принесенных на постановление подлежащей комиссии, в установленном статьей 335 порядке.

293. Расходы по составлению избирательных списков учреждениями, заменяющими городские управы, и уездными полицейскими управлениями относятся на средства казны.

Глава пятая. О производстве выборов

Отделение первое. О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ

294. Избирателям и выборщикам предоставляется образовывать особые подготовительные собрания для совещания о лицах, достойных быть избранными.

295. В подготовительных собраниях избирателей принимают участие только лица, внесенные в список избирателей данного избирательного съезда или городского избирательного участка, а также председатель этого съезда, хотя бы он и не имел права на участие в выборах.

296. В подготовительных собраниях выборщиков могут присутствовать только выборщики данной губернии или города, а равно председатель подлежащего избирательного собрания.

297. Подготовительные собрания избирателей и выборщиков могут происходить лишь в закрытых помещениях.

298. О времени и месте подготовительного собрания избиратели или выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до собрания, с приложением именных списков устроителей.

299. Начальнику местной полиции предоставляется назначать, для присутствия в подготовительном собрании, избирателей, одного из подведомственных ему чинов, по требованию которого собрание должно быть немедленно закрыто.

300. Подготовительные собрания избирателей могут быть закрываемы полицией только в следующих случаях: 1) когда собрание явно отклонится от предмета его занятий; 2) когда в собрании высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой; 3) когда в собрании производятся неразрешенные денежные сборы; 4) когда в нем оказываются лица, в собрания не допускаемые, и эти лица не покинут собрания или не будут из него удалены и 5) когда нарушен порядок собрания мятежными возгласами либо заявлениями, восхвалением либо оправданием преступлений, возбуждением к насилию, либо неповиновению властям, или же распространением преступных воззваний, либо изданий, и, вследствие того, собрание приняло характер, угрожающий общественным спокойствию и безопасности.

301. В подготовительных собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание.

Отделение второе. О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СЪЕЗДЫ

I. О производстве выборов уполномоченных от волостей

302. Предварительно избрания волостными сходами уполномоченных в избирательные съезды, сельские общества могут производить новое назначение выборных на волостные сходы.

303. Выборы уполномоченных от волостей назначаются в каждом уезде по возможности в один и тот же день, определяемый губернатором.

304. При производстве выборов на волостных сходах могут присутствовать исключительно лица, входящие в состав этих сходов.

305. Выборы уполномоченных от волостей производятся на волостных сходах закрытой подачей голосов посредством баллотировки.

306. Приговоры волостных сходов об избрании уполномоченных представляются, не далее следующего за выборами дня, волостными старшинами в уездную по делам о выборах комиссию.

Примечание. Приговоры волостных сходов (ст. 306) не подлежат рассмотрению крестьянских начальников, но если они осведомятся о допущенных при производстве выборов неправильностях, то сообщают о них уездной по делам о выборах комиссии.

307. Жалобы на постановления волостных и избирательных гминных сходов по делам о выборах уполномоченных подаются, в трехдневный со дня производства выборов срок, или непосредственно в уездную по делам о выборах комиссию, или волостным старшинам либо гминным войтам, по принадлежности, для безотлагательного представления этих жалоб в означенную комиссию.

308. Волостным сходам предоставляется назначать избранным от них уполномоченным особое вознаграждение из волостных мирских сборов на покрытие расходов по поездке уполномоченных для участия в выборах в уездный город.

II. О производстве выборов уполномоченных от рабочих

309. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города, по возможности, в один и тот же день, назначаемый губернатором.

310. Способ и порядок избрания уполномоченных определяются самими рабочими каждого предприятия. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних, рабочие избирают из своей среды одного или нескольких председателей.

Примечание. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

311. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся уездным по делам о выборах комиссиям и разрешаются этими комиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 333–335. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав уездных по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению губернатора.

312. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателями и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному или заводскому управлению или начальству железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их губернатору. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть обозначены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

313. Общий по губернии или городу список уполномоченных от рабочих с указанием предприятий, от которых уполномоченные избраны, оглашается губернатором во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

314. Уполномоченным от рабочих, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездкам в губернский город на съезды, по расчету пяти копеек на версту в оба пути.

Отделение третье.

О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ

315. В городах Варшаве и Лодзи для производства выборов в городское избирательное собрание образуются в каждом избирательном участке (ст. 258) избирательные комиссии в составе председателя и двух членов, приглашаемых президентом, из числа лиц, имеющих право участия в выборах. Порядок производства выборов в городские избирательные собрания определяется правилами, при том приложенными.

316. Съезды избирателей и предварительные съезды, а равно избирательные комиссии открываются в дни, назначаемые губернатором.

317. О дне и месте производства выборов в съездах уполномоченных от рабочих заблаговременно оглашается губернаторами во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность такого объявления.

318. Предварительные съезды должны быть созываемы: общие – не позднее, как за сутки, а отдельные (ст. 250) – не позднее, как за три дня до открытия подлежащих съездов уездных землевладельцев.

319. Избирательные съезды открываются в двенадцать часов дня. Лица, прибывшие после приступа к выборам, к участию в них не допускаются.

320. При производстве выборов в избирательных участках и съездах, кроме председателей, а также членов избирательных комиссий, могут присутствовать исключительно лица, имеющие право участия в выборах.

321. Способ удостоверения личности избирателей и проверка их полномочий предоставляется председателю съезда (ст. 224 и 250) или избирательной комиссии (ст. 315).

322. Способ удостоверения личности уполномоченных от рабочих предоставляется председателям съездов этих уполномоченных.

323. Открывая избирательный съезд, председатель прочитывает статьи закона, относящиеся до порядка выборов и условий участия в них, а равно избирательный список.

За этим составляется акт о числе прибывших в съезд лиц, а на предварительном съезде – также и о количестве земли, числящейся за явившимися на съезд лицами, и об итоге оценочной стоимости иного принадлежащего им недвижимого имущества, а равно о числе подлежащих выбору уполномоченных (ст. 251).

324. Выборы на съездах производятся закрытой подачей голосов, посредством баллотировки шарами, а выборы в городское избирательное собрание – закрытой подачей голосов, посредством записок.

Примечание. Выборы на съездах уездных землевладельцев и городских избирателей, в состав которых входят по избирательным спискам более пятисот лиц, производятся посредством подачи записок с соответственным применением правил, указанных в статьях 2–11 приложения к статье 315 и к статье 329.

325. Выборщики (ст. 224 и 225) и уполномоченные от предварительных съездов (ст. 250) могут быть избираемы только из числа лиц, имеющих право участия в выборах в том именно съезде или участке, где выборы производятся.

326. Выборщиками от избирательных съездов, а равно уполномоченными от предварительных съездов, признаются лица, за которых подано более половины голосов участвующих в съезде в порядке большинства полученных баллов; в случае же их равенства – избрание определяется по жребию.

327. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытой подачей голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательных голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов, избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производятся окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

328. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым лицом, подвергавшимся баллотировке в избирательном съезде, отмечается в особом выборном листе. Для отметки голосов съезду предоставляется избирать из своей среды особых счетчиков в помощь председателю при баллотировке. По окончании выборов выборный лист прочитывается избирательному съезду и подписывается председателем, а также выразившими желание подписаться наличными избирателями.

329. В городах Варшаве и Лодзи выборщиками, избранными в городское избирательное собрание, считаются лица, получившие наибольшее в избирательном

участке число голосов, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавших в выборах; в случае равенства голосов – избрание определяется по жребию.

330. Избирательные съезды, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие рассуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов.

331. По окончании выборов съезды и избирательные комиссии закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется: председателями съездов – в уездную по делам о выборах комиссию, а председателями избирательных комиссий – в губернскую по делам о выборах комиссию.

332. Жалобы на неправильности, допущенные по избранию выборщиков от рабочих, приносятся губернским по делам о выборах комиссиям и разрешаются этими комиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 333–335. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав губернских по делам о выборах комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора по назначению губернатора.

333. В трехдневный срок со дня закрытия съездов и избирательных комиссий заинтересованные лица могут подавать жалобы: в уездную по делам о выборах комиссию – на неправильности, допущенные при производстве выборов на съездах, и в губернскую по делам о выборах комиссию – на неправильности, допущенные при избрании выборщиков в городское избирательное собрание.

334. По обозрении выборного производства и рассмотрении принесенных на выборы жалоб уездная или губернская комиссия, если усмотрит к тому основания, отменяет произведенные выборы в отношении всех или некоторых лиц, избранных от подлежащего съезда или избирательного участка. Комиссия о своих постановлениях по принесенным ей жалобам объявляет лицам, их подавшим.

335. В трехдневный срок со дня объявления постановления уездной или губернской по делам о выборах комиссии заинтересованные лица могут принести жалобу: на постановление уездной – в губернскую комиссию, а на постановление последней – в Правительствующий сенат. Жалоба подается в уездную или губернскую комиссию, по принадлежности, и представляется, с необходимыми объяснениями, уездной комиссией в недельный, а губернской – в двухнедельный срок: первой – в губернскую по делам о выборах комиссию, а второй – в Правительствующий сенат.

336. Списки выборщиков в губернские избирательные собрания составляются уездной по делам о выборах комиссией, а списки выборщиков в городские избирательные собрания – губернской по делам о выборах комиссией. Те и другие списки безотлагательно публикуются, по распоряжению губернатора, в местных ведомостях и,

сверх того, объявляются во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этих списков.

337. В списках выборщиков, при опубликовании их в ведомостях (ст. 336), отмечаются: 1) имя, отчество и фамилия каждого выборщика; 2) город, уезд и волость, или гмина, по которым лицо это избрано; 3) постоянное место жительства выборщика и 4) сведения о служебном положении или роде его занятий, а также, по возможности, и о полученном им образовании. Одновременно с опубликованием списки рассылаются выборщикам.

338. Список выборщиков, избранных съездом уполномоченных от рабочих, оглашается губернатором во всеобщее сведение способом, наиболее обеспечивающим гласность этого списка.

339. Выборщикам, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездке из уездного в губернский город на избирательное собрание, по расчету пяти копеек на версту от уездного города до губернского и обратно.

Примечание. Выборщиком от рабочих, в случае их о том ходатайства, возмещаются из казны путевые издержки по поездкам в губернский город на избирательное собрание, по расчету пяти копеек на версту в оба пути.

340. Для съездов землевладельцев, уполномоченных от волостей и уполномоченных от гмин, а равно для предварительных съездов уполномоченных, предоставляются безвозмездно помещения уездных съездов и съездов мировых судей. Для съездов городских избирателей предоставляются, равным образом безвозмездно, помещения городских дум или заменяющих их учреждений. В случае недостаточности означенных помещений съезды происходят в безвозмездно предоставляемых для этой цели помещениях иных правительственных (кроме полицейских) или общественных установлений.

Отделение четвертое

О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

341. Выборы членов Государственной думы в избирательных собраниях (ст. 224 и 225) производятся в дни, назначаемые Высочайшими указами, которые министр внутренних дел испрашивает через Совет министров и представляет Правительствующему сенату для распубликования.

342. Избирательные собрания открываются в двенадцать часов дня. Лица, прибывшие после приступа к выборам, к участию в них не допускаются.

343. При производстве выборов в избирательных собраниях кроме председателей могут присутствовать исключительно лица, имеющие право участия в выборах.

344. Избирательное собрание губернское или городское считается состоявшимся, если прибудет в него не менее половины избранных от губернии или города выборщиков (ст. 224 и 225), в противном же случае собрание вновь созывается через семь дней и считается состоявшимся при всяком числе прибывших выборщиков.

345. Открывая избирательное собрание, председатель прочитывает статьи закона, относящиеся до порядка выборов и условий участия в них, и список выборщиков. Затем составляется акт о числе прибывших в собрание.

346. В губерниях Царства Польского в губернских избирательных собраниях выборщики от съездов уездных землевладельцев, городских избирателей и уполномоченных от гминных сходов совместно избирают из числа всех имеющих право участия в собрании выборщиков положенное для каждой губернии по расписанию (ст. 5) число членов Государственной думы.

347. В губерниях Енисейской и Иркутской в губернских избирательных собраниях выборщиков от обоих избирательных съездов (ст. 245) совместно избирают из числа всех имеющих право участия в собрании выборщиков положенное для каждой губернии по расписанию (ст. 5) число членов Государственной думы.

348. Городские избирательные собрания (ст. 225) избирают из числа имеющих право участия в них выборщиков положенное на город число членов Государственной думы (ст. 5) закрытой подачей голосов посредством баллотировки шарами.

349. Предварительно баллотировки губернским или городским избирательным собранием отмечаются закрытой подачей голосов, посредством записок, кандидаты. Кандидаты эти подвергаются затем баллотировке в порядке большинства полученных голосов.

350. Если число лиц, получивших в губернском или городском избирательном собрании более половины голосов, не достигнет указанного в приложенном к статье 5 расписании для данной губернии или города числа членов Государственной думы, то на следующий день собрание производит тем же порядком дополнительные выборы недостающего числа членов. В случае безуспешности этих дополнительных выборов на третий день производятся окончательные выборы недостающего числа членов, причем избранными считаются получившие относительное большинство голосов.

351. В члены Государственной думы могут быть избираемы только лица, изъявившие на то свое согласие. Лица, занимающие на гражданской государственной службе

должность с определенным окладом содержания, в случае избрания их в члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

352. Никто не может баллотироваться в члены Государственной думы более, чем в одном избирательном собрании – губернском или городском.

353. В члены Государственной думы не могут быть избираемы лица, не знающие русского языка.

354. О числе избирательных и неизбирательных голосов, полученных каждым лицом, подвергшимся баллотировке в избирательном собрании, отмечается в особом выборном листе. Для отметки голосов собранию предоставляется избирать из своей среды особых счетчиков в помощь председателю при баллотировке. По окончании выборов выборный лист прочитывается избирательному собранию и подписывается председателем, а также выразившими желание подписаться наличными избирателями.

355. Избирательные собрания, ограничиваясь производством выборов, не входят ни в какие рассуждения и не вправе делать никаких постановлений или распоряжений, не относящихся до производства выборов.

356. Для губернских избирательных собраний предоставляются безвозмездно помещения уездных съездов или съездов мировых судей. Для городских избирательных собраний предоставляются, равным образом безвозмездно, помещения городских магистратов. В случае недостаточности означенных помещений, собрания происходят в безвозмездно предоставляемых для этой цели помещениях иных правительственных (кроме полицейских) или общественных установлений.

357. По окончании выборов губернские и городские избирательные собрания закрываются. Не позднее следующего дня все выборное производство представляется председателями собраний губернатору.

358. Губернатор немедленно по получении выборного производства препровождает его в Государственную думу, списки же лиц, избранных по губернии или городу в члены Думы, представляет Правительствующему сенату.

359. Проверка прав избранных членов Государственной думы принадлежит самой Думе. Жалобы на неправильность производства выборов в члены Думы приносятся заинтересованными лицами на имя Думы. Жалобы эти подаются в трехдневный срок со дня закрытия подлежащего избирательного собрания губернатору и препровождаются им в Думу, с объяснениями председателей избирательных собраний, в недельный срок со дня получения жалобы.

360. Постановление Государственной думы об отмене выборов по неправильности их получает силу в том случае, если принято большинством двух третей наличных членов Думы в общем ее собрании.

361. В случае отмены Государственной думой избирательного производства, оно возобновляется с той его ступени, до которой отменено. В случае же отмены выборов по отношению к отдельным членам Думы, на место их вступают в порядке старшинства избирательных баллов те из следующих за ними лиц, которые получили при выборах более половины голосов. Если таковых лиц не окажется, то производятся новые выборы подлежащим избирательным собранием в составе выборщиков, которые избраны были на текущее пятилетие.

362. Указанный в предшедшей (361) статье порядок соблюдается и в случае выбытия члена Государственной думы за отказом от этого звания или по иным причинам, если притом до наступления срока общих новых выборов в Думу остается более года.

363. Список членов Государственной думы (ст. 358) составляется Правительствующим сенатом и публикуется им во всеобщее сведение. Одновременно список оглашается в «Правительственном вестнике».

364. По окончании выборов членов Государственной думы министр внутренних дел составляет, на основании сведений, доставленных губернскими начальствами, отчет о ходе выборов, числе лиц, принимавших в них участие, и лицах, избранных уполномоченными и выборщиками. Отчет этот министр внутренних дел повергает на Высочайшее благоволение.

Глава шестая. О порядке избрания члена Государственной думы от казаков Уральского казачьего войска

365. Выборы члена Государственной думы от казаков Уральского казачьего войска производятся на общих основаниях, в сем (II) разделе установленных, с изъятиями, в статьях 366–369 указанными.

366. Выборы члена Государственной думы от казаков Уральского казачьего войска производятся избирательным собранием выборщиков от всех станиц войска. Выборщики эти избираются станичными сходами из числа членов станичных обществ войскового сословия по два от каждой станицы.

367. В избирательном собрании выборщиков от станиц Уральского казачьего войска председательствует лицо, назначаемое Высочайшей властью. Место созыва

избирательного собрания выборщиков определяется областным начальством, с утверждения министра внутренних дел, в пределах Уральской области.

368. Уральская областная по делам о выборах комиссия образуется, под председательством председателя окружного суда, из управляющего оренбургской казенной палатой, одного из членов окружного суда, по назначению общего его собрания, неперменного члена областного правления, а также одного из местных обывателей, владеющих в пределах области землей или иным недвижимым имуществом, по приглашению военного губернатора. Входящему в состав уральской областной комиссии управляющему оренбургской казенной палатой предоставляется замещать себя в упомянутой комиссии начальником отделения этой палаты.

369. Уездные по делам о выборах комиссии образуются, под председательством члена окружного суда, по назначению общего его собрания, из мирового судьи, по назначению того же собрания суда, городского головы уездного города или заменяющего его лица (там, где они есть), податного инспектора и одного из местных обывателей, владеющих в уезде землей или иным недвижимым имуществом, по приглашению военного губернатора.

Глава седьмая. О порядке избрания члена Государственной думы от православного населения Люблинской и Седлецкой губерний

370. Каждый православный приход как сельский, так и городской, в составе которого числится не менее ста прихожан обоого пола, избирает приходских уполномоченных по одному на каждые сто прихожан мужского пола, но во всяком случае по одному от прихода.

371. Приходы с числом менее ста прихожан соединяются, для избрания уполномоченных, по два или по несколько распоряжением подлежащего губернатора и избирают уполномоченных в числе, указанном в статье 370.

372. Избрание приходских уполномоченных производится из среды их членов приходскими собраниями, образуемыми под председательством настоятеля приходской церкви. В собраниях этих участвуют все прихожане мужского пола, достигшие двадцати пяти лет и имеющие право участия в выборах в Государственную думу в составе гминных сходов или съездов землевладельцев или городских избирателей, а равно священно- и церковнослужители данного прихода, хотя бы они и не владели цензом, дающим право участия в этих выборах. В случаях, указанных в статье 371, место созыва соединенного приходского собрания определяется подлежащим губернатором.

373. Список лиц, имеющих право участия в приходском избирательном собрании, составляется настоятелем приходской церкви и выставляется для всеобщего обозрения у входа в храм.

374. В недельный со дня выставления списка (ст. 373) срок на него могут быть приносимы заинтересованными лицами жалобы в подлежащую уездную по делам о выборах комиссию.

375. Приходские уполномоченные по каждому уезду образуют избирательный съезд, созываемый в уездном городе под председательством мирового судьи, по назначению министра юстиции. Приходы городов Люблина и Седлеца входят в отношении выборов в состав соответственных уездов.

376. Варшавскому генерал-губернатору предоставляется соединять для производства выборов уезды с небольшим числом православных приходов и образовывать для них соединенный избирательный съезд. В этом случае генерал-губернатор определяет, в какую из уездных по делам о выборах комиссий должны быть приносимы жалобы на неправильности, допущенные при производстве выборов в соединенном съезде.

377. Каждый избирательный съезд избирает выборщиков в избирательное собрание, созываемое в городе Холме Люблинской губернии, под председательством председателя съезда мировых судей, по назначению министра юстиции.

378. Избирательное собрание образуется из сорока выборщиков. Общее число этих выборщиков распределяется варшавским генерал-губернатором между съездами уполномоченных в соответствии с общим количеством прихожан каждого уезда.

379. Выборы уполномоченных на приходских собраниях производятся способом, избранным самим собранием, причем получившие большинство голосов в порядке их старшинства считаются избранными в уполномоченные. Выборы на съездах уполномоченных производятся порядком, указанным в статьях 324–326.

380. Избрание члена Государственной думы в Холмском избирательном собрании производится с соблюдением общих, установленных по этому предмету правил (ст. 349 и след.).

Публ. по:

*Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти тт. Т. 9:
Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций /
Под ред. О.И. Чистякова. М., 1994. С. 58–116.*

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие недостатки выборных процедур и выборного законодательства упоминаются в источниках? Как относились к выборной Думе представители власти и бюрократии?

Документы 1, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17.

2. О каких формах вмешательства властей в выборы говорится в источниках? На что они были направлены и с какой целью?

Документы 6, 7, 10, 21.

3. Какова была роль губернских властей в выборных кампаниях по Положениям о выборах и в ходе самих кампаний?

Документы 6, 19, 21, 25, Приложения 1, 2.

4. Каковы были особенности выборных кампаний в Нижегородской губернии? В чем они заключались и чем это было обусловлено?

Документы 2, 3, 21.

5. Какова была роль духовенства в выборных кампаниях? Как их участие оценивалось обществом? Как само духовенство относилось к политической деятельности?

Документы 6, 15, 21, 22, 24, 25.

6. Как относилось к выборам крестьянство? Каковы были политические симпатии крестьян и чем они руководствовались при избрании?

Документы 5, 18, 23, 24.

7. Как оценивали избирательные кампании кадеты и близкая к ним печать? С чем они связывали свои победы и неудачи? Как они относились к своим политическим оппонентам?

Документы 6, 10, 19.

8. Как относились к институту выборов представители правых партий? За кого они призывали голосовать и кто был их основной электоральной базой?

Документы 6, 12, 14, 23.

9. В чем разница между Положениями о выборах 1905 и 1907 гг.? Как изменило избирательный процесс Положение о выборах 1907 г.? Как оно повлияло на представительство от разных групп населения и сословий?

Документы 15, 16, 20, Приложения 1, 2.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: моногр. М., 2012.

Егоров А.Н. Выборы в Государственные Думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / под ред. А.Б. Николаева. Ч. I. СПб., 2016. С. 97–106.

Егоров А.Н. Предвыборная агитация как инструмент дискредитации политического противника (по материалам выборов в Государственную Думу Российской империи) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2015. № 3 (30). С. 170–178.

Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М., 2014.

Кистанов С.В. Борьба с оппозицией накануне выборов в IV Государственную Думу на примере Ардатовского уезда Симбирской губернии // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 45–48.

Костылев А.В. Выборы в IV Государственную Думу Российской империи (сентябрь – октябрь 1912 г.) // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность / под ред. А.Б. Николаева. Ч. I. СПб., 2013. С. 166–177.

Лисюнин В. Участие тамбовского духовенства в парламентских выборах и деятельности Государственной Думы I–IV созывов (1906–1917) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 174. С. 171–180.

Лобачев С.В. Административный ресурс губернатора на выборах в дореволюционную Государственную Думу (по материалам Владимирской губернии) // История государства и права. 2010. № 23. С. 16–20.

Малышева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. М., 2018. 240 с.

Омельянчук И.В. Электоральный союз правых и октябристов во второй думской избирательной кампании на примере Владимирской губернии // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция. Сборник статей / под ред. А.Б. Николаева. Ч. 1. СПб., 2015. С. 122–131.

Панов Л.С. Выборы в IV Государственную Думу в Вологодской губернии // Социальные процессы, власть и общество России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс: сборник научных статей. Вологда, 2018. С. 18–31.

Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). СПб., 2005. 206 с.

Селезнев Ф.А. Выборы в I Государственную думу от Нижегородской губернии: порядок и ход борьбы // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 1. СПб., 2017. С. 154–163.

Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905 – 1917 гг.). Нижний Новгород, 2001.

Сорокин А.А. Выборы во II Государственную думу Российской империи в оценках общественности (по материалам периодической печати) // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 6–7 декабря 2018 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2019. Ч. 1. С. 35–38.

Сорокин А.А. Конфликты в ходе выборов в Государственную Думу Российской империи (на материалах Нижегородской губернии) // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 1. СПб., 2018. С. 60–66.

Чернышев И.А. Архиереи Русской церкви о выборах в Государственную думу Российской империи // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 1. СПб., 2018. С. 67–73.

Юрчук В.С. Порядок выборов депутатов в I–IV Государственные Думы в России (1905–1912 гг.) // История парламентаризма в России: к 110-летию начала деятельности Государственной Думы: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Л.Г. Орчаковой, О.Г. Малышевой. М.: МГПУ, 2018. С. 112–119.

Александр Анатольевич Сорокин

**ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО**

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23